
РОМАН ХЕЙЗ
ХРОНИКИ
ПОЛУМЕСЯЦА
ТЕНЬ В ЗЕРКАЛЕ
18+

Роман Хейз

Хроники Полумесяца: Тень в зеркале

https://litres.ru/74713228
SelfPub; 2026

Аннотация

Нью-Веспер. Город вечных сумерек. Под неоновым дождём здесь живут те, кто давно вышел за пределы человеческой природы. Они называют себя вампирами — и давно перестали быть существами из старых легенд.

Элиан Лун — частный детектив и «сумеречный», застрявший между человеческим миром и Ночной империей. Он привык расследовать странные дела, видеть следы Эфира там, где другие не замечают ничего, и считать, что знает правила этого мира.

Но чем больше дел он расследует, тем чаще сталкивается с вопросами, на которые не может ответить даже сам.

Кто такой Элиан Лун — на самом деле?

Содержание

Глава 1. Новое Дело 4
Глава 2. Пустая комната 11
Глава 3. Осколки 21
Глава 4. Лотос 32
Глава 5. Расчёт 42
Глава 6. Цена 57
Глава 7. Поместье Лун 69
Глава 8. Ужин 77
Глава 9. Тени 89
Глава 10. Рутина 103
Глава 11. Под землёй 113
Глава 12. Эхо 126
Глава 13. Звонок 135
Глава 14. Тихая охота 149
Глава 15. Тишина в Кузнице 165
Глава 16. Чай с дядей 184
Глава 17. Предложение 198
Глава 18. Помощник 206
Глава 19. Переулок 215
Глава 20. След 221
Глава 21. Порт 227
Глава 22. Жетон 236
Конец ознакомительного фрагмента. 244

Роман Хейз
Хроники Полумесяца: Тень в зеркале

Глава 1. Новое Дело

За стеклом солнце садилось за горизонт. Город постепенно наполнялся огнями. Тихий дождь стучал по окнам, навевая тоску.

Элиан докурил сигарету, глядя сквозь пелену на улицы, заполненные неоновыми бликами. Дым поднимался к потолку, растворяясь в полумраке офиса.

Этим утром закончилось очередное дело. Тонкая полупустая папка лежала на краю стола. Клиент отказался от расследования по телефону, коротко и сухо. Оплатил только половину заявленной цены. Ответы так и остались где-то там.

Элиан затушил сигарету и вздохнул.

— Пусть, — сказал он в пустоту. — Не все загадки должны иметь значение.

Он встал, медленно направился к двери, шаря в кармане в поисках ключа. Впервые за долгое время вечер был свободен. Можно посетить тот ночной бар, в который его когда-то привёл дядя Се. Или навестить родственников на дру-

гом конце города.

Но планам не суждено было сбыться.Дверь распахнулась. В комнату ворвалась молодая девушка.

— Здравствуйте! — голос прозвучал слишком громко для тишины офиса. — Это агентство «Полумесяц»?

Элиан с отсутствующим выражением посмотрел на открытую дверь. На мутном стекле всё ещё висела табличка, которую он забыл перевернуть.

— Верно, как и указано на табличке, весящей на двери, — спокойно ответил он.

Девушка замерла на пороге, стряхивая капли с зонта. Она была одета дорого, но не вызывающе: тёмно-синее платье, качественная ткань, обувь, которая не должна касаться грязи таких улиц.

— Называйте меня просто Анна. Или мисс Мор, если хотите... — Она оглянулась на дверь, где в тени коридора замер высокий парень с сумкой через плечо. — Это мой помощник. Он подождёт снаружи.

Анна сделала шаг внутрь и замерла, глядя на стул для посетителей. Её пальцы нервно теребили ремешок сумочки. В воздухе повис лёгкий шлейф духов. Для обычного человека это был бы просто приятный запах — цветы и цитрус. Для Элиана запах оказался слишком густым, перебивающим всё остальное. Он едва заметно поморщился.

— Простите за поздний визит, — сказала она, и в её голосе проскользнула дрожь, которую она пыталась скрыть за

уверенностью. — Меня зовут Анна Мор. Я... не очень знакома с тем, как это работает. Можно присесть?

Элиан не стал извиняться за отсутствие гостеприимства. Он молча пододвинул стул с легкой улыбкой.— Располагайтесь, мисс Мор. У вас дело?

Анна села, быстро поправила свои темные волосы, расправила складки платья. Движения были резкими, будто она боялась, что её выгонят, если она замрёт.

— Да. — Она на секунду замерла, глядя на свои руки. — Не знаю, с чего начать... Дело... довольно деликатное.

— Я понимаю, — сказал Элиан, и голос его прозвучал ровно, почти безжизненно. — Здесь редко бывают клиенты с другими заказами.Анна кивнула, словно это признание придало ей смелости. Она села прямее, сложила руки на коленях, но пальцы всё равно дрожали, выдавая нервозность. Духи — лёгкие, цветочные, с едва уловимой цитрусовой нотой — снова коснулись его обоняния.

— Моя сестра, — начала она тихо, глядя не на него, а в окно, где за стеклом уже полностью сгустились сумерки. — Её зовут София. Ей двадцать два. Три дня назад она не вернулась домой после вечеринки в «Золотом Лотосе». Семья… мы думали, что это просто каприз. София всегда была… ветреной. Но вчера я нашла её телефон в мусорном баке у нашего дома. Разбитый. И в нём — последнее сообщение мне. «Не ищи. Я не вернусь».

Анна подняла взгляд. В её глазах стояла не просто тревога

— там было отчаяние, смешанное с виной.

— Отец говорит, что это очередная истерика. Что она сбежала с очередным «неподходящим» парнем, как в прошлый раз. Но я знаю Софию. Она бы не оставила меня без слова. Мы… близки. А ещё через две недели помолвка. С сыном одного очень влиятельного человека из деловых кругов. Отец считает, что это шанс для нашей семьи подняться. А София… она ненавидела эту идею. Говорила, что скорее умрёт, чем станет «украшением на чужом столе».

Элиан не шелохнулся. Он просто слушал. Слово «помолвка» он услышал, но не подал виду. В Нью-Веспере такие истории случались куда чаще, чем кажется. Деньги, статус, удобный брак. Он знал, как это работает. Знал, как пахнет страх в таких семьях.

— Вы думаете, её похитили? — спросил он спокойно, доставая из ящика стола блокнот в потрёпанной кожаной обложке. Ручка легла в пальцы привычно, как старый друг.

Анна покачала головой.

— Не знаю. Но если она действительно сбежала… то от всего этого. Полиция… — она горько усмехнулась. — Они сказали, что совершеннолетняя девушка имеет право исчезнуть. «Не тратьте наши ресурсы на капризы богатых девочек».

Элиан записал несколько слов. «Золотой Лотос». «Телефон в баке». «Сообщение не ищи». Почерк у него был ровный, почти каллиграфический — привычка, которую он пе-

ренял у дяди Се ещё в детстве. Руки двигались сами, а в голове уже крутились два голоса. Один — усталый, человеческий: «Опять семейная драма. Опять кто-то хочет, чтобы я вернул блудную дочь». Второй — холодный, точный: «Три дня. Разбитый телефон. Сообщение без объяснений. Либо она в беде, либо очень хорошо спряталась. И почему именно сейчас?»

Он откинулся в кресле. За окном дождь усилился, капли били по стеклу с тихим, монотонным упорством, словно город сам хотел что-то сказать.

— Я возьмусь за дело, мисс Мор, — сказал он наконец. — Но сразу предупреждаю: я не волшебник. Я ищу правду, а не красивые сказки для семьи. Если ваша сестра действительно сбежала от брака, я найду её. Если её кто-то заставил исчезнуть… найду и это. Но вы должны быть готовы к любому ответу.

Анна выдохнула так, будто до этого момента не дышала.

— Сколько?

— Пять тысяч авансом. Ещё десять — по результату. Плюс расходы. Чек или наличные — как вам удобнее.

Она не стала торговаться. Достала из сумочки конверт — толстый, хрустящий — и положила на стол. Пальцы её чуть дрожали.

— Здесь семь. На всякий случай. Только… пожалуйста. Найдите её. Живой.

Элиан кивнул и убрал конверт в ящик.

— Завтра утром я приеду к вам домой. Хочу осмотреть комнату Софии, её вещи, компьютер, если есть. Всё, что может подсказать, куда она могла пойти. Адрес укажете?

Анна быстро кивнула, достала из сумочки визитку и написала на обратной стороне адрес и код от ворот.

— Дом на окраине, в районе Серебряных Садов. Удобный подъезд, охрана пропустит, если скажете, что от меня. Я буду ждать с девяти утра. Отец в это время обычно уже в офисе, так что… никто не помешает.

Она встала, одёрнула платье. Высокий парень в коридоре сразу шагнул ближе, но Анна подняла руку — подождёт.

— До завтра, мистер Лун. И… спасибо.

Дверь за ней закрылась мягко, бесшумно. Элиан остался один. Конверт лежал в ящике, как приглашение в очередную игру, где ставки выше, чем кажется на первый взгляд.

Он встал, подошёл к окну. Город внизу уже полностью проснулся: неон «Полумесяца» отражался в лужах, тени людей скользили по тротуарам, словно призраки. Где-то там, в этом лабиринте из стекла и бетона, пропала девушка, которая не хотела становиться пешкой в чужой партии.

Элиан достал новую сигарету, прикурил. Дым медленно поднялся к потолку.

— Не все загадки должны иметь значение, — повторил он тихо, но теперь в голосе его не было прежней усталости. Только лёгкая, почти незаметная улыбка. — Но эта… кажется, будет иметь.

За стеклом дождь продолжал стучать. Нью-Веспер молчал, но Элиан уже чувствовал: где-то в его венах, в его костях, начал просыпаться старый, знакомый азарт. Сумеречный детектив снова вышел на охоту.

Глава 2. Пустая комната

После ухода Анны Элиан не стал задерживаться в основном офисе. Он перевернул табличку у входной двери и запер ее. Затем подошел к стене за книжным шкафом, нажал на незаметную панель. Щелчок – и часть стены отъехала в сторону, открывая узкий проход.

За ним была комната, которая часто заменяла ему дом последние несколько лет. Узкая кровать у стены. Небольшая ванная комната за отдельной дверью. Холодильник. Небольшой шкаф с одеждой. Стол с компьютером. Никаких картин на стенах, никаких личных вещей на полках. Это место отлично подходило для того, чтобы скрыться от всего мира, но едва подходило для жизни.

Элиан бросил ключи на стол и открыл холодильник. На одной полке обычная еда, в основном то что могло храниться долго. На другой полке несколько пакетов с густой красной жидкостью. Обычно он в ней не нуждался, но ему нравилась мысль, что она всегда тут. Это был специальный синтетический продукт от гильдии Арканистов. От настоящего он отличался лишь тем, что хранить его можно было невероятно долго. Отлично помогает в моменты стресса.

Элиан поморщился. Вкус этой жидкости ему не давал удовольствия. Нейтральный, слишком безвкусный для него. Возможно он слишком "человек" для того чтобы пить это.

– Сумеречный… – Усмехнулся он про себя.

Он взял упаковку молока и упаковку готового ужина с "красным соусом" от Арканистов. Звучит даже вполне съедобно, когда не знаешь что это. Рука слегка засветилась изнутри и от его ужина пошел пар. В шкафу он подобрал более удобный для вечера комплект одежды.

Быстро поужинав он принялся за дело. Открыв крышку ноутбука он открыл поисковик. "Семья Мор. Нью Веспер".

Экран наполнился результатами. "Мор и Сыновья" – компания по торговле недвижимостью. Основана чуть более чем полвека назад, сейчас управляется Виктором Мором, отцом Анны. Не элита, но и не средний класс. Скорее верхушка среднего класса. К тому же видимо они были довольно известной семьей.

"Софья Мор" дала меньше результатов. Несколько светских мероприятий, фото в социальных сетях. Ничего необычного. Саму ее можно описать как худую девушку с темными волосами. Похожа на Анну, но с более резкими чертами лица. Кроме фотографий в социальной сети ничего доступно не было, профиль был частично закрыт. Всплыли статьи о помолвке – "Софья Мор, любимая дочь Виктора Мора обручена с Кристофером Вогелем. Наследником Vogel Industries.

Элиан откинулся в кресле. Vogel Industries. Он слышал это название. Компания со связями в Ночном Сенате. Компании людей допускаются в Ночной Сенат только если они доста-

точно влиятельны. К тому же они сами довольно зависимы от Ночного Сената.

"Интересно"

Он набрал ещё один запрос: «Золотой Лотос клуб».

Результатов было немного. Элитный клуб в центре города. Закрытый членский доступ. Никакой рекламы, никакого присутствия в сети — только адрес и несколько тёмных фото фасада.

Элиан сохранил адрес. Завтра он начнёт с дома Моров, но следующим шагом — клуб.

Он закрыл компьютер, лёг на кровать, закрыл глаза. За стеной дождь продолжал стучать в окна офиса. Здесь, в своей комнате, он почти не слышал его — стены были звукоизолированы, ещё один подарок от друзей-Арканистов.

Он провалился в сон почти мгновенно. Ему не снились сны. Никогда.

Утро пришло без солнца. Небо над Нью-Веспером висело серое, тяжёлое, будто промокшая тряпка. Дождь не прекратился — он просто стал тише, превратившись в мелкую морось, которая не падала, а висела в воздухе.

Элиан проснулся мгновенно, как всегда. Никаких сна, никакого перехода — просто открыл глаза, и вот он уже здесь. Сел на край кровати, посмотрел на часы. Половина восьмого.

Он встал, принял душ — быстрый, холодный — и начал собираться. Белая рубашка. Тёмные брюки. Плащ с высоким воротником. И шляпа — широкополая, тёмная, которая за-

крывала лицо, если опустить голову.

В зеркале он выглядел как обычно. Обычный человек. Тридцать лет, может, чуть больше. Ничего особенного.

«Если бы они знали», — подумал он, и мысль была не его — холодная, чужая, откуда-то из глубины.

Он отогнал её, надел шляпу и вышел.

Такси довезло его до района Серебряных Садов за двадцать минут. Водитель — мужчина в возрасте с усталым лицом — всю дорогу молчал, только иногда бросал взгляды в зеркало заднего вида. Элиан привык к таким взглядам. Люди чувствовали в нём что-то, но не могли понять что. Обычно они списывали это на интуицию и отворачивались.

Серебряные Сады встретили его тишиной и серостью.

Элиан вышел из машины, поправил шляпу, поднял воротник. Морось оседала на ткани мелкими каплями.

Улица выглядела... странно. Дома здесь были не небоскрёбами, но и не трущобами. Трёх- и четырёхэтажные здания, старая кирпичная кладка, кое-где — следы недавнего ремонта. Вывески магазинов — яркие, но не новые. Кафе с пластиковыми столиками на улице. Автомойка с облупившейся краской на стене.

«Слишком бедно для высшего общества», — подумал он. «Слишком дорого для среднего класса».

«Кто-то пытался сделать этот район престижным, но не довёл до конца», — отозвался второй голос, холодный и точный. «Инвестиции, которые не окупились. Или деньги, ко-

торые ушли не туда».

Элиан прошёл по улице, глядя по сторонам. Магазин одежды с манекенами в витрине — позапрошлогодняя коллекция, не меньше. Аптека. Цветочная лавка, закрытая на замок. Ресторан с вывеской «Золотая Рыбка» — неоновые буквы мигали, одна из них погасла.

«Золотая Рыбка», — усмехнулся первый голос. «Как оригинально».

«Местный бизнес. Местные деньги. Местные проблемы», — ответил второй.

Он дошёл до ворот дома Мор и остановился. Высокий забор из тёмного металла. Видеодомофон на столбе. Камеры по углам. Снаружи — всё та же серость района. За забором — другое дело. Ухоженный газон, чистые дорожки, двухэтажный дом в современном стиле. Не дворец, но явно дороже, чем может позволить себе семья «верхушки среднего класса».

«Деньги, которые не хотят показывать», — отметил второй голос. «Или деньги, которые пришли недавно».

Элиан нажал кнопку домофона.

— Да? — Голос мужской, настороженный.

— Элиан Лун. Детектив. Мисс Мор ожидает меня.

Пауза. Потом щелчок, и ворота медленно открылись.

Он прошёл по дорожке к дому. Дверь открылась до того, как он успел постучать. На пороге стояла Анна — уже не в том дорогом платье, а в простой блузке и юбке. Волосы

собраны в хвост. Лицо бледное, под глазами тени.

— Мистер Лун, — она кивнула, отступая в сторону. — Проходите.

За её спиной, как тень, возник тот самый парень — помощник. Сумка через плечо, пустое лицо, ничего примечательного. Элиан мельком взглянул на него и отвернулся. Либо телохранитель, либо личный секретарь. Либо — и то, и другое.

— Кофе? Чай? — спросила Анна, закрывая дверь. — У нас есть.

— Нет, спасибо. — Элиан снял шляпу, но воротник не опустил. — Я бы хотел начать с комнаты Софии. Если можно.

Анна кивнула.

— Конечно. Я покажу.

Они поднялись по лестнице на второй этаж. Длинный коридор, несколько дверей. Анна остановилась у одной из них, открыла.

— Вот.

Элиан вошёл.

Комната была... обычной. Кровать у стены, застеленная светло-голубым покрывалом. Письменный стол у окна, ноутбук, несколько книг. Шкаф с одеждой — приоткрытый, внутри видно платья, блузки, обувь. На стенах — ни одной фотографии. Ни одного плаката. Никаких личных вещей на виду.

Слишком чисто. Слишком обезличено.

«Будто её тут и не было», — подумал первый голос. «Будто это номер в отеле».

«Или она не хотела оставлять следы», — ответил второй. «Или кто-то убрал их за неё».

Элиан медленно прошёл по комнате. Открыл шкаф — одежда на месте, ничего необычного. Выдвинул ящик стола — канцелярия, блокнот, ручки. Блокнот пуст, ни одной записи.

Он подошёл к кровати, провёл рукой под матрасом. Пусто. Заглянул под кровать — только пыль.

Затем вернулся к столу и сел на стул. Ноутбук был закрыт. Он открыл его — экран остался тёмным. Разряжён или сломан.

— Где её телефон? — спросил он, не оборачиваясь.

— Вот. — Анна протянула ему устройство. Экран был разбит, стекло — паутиной трещин.

Элиан взял телефон, осторожно нажал на кнопку. Экран мигнул, но не включился. Он подержал его в руках, потом осторожно провёл пальцем по трещинам.

Рука слегка засветилась изнутри — совсем чуть-чуть, незаметно для Анны. Экран телефона ожил на несколько секунд. Достаточно, чтобы увидеть интерфейс.

Сообщения. Он пролистал. Большинство — обычные переписки с подругами, обсуждение планов, мелкие споры. Ничего необычного.

Затем — контакт без имени. Только номер. И последнее сообщение, отправленное за день до исчезновения:

«Сегодня. 22:00. Не опаздывай.»

Элиан запомнил номер.

Он продолжил листать. В переписке с сестрой — то самое сообщение, которое Анна уже упоминала: «Не ищи. Я не вернусь».

Больше ничего.

Он отложил телефон и снова осмотрел стол. В углу, под стопкой бумаг, что-то белело. Элиан потянул — визитка.

Тёмный фон. Золотые буквы: «Золотой Лотос». Адрес на обратной стороне. Другой стороны — ничего.

— Вы знаете, что она посещала этот клуб? — спросил он, поднимая визитку.

Анна покачала головой.

— Нет. Я... я не знала. Отец не позволил бы. Это... не для таких семей, как наша.

Элиан убрал визитку в карман.

— Я возьму телефон и ноутбук. Если вы не против. Возможно, специалист сможет извлечь больше информации.

Анна кивнула.

— Конечно. Берите всё, что нужно.

Элиан встал, ещё раз оглядел комнату. Пустые стены. Пустая кровать. Пустая жизнь.

«Девушка жила здесь, но не обитала», — подумал он. «Ждала, когда сможет уйти».

«Или готовилась», — ответил второй голос. «К чему?»

Он не знал. Пока.

— Мисс Мор, — сказал он, поворачиваясь к Анне. — У вас есть список её друзей? Кого она могла видеть в последние недели?

Анна замялась.

— Я... попробую составить. Но София была скрытной. Особенно в последнее время.

— Сделайте, что сможете.

Он надел шляпу и направился к двери. На пороге обернулся.

— Я свяжусь с вами, когда будет что сообщить. И — не говорите отцу, что я был здесь. Если он спросит — вы наняли детектива, чтобы найти сестру. Это всё.

Анна кивнула. В её глазах было что-то, чего Элиан не мог прочитать. Страх? Надежда? Или что-то другое?

Он не стал спрашивать. Не сейчас.

Спустя пятнадцать минут он уже был в такси. Телефон Софии — в кармане. Визитка «Золотого Лотоса» — во втором.

«Слишком много пустоты», — думал он. «В комнате. В жизни...».

«Пустота — это тоже улика», — ответил второй голос. «Иногда она говорит больше, чем заполненное пространство».

Он достал визитку, перевернул. Адрес. Название. Ничего

больше.

Дождь за окном усилился. Нью-Веспер плыл в серой пелене, и Элиан смотрел на него весь путь до офиса.

Глава 3. Осколки

Настало утро.

Телефон Софии безразлично лежал на столе. Его экран покрывала паутина из трещин.

Элиан взял его в руку, направив слабое свечение из руки. Тонкая струя энергии Эфира в виде свечения. Слабая манипуляция, отточенная годами. Достаточная, чтобы экран ожил, но не более. Это почти не требовало усилий.

Экран мигнул. Загрузился.

Элиан начал с контактов.

Список контактов был небольшим — чуть больше двадцати номеров. В основном это были контакты из университета, семьи, тренажёрного зала. Личных контактов было немного. Никаких скрытых контактов. По крайней мере, она не была параноиком.

— Необычная пустота для человека её возраста, — отметил второй голос.

Элиан пролистал дальше. Несколько контактов выделялись: «Маша», «Лера». Эти переписки были дольше и более содержательные. Остальные — короткие и незначительные.

Он открыл переписку с Машей. Последнее сообщение — от Софии, три дня назад: «Скоро всё решится. Не волнуйся». До этого — разговор о встрече, о кафе, о том, что Маша «уже устала от этого дождя».

Переписка с Лерой дала больше информации. Удалось прочитать несколько сообщений за последнюю неделю. София писала о встрече в «каком-то клубе», Лера отвечала, что это «не её тема».

Среди сообщений были интересны несколько с безымянного номера. Тот, что отправил: «Сегодня. 22:00. Не опаздывай». Номер выглядит как местный, но не привязан к абоненту. Виртуальный номер или одноразовая симка.

Два варианта: либо человек пытается спрятаться…

— Либо тот, кому не привыкать, — добавил второй голос.

Элиан записал номер в блокнот. Закрыл телефон и отложил его на стол.

Затем взял визитку «Золотого Лотоса» и перевернул в пальцах. Тёмный картон, золотые буквы. Заламинированная. Никаких царапин, никаких следов носки — визитку держали аккуратно. Или получили совсем недавно.

Он сложил телефон и визитку в карман плаща, встал и проверил себя в зеркале. Шляпа, воротник, ничего лишнего.

Кафе «Стекло» стояло на углу двух улиц, в квартале от делового центра. Стеклянные стены от пола до потолка, минималистичная мебель, слишком белый свет. Элиан подошёл к входу и на секунду замер — внутренний голос, который никогда не замолкал, тихо отметил: «Слишком открыто. Слишком много углов. Зеркала».

Он вошёл.

Девушки сидели у дальнего окна. Он узнал их по фотогра-

фиям в телефоне Софии — те же лица, только более живые.

Маша — тёмные волосы, собранные в небрежный пучок, большие серьги. То, что люди называют «открытым лицом». Она что-то активно рассказывала, размахивая руками.

Лера — светлые короткие волосы, меньше макияжа, худые пальцы, обхватившие чашку. Слушала, изредка кивая. Та, что замечает больше, чем показывает.

Элиан заказал кофе у стойки, потом подошёл к их столику.

— Простите. Вы Маша и Лера, подруги Софии Мор?

Маша подняла голову. В её глазах мелькнуло настороженное любопытство.

— А вы кто?

— Меня зовут Элиан Лун, частный детектив. Меня наняла Анна Мор, сестра вашей подруги Софии.

Пауза. Маша и Лера переглянулись.

— Мы уже говорили с полицией, — сказала Маша, чуть выпрямившись. — Нам нечего добавить.

— Полиция ищет пропавшую совершеннолетнюю девушку, — ответил Элиан ровно. — Я же думаю, что есть человек, который мог помочь ей исчезнуть. Думаю, это несколько разные задачи.

Лера чуть сузила глаза. Она поставила чашку на блюдце — медленно, аккуратно.

— Садитесь, — сказала она.

Элиан сел напротив. Кофе в бумажном стаканчике нетро-

нутым поставил на стол.

— Когда вы видели Софию в последний раз?

— Дня четыре назад, — сказала Маша. — Мы встретились здесь, в «Стекле». Пили кофе. Она была… — Маша запнулась, подбирая слово. — Нервной.

— Нервной?

— Ну… она постоянно смотрела на телефон. Как будто ждала что-то. Или кого-то.

— Ей кто-то писал?

— Не знаю. Она не показывала. Но каждый раз, когда телефон вибрировал, она становилась… взволнованной, обеспокоенной.

Элиан кивнул. Его руки неподвижно лежали на столе. Блокнот оставался в кармане. Здесь он не писал. Записи отвлекали, заставляли людей говорить официальнее, чем им хотелось бы.

— София упоминала кого-то? Нового человека в её жизни?

Маша и Лера переглянулись.

— Егор, — сказала Маша. — Она познакомилась с ним где-то неделю назад. Может, полторы. В интернете, кажется. Они встречались пару раз, а потом он появился у нас в компании.

— Можете рассказать о нём?

— Обычный… Высокий, тёмные волосы. Но у него глаза… — Маша поморщилась, ища слова. — Странные. Не мо-

гу объяснить. Как будто он смотрит не на тебя, а сквозь тебя.

— Знаете его полное имя?

— Егор… Егор Хальм. Она говорила, что он работает где-то охранником. Или администратором. Точно не помню.

Лера молчала, обхватив чашку. Элиан обратился к ней.

— Вы его видели?

— Один раз, — сказала Лера. Голос спокойный, чуть низкий. — Он забирал Софию после нашей встречи. Они ушли вместе, а я осталась пить кофе с Машей. Он ей понравился, это было видно. Но…

— Но?

Лера помолчала, глядя в окно.

— Мне он не понравился. Не потому что плохой. А потому что слишком… согласованный, что ли. Как будто он знал, что ей сказать, действовал по сценарию.

— Согласованный, — повторил Элиан.

— Да. Люди не такие. Они запинаются, говорят глупости, смущаются. Он — нет. Словно заученными фразами говорил.

Элиан выдержал паузу. За стеклянной стеной проехал автобус, оставив мутный след на стекле.

— София упоминала клуб «Золотой Лотос»?

Маша кивнула.

— Да. Егор позвал нас туда дней пять назад. Сказал, что у него есть пропуск, может провести гостей. Но это… — она скривилась. — Не наше место, знаешь? Какие-то закрытые

двери, секретность, персонал, который смотрит на тебя как на проблему. Мы отказались…

— А София?

— София пошла, — сказала Лера тихо. — С Егором и ещё несколькими людьми. Его друзьями, кажется. Я их не знала.

— Она рассказывала, что было в клубе?

— Нет. Мы спросили на следующий день — она сказала, что было «нормально» и перевела тему. — Маша пожала плечами. — Но я видела, как она смеялась, когда писала ему потом. Ей нравилось быть частью чего-то… закрытого.

Элиан не пошевелился. Он слушал, и внутри него два голоса работали параллельно.

«Егор знакомится с Софией в сети. Через неделю — приглашение в закрытый клуб. Подруги отказываются, София идёт с ним и его "друзьями". Через день-два — исчезновение».

«Есть промежуток между клубом и пропажей. Много. Если бы план был простым, она исчезла бы той же ночью. Значит, клуб — это этап, не финал».

— Как София вела себя в последние недели? — спросил он. — До Егора.

— Обычно, — сказала Маша. — Но она стала… более тихой. Обычно она смеётся, первая предлагает куда-то пойти. А тут сидела, смотрела в телефон. Когда я спрашивала — говорила, что устала. Но это была не усталость.

— Похоже на человека, который ждёт, — сказала Лера.

Маша посмотрела на неё.

— Что?

— Похожа на человека, который ждёт чего-то и не может ускорить это. Я видела такое у моей мамы, когда она ждала результаты анализов. Та же… зафиксированность.

Элиан посмотрел на Леру чуть дольше, чем нужно. Она не отвела взгляд.

— Спасибо, — сказал он. — Если вспомните что-то ещё — вот мой номер.

Он достал из кармана одну из визиток «Полумесяца» и положил на стол. Тёмный картон, серебряный полумесяц. Лера взяла её и убрала в сумку, не глядя.

Маша чуть наклонилась вперёд.

— Вы её найдёте?

Элиан встал, поправил шляпу.

— Я попробую, — сказал он.

Он не обещал. Обещания обычно стоили немного.

Отель «Перекрёсток» стоял на тихой улице в восточном районе. Три этажа, бежевый фасад, вывеска с неоном. Не дешёвый, но и не дорогой. Место для тех, кто хочет уединиться, но не хочет, чтобы его искали.

Элиан вошёл в холл. Администратор — женщина лет пятидесяти, седые волосы, собранные в узел, очки на цепочке — сидела за стойкой и смотрела телевизор через планшет.

— Добрый день. Мне нужна информация о госте, который снимал номер на прошлой неделе.

Администратор подняла глаза. Оценила — шляпа, плащ, слишком спокойный голос.

— Вы полиция?

— Нет. Частный детектив. Дело о пропавшей девушке. Девушка общалась с вашим гостем. Любая информация поможет.

Администратор неохотно открыла ноутбук. Элиан назвал имя — Егор Хальм.

— Хальм… — она набрала, покрутила мышкой. — Да. Третий этаж, номер 317. Снял на неделю. Съехал… два дня назад. Досрочно.

— Один снимал?

— Один. Но к нему приходили.

— Кто?

Администратор нахмурилась, перелистывая записи.

— Молодой человек. Высокий. Костюм — деловой, тёмный. Приходил вечером, наверно дня за два до отъезда Хальма. Они спорили. Громко. Я хотела позвать охрану, но Хальм вышел и сказал, что всё нормально.

— Как выглядел этот второй?

— Высокий. Волосы тёмные. Лицо… — она помедлила. — Пустое. Как у манекена. Не запоминается. Я помню только костюм и рост.

— Он приходил ещё раз?

— Нет. Только один раз. После того спора Хальм стал нервным. Закрывался в номере. На следующий день съехал.

Элиан записал в блокнот: «317. Высокий, деловой костюм, пустое лицо». Потом перевернул страницу и добавил: «Спор за 2 дня до отъезда = 1 день до исчезновения Софии».

«Пустое лицо» — он видел такое лицо вчера. В коридоре дома Моров. Помощник Анны.

Он не стал связывать эти нитки прямо сейчас. Быстрые выводы обычно только вредят.

— Спасибо. Вы очень помогли.

Администратор кивнула и вернулась к планшету. Элиан вышел из отеля.

Дождь усилился.

Элиан стоял под козырьком у входа в отель и набрал номер Евы Миллер.

Гудки. Три. Четыре.

— Миллер.

Голос ровный, немного хриплый — Ева либо много курила, либо мало спала. Или и то и другое.

— Это Лун.

Пауза.

— Детектив Лун. Я думала, ты умер или уехал из города. Столько не звонил.

— Работал.

— Я в курсе. Три закрытых дела за месяц, и ни одного — где я смогу помочь. Ты звонишь только тогда, когда тебе нужно, чтобы я сделала что-то, что тебе делать нельзя.

— Ты описываешь дружбу. Разве не так поступают дру-

зья?

— Я описываю тебя. Что нужно?

Элиан усмехнулся. Ева была одной из немногих людей, с которыми он не чувствовал необходимости притворяться. Не потому что она знала правду, а потому что ей было всё равно, какая правда — она судила по результату.

— Проверь имя. Егор Хальм. Местный. Возможно, работал в клубах — охрана или что-то подобное. Нужно всё: дата рождения, адрес, криминал, если есть. И ещё одно — проверь номер. — Он продиктовал безымянный номер из телефона Софии. — Виртуальный или одноразовая симка. Узнаешь — хорошо. Не узнаешь — тоже нормально.

— Когда нужно?

— Чем раньше, тем лучше.

— Завтра к обеду. Может, раньше, если повезёт.

— Спасибо, Ева.

— Не благодари. Ты всё равно скажешь мне, что за дело, когда мы встретимся в следующий раз. А я всё равно буду тебя слушать и делать вид, что мне не интересно.

— До завтра.

— Лун.

— Да?

— Будь осторожен. Последнее время в городе что-то неспокойно.

Она отключилась.

Элиан убрал телефон в карман. Дождь стучал по козырь-

ку. Город впереди растворялся в серой пелене — неоновые вывески, мутные окна, силуэты зонтов.

«Пустое лицо. Деловой костюм. Спор за день до исчезновения».

«Подруги, которые не пошли в клуб. Егор, который знал, что сказать. София, которая ждала».

Осколки. Разрозненные, острые, неполные. Но они складывались во что-то, что начинало обретать форму. Пока — неясную. Пока — только контур.

Элиан поднял воротник и шагнул в дождь.

Завтра он пойдёт в «Золотой Лотос».

Глава 4. Лотос

«Золотой Лотос» не рекламировался. Не имел сайта, не пускал гостей без приглашения и не объяснял, чем именно занимается. Это само по себе говорило достаточно.

Элиан стоял на тротуаре напротив и смотрел на фасад. Три этажа тёмного стекла и камня. Вход — узкая арка без вывески. Только золотая линия по краю двери, тонкая, почти незаметная. Четыре камеры по углам и одна над входом, направленная прямо вниз.

Он перешёл улицу. Дверь не имела ручки — только небольшой экран сбоку. Элиан постучал костяшками по стеклу.

Экран мигнул. Из динамика раздался голос.

— Закрыто для посторонних.

— Я не посторонний, — сказал Элиан. — Передайте владельцу. От семьи Лун.

Пауза. Щелчок. Дверь отъехала в сторону.

Лобби встретило его полумраком. Приглушённый свет из стеновых панелей. Тёмное дерево, зеркала, запах дорогого табака и чего-то цветочного — жасмин, может быть. Неоновая подсветка у пола — тёплая, золотая.

На пути сразу выросла фигура. Охранник — крупный, широкоплечий, в чёрной рубашке с длинными рукавами и каменным лицом.

— Сюда, — сказал он и повернулся, не дождавшись ответа.

Элиан пошёл за ним. Его шаги заглушала ковровая дорожка. Охранник вёл его через коридор, мимо закрытых дверей, мимо барной стойки. За стойкой стояла девушка с идеальной осанкой и не смотрела на них. Воздух становился прохладнее. Где-то работала мощная вентиляция.

Охранник открыл дверь на втором этаже и отступил в сторону.

Кабинет. За окном серое небо Нью-Веспера. Массивный тёмный стол. Удобные кресла. На полке — бутылки. На стене висит каллиграфический свиток с иероглифами.

За столом сидел молодой мужчина с чертами азиатской внешности. Правильные черты лица, гладкая кожа и тёмные глаза. Одет в западном стиле, но с элементами, выдававшими его происхождение. Ворот рубашки украшал тонкий узор, а на запястье блестел браслет с символом дракона, свернувшегося кольцом. Это был скорее стильный аксессуар.

— От семьи Лун? — Голос ровный, с лёгким акцентом. Владелец не поднялся. Не предложил сесть. Он смотрел на Элиана оценивающе. Так смотрят на человека, который пришёл не вовремя. — Каких именно Лунов вы представляете?

Элиан стоял у двери. Шляпа в руках. Плащ расстёгнут.

— Тех, о которых, как я думаю, вы слышали.

Владелец прищурился. Его взгляд, пронизывающий и изучающий, был полон чего-то необычного. В нём читалось

нечто, что редко встречается у людей. Вампирское зрение позволяло ему «ощущать» гостя. Он пытался уловить запах Рода или резонанс Эфира.

Его лицо оставалось невозмутимым. Однако Элиан уловил едва заметную дрожь в пальцах, сжимавших подлокотник.

Он не чувствовал ничего.

— Не очень ты похож на родственника, — сказал владелец, откинувшись в кресле. Он чуть улыбнулся, но улыбка не достигла глаз. — Откуда вы знаете это место?

Элиан не ответил. Он шагнул к столу и положил на него визитку «Золотого Лотоса» — ту самую, из комнаты Софии.

— Это ваша визитка.

Владелец посмотрел на визитку. Потом на Элиана.

— И что с того?

— Три дня назад девушка по имени София Мор была в вашем клубе. Она не вернулась домой.

— В моём клубе бывает много людей. Почему я должен обращать внимание на каждого гостя? Как её там… София?

— Она была с молодым человеком. Высокий, тёмные волосы. И ещё несколько человек, которых она, возможно, не знала.

Пауза. Владелец медленно поднялся из-за стола.

— Вы приходите в мой клуб, бросаете обвинения и говорите, что вы из «семьи Лун». Я не знаю, кто вы. Но вы ведёте себя так, будто имеете право задавать вопросы.

Элиан стоял спокойно.

— У меня есть право задавать вопросы, — сказал он тихо. — Девушка пропала. Вы — одно из последних мест, где её видели. Мне нужен только один ответ: кто был с ней той ночью. Подойдёт любая информация.

Владелец нажал кнопку на столе. Не глядя на Элиана.

— Проводите гостя.

Дверь за спиной Элиана открылась. Вошли двое — те же крепкие парни в чёрных рубашках, что стояли у входа. С разными лицами, но одинаковой комплекцией и одним и тем же выражением, словно говорящим: «нас заплатили, чтобы мы не думали».

Охранники двигались синхронно, профессионально. Один чуть впереди, другой прикрывал сзади. Они готовились к двум сценариям: сопротивление или спокойное подчинение. Первый шаг — схватить за руки. Второй — вывести в коридор. Это стандартная процедура.

Элиан оставался неподвижен, пока левый охранник не коснулся его плеча.

Всё произошло быстро.

Левый охранник коснулся плеча — и Элиан ушёл вниз. Не отпрянул, а просто опустился, уйдя из-под захвата. Одно движение, плавное, как вдох. Его правая рука уже шла снизу — кулак в солнечное сплетение. Точное попадание. Охранник сложился, воздух вышел из него со звуком, похожим на стон.

Правый успел схватить Элиана за локоть с такой силой, что сдавила сухожилие. Элиан не стал вырываться. Он развернулся вокруг этой точки опоры, используя захват противника как ось. Ударил основанием ладони в локтевой сгиб, чем заставил его разжать пальцы с непроизвольным криком. Затем он коротким ударом колена в живот отбросил правого на шаг, тот согнулся, но устоял.

Левый уже поднимался, красный и злой. Элиан не дал ему встать. Шаг вперёд, захват за ворот рубашки, рывок вниз — лицо левого встретилось с коленом Элиана. Удар. Тело обмякло.

Правый попытался что-то сказать — или закричать, — но Элиан уже был рядом. Удар ладонью в подбородок, разворот, толчок. Правый полетел в стену, смял стоявший там торшер и остался лежать среди осколков и абажура.

Торшер разлетелся с громким грохотом. Стеклянный абажур рассыпался по паркету. В кабинете стало тихо. Стало слышно только дыхание лежащих на полу.

Элиан выпрямился. Вздохнул. Проверил костяшки — одна царапина, ничего серьёзного. Потом повернулся к столу.

Владелец замер у окна. Он не шелохнулся, не попытался убежать или позвать на помощь. Его взгляд был прикован к Элиану. В глазах мужчины читалось нечто новое. Не страх, а скорее сосредоточенность, словно он что-то подсчитывал.

Элиан подошёл к нему. Несколько шагов. Владелец не отступил.

Элиан поднял руку и прижал его к стене. За горло. Не сдавливая. Просто фиксируя. Достаточно, чтобы владелец почувствовал разницу в силе. Достаточно, чтобы он понял: если Элиан захочет завершить движение — он сможет.

Владелец дёрнулся — рефлекторно, как человек, которого загнали в угол. Его руки поднялись, ухватились за запястье Элиана. Попробовали отжать. Не вышло.

— Я задал вопрос, — сказал Элиан тихо. — Мне нужен ответ. Девушка. Тёмные волосы. Была здесь три дня назад с молодым человеком и его друзьями.

Владелец смотрел на него сверху вниз — Элиан был ниже, но это едва ли имело значение. Его горло было в руке Элиана, и они оба это знали.

— Отпусти… — выдохнул владелец. Голос сиплый, но ровный. — Я скажу.

Элиан не отпустил. Ждал.

— Да. Была. — Слова выходили рывками, обгрызанные хваткой. — Девушка… Высокая… Тёмные волосы, резкие черты. Пришла с парнем — Егор, кажется, он здесь недолго работал, поэтому я его запомнил. И ещё с двумя-тремя людьми. Я не знаю их.

— Опиши тех, кого не знал.

— Один… один был с ней рядом. Высокий. Деловой костюм. Волосы тёмные. Лицо… — владелец запнулся, и Элиан чуть ослабил хватку, чтобы он мог говорить. — Пустое. Ничего не запоминается. Я почувствовал в нём одного из на-

ших… Но он из другого Рода… Ощущение слабое, он, как и я, обращён недавно… Поэтому не смогу сказать точно…

Помощник Анны. Нужно проверить. От него действительно шёл слабый шлейф Эфира как от обращённого вампира. Но он был слишком незаметный, чтобы на это обратить внимание… Или же просто по привычке?

— Они были вместе? Девушка и этот высокий?

— Да. Он платил за столик. За напитки. Вёл себя как… — владелец помедлил, — …как хозяин.

— Что было потом?

— Они ушли. Все вместе. Часа через два после прихода. Девушка… — владелец чуть сглотнул под ладонью Элиана. — Она не выглядела напуганной. Скорее наоборот. Она… улыбалась.

Элиан молчал. Две секунды. Три.

— Они были пьяны?

— Нет. Я следил. Все были трезвые.

— Кто-нибудь причинил ей вред? В клубе?

— Нет. Я бы заметил. Тут с этим строго…

Элиан посмотрел ему в глаза. Тонко — но внимательно.

Он медленно разжал пальцы. Владелец остался прислонённым к стене, растирая горло. На его шее — красный след от пальцев, быстро бледнеющий.

Элиан отступил на шаг. Потом на два. Размял пальцы.

— Извините за беспорядок, — сказал он, кивнув на сломанный торшер и лежащих на полу охранников. — Торшер

— на мой счёт. Охранники… посоветую заменить. Или хотя бы научить рукопашному бою.

Владелец смотрел на него с недоверием. Он потёр горло, открыл рот — закрыл. Потом сказал:

— Вы… сказали, что от семьи Лун.

Элиан повернулся к нему и достал медальон на тонкой цепочке. Это был серебряный круг с изображением дракона, свернувшегося кольцом. Не модный аксессуар и не стилизация. Старый, потемневший от времени металл, который явно много лет носили.

Владелец посмотрел на медальон. Его лицо изменилось.

Не страх. Скорее признание. Он видел этот символ. Знал, что он значит.

— Лун, — повторил он тихо. — Вы из клана Лун? Почему я ничего не почувствовал?

— Это не ваше дело, — сказал Элиан, убирая медальон обратно. — Ваше дело — забыть этот разговор. И если кто-то спросит про девушку — вы меня не видели. Поняли?

Владелец кивнул. Быстро, несколько раз.

— Понял.

— Хорошо.

Элиан поправил воротник, надел шляпу. Окинул кабинет взглядом — сломанный торшер, разбитый абажур, два тела на полу. Один из охранников зашевелился, застонал. Живой.

— Твои товарищи очнутся через пару минут, — сказал Элиан, направляясь к двери. — Можете не благодарить.

Он вышел в коридор. Спустился по лестнице. Прошёл через лобби мимо девушки за стойкой — она смотрела прямо перед собой и всё ещё не двигалась.

Дверь закрылась за ним.

Дождь встретил его на пороге. Не сильный — мелкая морось, которая висела в воздухе и не падала. Элиан поднял воротник и остановился у края тротуара.

«Владелец не врал. Он испуган, но не виноват. София пришла в клуб по своей воле. Улыбалась. Была с Егором и Томасом — "как хозяин".»

«Томас. Помощник Анны. Деловой костюм, пустое лицо. Он платил, он вёл. София думала, что это вечеринка с парнем и его друзьями. А на самом деле…»

«На самом деле она была в компании человека, который планировал её исчезновение. И она об этом, возможно, не знала.»

Элиан вытащил блокнот. Мокрые пальцы оставили следы на мокрой бумаге.

«Клуб: София пошла добровольно. С Егором и Томасом. Томас — главный. Она улыбалась, потому что не знала.»

«Егор: работал в клубе. Знакомил с "друзьями". Подставной — играл роль парня.»

«Томас — помощник Анны. Он что-то планировал. В отеле и в клубе видели человека с "пустым лицом". За два дня до исчезновения у него был спор с Егором. Егор съехал. Что-то пошло не так?»

«Вопрос: где София сейчас? Томас не стал бы держать её в клубе или особняке семьи — слишком нелогично. Нужен другой адрес.»

Он закрыл блокнот.

Завтра Ева даст информацию по Егору. Это может дать адрес.

Элиан спрятал блокнот и зашагал по мокрому тротуару. Клуб остался за спиной — тёмный, тихий.

Золотой лотос. Красивое название…

Глава 5. Расчёт

Очередное утро не принёсшее солнца. Нью-Веспер проснулся под той же серой пеленой, что и вчера, и позавчера. Дождь кончился ночью, но воздух был тяжёлым, будто город выдохся и не набрал воздух заново.

Телефон зазвонил рано. Ева.

— Это Элиан. Ева? Ты рано.

— Ты мне звонил вчера с двумя задачами. Одна готова.

Элиан сидел на краю кровати, по-прежнему не полностью проснувшийся. Телефон прижат к уху.

— Слушаю.

— Егор Хальм. Двадцать четыре года. Адрес: улица Торговая, 17, квартира 42. Восточный район. Судимостей нет, но есть штрафы — мелкие, кафе, пьянство. Работает разнорабочим. Смены на стройках, иногда охранником.

— Нетрудоустроенный, — отметил Элиан.

— Свободный график, — поправила Ева. — Удобно для человека, которому нужно исчезнуть в любой момент. Я ещё проверила — он работал в «Золотом Лотосе» несколько месяцев. Охранником.

— Уволили или сам ушёл?

— Нет записи.

— Номер?

— Одноразовая симка. Куплена в ларьке на улице Речной,

два месяца назад. Оплатили наличными. Камеры в ларьке не работают уже полгода — муниципалитет ничего не чинит. Тупик.

Элиан кивнул, хотя Ева его не видела.

— Спасибо, Ева.

— Ты ещё не сказал мне, за что всё это.

— Когда дело закроется — расскажу.

— Ты всегда так говоришь.

— И я всегда рассказываю. Просто не всё сразу.

Ева хмыкнула и отключилась.

Элиан опустил телефон. Торговая, 17. Разнорабочий. Прогулы. «Золотой Лотос».

«Егор Хальм — пешка. Двадцать четыре года, без специальности, без связей, без ресурсов. Он не мог организовать исчезновение дочери из обеспеченной семьи. Кто-то использовал его как исполнителя.»

«Исполнитель нужен, чтобы быть лицом. Человек, с которым София познакомится, влюбится, побежит. А настоящий организатор останется в тени.»

«Томас... Пустое лицо. Помощник, который всегда рядом с заказчицей.»

Он записал адрес Егора в блокнот. Потом закрыл его и убрал в карман.

Нет. Егор — не та цель. К Егору можно ехать потом, если нужно. Сейчас нужно проверить Томаса.

В офис «Полумесяца» постучали.

Элиан сидел за столом, пролистывая записи по делу. Стакан остывшего кофе стоял рядом. Он забыл про него.

Дверь открылась, и на пороге появился молодой человек. Высокий, стройный, светло-каштановые волосы, аккуратно уложенные. Рубашка — дорогая, но не кричащая. Пиджак. Обувь — начищенная, но не новая.

Он выглядел так, будто только что пришёл из офиса, но чувствовал себя здесь неуютно. Его взгляд скользнул по комнате — мутное стекло, потрёпанная мебель, полка с папками — и вернулся к Элиану. В глазах мелькнуло что-то похожее на сомнение.

— Агентство «Полумесяц»? — спросил он.

— Верно.

— Меня зовут Кристофер Вогель.

Элиан отложил блокнот. Вогель. Vogel Industries. Наследник. Жених Софии по принудительной помолвке.

Он не подал виду.

— Присаживайтесь, — сказал он, указывая на стул для посетителей.

Кристофер сел. На самый край стула, выпрямив спину и сложив руки на коленях. Словно на собеседовании.

— Вы наняты сестрой моей… невесты, — сказал он, и слово «невеста» прозвучало так, будто он его не очень уважал. — Анна Мор рассказала отцу. Отец рассказал моему отцу. Цепочка получилась длинная.

— А вы оказались последним звеном, — закончил Элиан.

— Нет. Я бы сказал — первым, кто решил прийти лично.

Пауза. Элиан ждал.

Кристофер чуть сглотнул. Потом заговорил — медленно, подбирая слова, как человек, который не привык говорить о себе.

— Мне нужно, чтобы вы понимали одну вещь. Помолвка с Софией… это не моё решение. Это идея моего отца. Он считает, что мне нужно… — Кристофер помедлил, — …закалиться. Что я слишком мягкий. Брак с семьёй Мор — это его способ показать мне, как работает реальный мир.

— Реальный мир, — повторил Элиан без интонации, приподняв бровь.

— Его слова, не мои. — Кристофер чуть качнул головой. — Я не знаю Софию хорошо. Видел её дважды — на официальных встречах. Она выглядела так же несчастной, как и я. Помолвка — это сделка между нашими отцами. Мы оба в ней не участвовали.

Элиан наблюдал за ним. Два голоса тихо прошептали.

«Он говорит правду. Или очень хорошо врёт. Мимика ровная, голос стабилен, зрительный контакт… Но люди, которые лгут о таких вещах, обычно переигрывают. Он — не переигрывает. Он словно просто устал от этого.»

«Слишком удобно. Наследник Vogel Industries приходит к детективу и говорит: я не злодей, я жертва обстоятельств. Если он лжёт — он превосходный актёр.»

— Почему вы пришли? — спросил Элиан.

Кристофер посмотрел на него.

— Потому что мне плевать на сделку. Мне не нужна невеста, которая ненавидит меня до того, как мы поженились. Мне нужно знать, что с ней всё в порядке. Если она не хочет этого брака — я помогу его отменить. Но она должна быть жива.

Элиан выдержал паузу.

— Ваш отец знает, что вы здесь?

— Нет.

— Тогда вам лучше уйти, пока он не узнал. — Элиан чуть наклонился вперёд. — Мне не нужны проблемы с Vogel Industries. Но ваши контакты могут понадобиться. Если дело пойдёт в определённом направлении — я свяжусь.

Кристофер кивнул. Достал из кармана визитку — простую, белую, с именем и номером. Положил на стол.

— Мой личный номер. Не секретаря…

Элиан взял визитку и убрал в ящик стола.

— Спасибо, мистер Вогель.

— Кристофер. Если мы будем работать вместе.

— Мистер Вогель, — повторил Элиан спокойно.

Кристофер чуть улыбнулся. Без обиды — скорее с пониманием.

Он встал, поправил пиджак и вышел.

Элиан остался один. Посмотрел на визитку в ящике. Потом на блокнот с адресом Егора.

«Неудобный сын. Интересно…»

Анна Мор ответила не сразу.

— Мистер Лун? Есть новости?

— Мне нужно приехать. Есть информация, которую лучше обсудить лично.

— Конечно. Отец на работе, я одна. Томас тоже здесь — он помогает с документами.

— Тем лучше. Буду через час.

Он повесил трубку. Надел плащ, шляпу. Положил визитку Кристофера в бумажник.

«Томас тоже здесь», — подумал он. — Хорошо.

Дом Моров встретил его той же тишиной. Ворота открылись быстро — Анна, видно, стояла у окна.

Она ждала в холле. Бледнее обычного, под глазами тени. Рядом — Томас. Высокий, в деловом костюме.

— Мистер Лун, — сказала Анна. — Входите.

Элиан вошёл. Кивнул Томасу — коротко и вежливо, как незнакомцу. Томас кивнул в ответ. Его глаза скользнули по Элиану и не задержались. Человек, заключил Томас. Не представляет интереса.

— Садитесь, — сказала Анна. — Хотите чай?

— Нет, спасибо. — Элиан сел в кресло. — Мне нужно рассказать вам кое-что и задать несколько вопросов.

Анна села напротив. Томас стоял рядом — чуть позади, как помощник. Руки сложены, взгляд устремлён куда-то в сторону.

— Я нашёл людей, с которыми София была в клубе «Зо-

лотой Лотос» в ночь исчезновения, — сказал Элиан, глядя на Анну.

Он не смотрел на Томаса. Но видел его — периферическим зрением. Пальцы. Пальцы Томаса, сложенные на животе, чуть дрогнули. Едва заметно.

— Один из них — молодой человек по имени Егор Хальм. София познакомилась с ним в интернете ранее. Он работал охранником в «Золотом Лотосе» — именно поэтому у неё была визитка клуба. Егор пригласил её на вечеринку.

— И что было потом? — спросила Анна.

— София пошла с ним и другими людьми. Была трезва. В клубе всё было в порядке. Через два часа они вместе ушли. После этого София не появлялась.

Анна подняла руку к лицу — непроизвольно, прикоснулась к губам.

— Егор… он сделал ей что-то?

— Он — часть картины. Но не вся. Свидетелями был замечен кто-то из слуг дома Мор. — Элиан выдержал паузу. — Мисс Мор, мне нужно поговорить с вашим помощником. Наедине, по возможности.

Анна посмотрела на Томаса. Потом на Элиана.

— С Томасом? Почему?

— Он мог заметить что-то, не осознавая этого. Люди часто видят больше, чем говорят. Не всегда понимая важность увиденного.

Томас не шевельнулся. Но Элиан почувствовал, как слег-

ка изменилось напряжение в комнате. Лёгкое, почти незаметное.

— Пройдёмте, — сказал Элиан, вставая и обращаясь к Томасу. — Заодно и проводите меня.

Томас посмотрел на Анну. Та кивнула — неуверенно, но кивнула.

— Хорошо, — сказал Томас ровно. — Пойдём.

Они вышли через заднюю дверь — на небольшую площадку за домом. Бетонные плиты, кадка с засохшим кустом, высокий забор. Над головой — серое небо. Под ногами лужи.

Томас шагнул вперёд, повернулся к Элиану. Его лицо — как всегда. Пустое и спокойное.

— О чём вы хотите поговорить, мистер Лун?

Элиан остановился в трёх шагах от него. Руки в карманах плаща.

— О вечеринке в «Золотом Лотосе». О Егоре Хальме. И о вас.

Пауза. Томас не ответил. Только чуть сузил глаза.

— Владелец клуба описал одного из людей, которые были с Софией, — продолжил Элиан. — Высокий. Деловой костюм. Тёмные волосы. Лицо, которое не запоминается. Он не знал его имени, но запомнил описание.

Томас молчал.

— Этот же человек снимал номер в отеле «Перекрёсток» на Торговой улице. Номер 317. К нему приходил высокий парень в деловом костюме. Они громко спорили. Два дня

спустя София исчезла.

Лицо Томаса не изменилось. Но что-то произошло — Элиан видел. Мышцы под кожей чуть напряглись. Зрачки сузились.

Томас будто пытался сохранить маску. Но маска уже треснула.

— Я не понимаю, о чём вы, — сказал он. Голос ровный. Слишком ровный. — Вы перепутали меня с кем-то.

— Может быть, — сказал Элиан. — Но владелец клуба описал вас достаточно точно. И администратор отеля — тоже. Одно и то же лицо. Деловой костюм. Пустое выражение.

Томас сделал шаг назад. Едва заметный.

— Послушайте, мистер Лун. Я — помощник мисс Мор. Я работаю на эту семью уже два года. Я…

— Вы — обращённый Владетель, — сказал Элиан тихо. — Вампир, который получил Силу не по рождению, а через обращение. Молодой, неопытный. Ваш Эфир слабый — владелец клуба почувствовал его, но не определил Род. Это потому что вы недавно обращены.

Томас замер. Его лицо — наконец — изменилось. Не страх, нет. Что-то похожее на пересчёт. На переоценку ситуации.

— Кто вы? — спросил он. Голос стал тише. Жёстче.

— Я тот, кто задаёт вопросы, — ответил Элиан. — Где София?

Томас выпрямился. Его плечи расправились, и в движе-

нии было что-то, чего не было раньше. Не человеческое. Что-то древнее, голодное, контролируемое.

— Ты слишком молод, детектив, — сказал Томас. Его голос изменился, стал ниже, глуше. Отголосок чего-то нечеловеческого. — Я всё ещё могу вырвать тебе горло. И никто не найдёт твоё тело.

Элиан не сдвинулся.

— Попробуйте, — вздохнул он.

Томас двигался быстро. Быстрее, чем обычный человек. Его рука метнулась к горлу Элиана — пальцы, сжатые в когти. Рефлексы обращённого: схватить, раздавить, закончить.

Элиан увернулся. Ушёл в сторону, точно рассчитав траекторию. Пальцы Томаса прошли в сантиметре от его шеи. Элиан развернулся, перехватил руку Томаса за запястье и рванул вниз.

Томас сопротивлялся, но ощутил неестественную силу, которая сжимала его запястья. Он пытался вырвать руку, мышцы напряглись.

Элиан не отпускал. Он усилил захват. И Томас почувствовал: хватка, которая сдавливала его запястье, была сильнее его собственного сопротивления. Намного сильнее.

Его глаза расширились.

Элиан ударил коленом ему в живот. Томас согнулся — но не упал. Вампирская выносливость. Он попытался контратаковать — прямой удар правой в челюсть. Элиан парировал предплечьем, развернулся и ударил основанием ладони

в грудь.

Томас отлетел на два метра. Ударился спиной о забор. Забор загудел.

Томас оттолкнулся от забора. Его лицо исказилось — не от боли, скорее от ярости. Игры кончились. Он бросился вперёд, низко, как зверь. Пытался сбить Элиана с ног, завалить весом.

Элиан шагнул в сторону, уклонился от захвата и ударил Томаса локтем в основание черепа. Тот рухнул на бетонные плиты. Лицом вниз.

Элиан наступил ему на спину, между лопаток. Прижал к земле. Не сильно — достаточно, чтобы Томас не мог подняться.

Томас дышал тяжело. Его пальцы скребли бетон.

Спустя мгновения Томас перестал сопротивляться. Он лежал, вжимаясь лицом в мокрый бетон, и в его дыхании было что-то новое. Словно он что-то осознал.

— Ты… — выдохнул он. Голос хриплый, приглушённый бетоном под лицом. — Ты Сумеречный…

Элиан не ответил.

— Мне всё равно, что вы обо мне думаете, — сухо сказал Элиан. — Где София?

Томас молчал. Элиан чуть усилил давление на спину.

— Склад, — выдохнул Томас. — Пустой склад на окраине. В промышленном районе. Принадлежит корпорации… Vogel Industries.

Элиан не среагировал на название.

— Зачем вы это сделали? Для чего?

Томас лежал неподвижно. Его голос был ровным — сдавленным, но ровным. Человек, который проиграл и принял это.

— Я нужен Владетелям. Обращённый, без семьи, без статуса. Чтобы продвинуться, мне нужно было предложить что-то ценное. София Мор — дочь обеспеченной семьи, невеста наследника Vogel Industries. Идеальный… подарок. Демонстрация моей полезности.

— Как глупо… — Элиан вздохнул. — А Егор?

— Подставной. Я нашёл его в клубе. Платил ему. Его задача — познакомиться с Софией, влюбить её в себя, убедить бежать. Она думала, что убегает с любимым человеком. А попадала в ловушку. Было не то чтобы очень сложно. В семье она была словно тень…

— Она знала?

— Нет. Она улыбалась, пока шла со мной к машине. Думала, что Егор организовал всё для них. Для побега.

Томас замолчал. Лужа под его лицом отражала серое небо.

— Где именно склад? — спросил Элиан.

Томас назвал адрес. Это был промышленный район, южная окраина.

Элиан убрал ногу со спины Томаса.

— Вставайте.

Томас поднялся медленно. Потёр запястье — там был красный след от захвата. Посмотрел на Элиана. В его глазах было что-то сложное — смесь злости, страха и непонимания.

— Ты не понимаешь, с кем связался, — сказал он. — Владетели не…

— Я понимаю достаточно, — перебил Элиан. — Идёмте.

— Куда?

— Со мной. Ты не останешься здесь. Тебя хоть ознакомили с законами, прежде чем обращать? Хотя не отвечай… Не хочу знать.

Элиан открыл заднюю дверь и вошёл в дом. Томас шёл за ним — тихо, покорно. Его маска вернулась: пустое лицо, ровная походка. Но руки были опущены, а плечи чуть ссутулены. Человек, который понял, что проиграл.

Анна ждала в холле. Она смотрела на них — на Элиана, на Томаса — и в её глазах было недоумение.

— Мистер Лун? Что…

— Ваш помощник причастен к исчезновению Софии, — сказал Элиан ровно, не понижая голоса. — Подробности я не могу сейчас сообщить — дело сложнее, чем кажется. Но София жива, и я знаю, где она.

Анна открыла рот. Затем закрыла.

— Как… почему он…

— Позже, — сказал Элиан. — Сейчас мне нужно действовать. Не звоните отцу. Не зовите полицию. Просто ждите. Я свяжусь с вами, когда всё будет решено.

Он повернулся и вышел из дома. Томас за ним.

Машина стояла у ворот. Элиан открыл заднюю дверь.

— Садитесь.

Томас посмотрел на него. Потом на заднее сиденье. Спустя мгновение сел.

Элиан сел за руль. Закрыл дверь. Достал телефон.

Набрал номер. Три гудка.

— Дядя Се.

— Элиан. — Голос дяди — ровный, спокойный, как всегда. — Что случилось? Решил снова пройтись с дядей по ночным клубам?

— К сожалению, я по делу. Есть молодой Владетель. Угроза нарушения Покрова. Обращённый недавно, использовал человека-смертного в своих целях. И есть адрес, где держат девушку. Нужны люди Совета и человеческая полиция.

Пауза. Северин Кросс молчал — но его молчание не было пустым. Он думал. Считал.

— Молодой Владетель у тебя?

— Со мной. И… Дядя Се… Кажется, его после обращения почти не обучали.

— Хорошо. Разберёмся. Пришли адрес склада. Людей пришлю.

Элиан продиктовал адрес. Спустя пару мгновений Северин ответил.

— Понял. Будь осторожен. Это может быть сложнее, чем кажется. Зная тебя, вполне вероятно, ты примчишься туда

быстрее.

— Понял. Я буду.

Дядя Се отключился.

Элиан положил телефон на панель. Посмотрел в зеркало заднего вида. Томас сидел на заднем сиденье — неподвижно, руки на коленях, глаза опущены… и пустое лицо…

«Неужели ты думал, что всё пройдёт гладко? — подумал Элиан. — Что возьмёшь дочь обеспеченной семьи, разменяешь как товар — и никто не придёт?»

«Ты просчитал всё, кроме одного: тебя не предупредили, что в этом городе есть люди, которым плевать на игры Владетелей.»

Он завёл машину и выехал с территории дома Моров. В зеркале — серый фасад, пустой двор, мокрые лужи.

Остались только склад и София. Элиан надеялся, что это конец.

Глава 6. Цена

Машина шла на юг. Промышленные зоны, пустыри, заборы. Каждая вторая вывеска — «Сдам в аренду» или «Охраняемая стоянка». Постепенно на улицах не стало ни людей, ни машин.

В зеркале заднего вида Томас сидел неподвижно. Руки на коленях. Будто боя во дворе и не было.

Элиан достал телефон. Набрал номер из бумажника.

Гудки.

— Алло? — Голос Кристофера Вогеля, тревожный и сдержанный.

— Мистер Вогель. Это Элиан Лун.

— Мистер Лун. У вас новости?

— Ваша невеста жива. И ваш склад на юге города нам понадобится.

Пауза. В трубке — короткий выдох.

— Склад?

— Промышленный район. Южная окраина. Я отправлю адрес.

— Я приеду.

— Не нужно.

— Я приеду, — повторил Вогель. Тоном, которого Элиан от него не слышал. Твёрдым. — Если моя невеста там — я буду. Неважно, кто мне это запретил бы.

Элиан помолчал секунду.

— Хорошо, — сказал он. Продиктовал адрес. — Когда будете на месте — ждите. Полиция тоже будет.

Он отключился. Положил телефон на панель.

Томас не шевельнулся на заднем сиденье. Не спросил, кому звонил. Не спросил, что будет дальше. Сидел и смотрел в спинку переднего сиденья.

«Пустой, — подумал Элиан. — Даже сейчас. Ни страха, ни злости. Просто… Может, он всегда был таким?»

Склад стоял на окраине — бетонная коробка, синяя краска на стенах облупилась. Вокруг пустой асфальт, битое стекло, один фонарь без лампы. Забор из сетки-рабицы, ворота приоткрыты.

У ворот уже стояла машина. Тёмная, без опознавательных знаков.

Элиан припарковался рядом. Дверь водителя открылась — вышел мужчина. Среднего роста, крепкий, в тёмном пальто. Лицо спокойное, как у человека, который многое видел и давно перестал удивляться.

— Лун, — сказал он.

— Маркус, — ответил Элиан.

Маркус обошёл машину Элиана. Посмотрел в заднее окно — на Томаса.

— Это он?

— Это он.

— Недавно обращённый?

— И почти не обучен.

Маркус качнул головой. Не осуждая — скорее фиксируя.

— Отправим его к Северину. Там его судьбу решат.

Дверь заднего сиденья открылась. Томас вышел медленно и покорно. Два человека из машины Маркуса подошли, встали по бокам, не сказав ни слова. Томас не сопротивлялся. Они усадили его в свою машину.

Маркус повернулся к Элиану.

— Внутри?

— Не знаю. Я не был здесь раньше.

— Мы пройдём первыми. Очистим. Потом ты. Так быстрее.

Элиан кивнул.

Маркус и ещё двое его людей пошли к складу. Двигались тихо, согласованно. Профессионалы, не спешащие, но и не тратящие время. Вошли через боковую дверь. Внутри тишина.

Элиан стоял у машины и ждал.

Спустя несколько минут Маркус вышел из боковой двери. Кивнул.

— Чисто. Она внутри. Одна.

Элиан пошёл к складу.

Внутри — пустота. Бетонный пол, высокие потолки, голые стены. Свет из двух ламп — жёлтый, тусклый. В углу — старое офисное кресло, бутылка воды, одеяло на полу.

София Мор сидела на одеяле. Прижав колени к груди.

Тёмные волосы спутаны, кожа бледная, губы потрескавшиеся. На ней была та же одежда, в которой она ушла из дома три дня назад.

Она подняла голову, когда услышала шаги. Посмотрела на Элиана — и в её глазах было что-то болезненное. Смешение страха и надежды.

— Егор? — спросила она. Голос хриплый.

— Нет, — сказал Элиан, остановившись в трёх шагах от неё. — Меня зовут Элиан Лун. Меня наняла ваша сестра.

София смотрела на него. Молчала.

— Вы в безопасности, — сказал Элиан. — Охрана убрана. Полиция приедет через несколько минут. Ваша семья знает — едет сюда.

— Егор… — она снова сказала это имя. — Он должен был… он сказал, что…

Элиан присел на корточки — чтобы быть на одном уровне с ней. Руки положил на колени.

— Скорее всего, Егор Хальм получил деньги и исчез после того, как вы оказались здесь. Его задача была познакомиться с вами, убедить сбежать и передать вас человеку, который вас здесь оставил.

София не пошевелилась. Только глаза — в них что-то сломалось. Плечи опустились. Руки разжались — колени больше не сжимала.

— За деньги… — повторила она. Тихо. Как будто проверяла, правильно ли услышала.

— Да.

— Он… он не любил меня?

Элиан помолчал.

— Врач осмотрит вас через несколько минут, — сказал он. — А сейчас — пейте воду. — Он указал на бутылку рядом с креслом.

Он встал. София не смотрела на него — смотрела в стену. В одну точку.

«Двадцать два года, — подумал Элиан. — Пустая комната. Пустая жизнь. Отец, который не видел в ней ничего, кроме сделки. Первый, кто улыбнулся, — оказался тем, кому заплатили за её похищение.»

Машины прибыли через десять минут.

Сначала подъехала полицейская машина из спецотдела. Сирены молчали, но мигалки работали. За ней следовал серый седан. Из полицейской машины вышла Ева Миллер. Она была в плаще, с серьёзным лицом, её взгляд быстро осматривал территорию.

Потом чёрный автомобиль. Водитель и пассажир на заднем сиденье. Виктор Мор вышел первым. Пиджак, серый галстук, непроницаемое лицо. За ним Анна. Бледная, сжимала сумку обеими руками.

И последним — Кристофер Вогель. Он приехал на отдельной машине. Пиджак наброшен на плечи, рубашка со скомканным воротом. Словно оделся в спешке.

Ева направилась к Элиану.

— Лун.

— Миллер.

— Боссы связались с нами, — тихо сказала она. — Попросили, чтобы мы подъехали не сразу. Мы ждали десять минут.

— Спасибо.

— Ты расскажешь мне, что тут произошло?

— Позже. Сейчас — твои люди и врачи.

Ева кивнула. Повернулась, отдала приказы. Полицейские пошли к складу фотографировать и осматривать.

Виктор Мор шёл к складу. Анна — за ним.

Элиан перехватил Виктора у входа.

— Мистер Мор.

Виктор остановился. Посмотрел на Элиана будто сверху вниз, хотя Элиан не был ниже его.

— Найдена?

— Найдена. Жива. Внутри. Врачи сейчас с ней.

— Физически?

— Обезвожена. Потрескались губы. Но без травм.

Виктор кивнул. Один раз. Коротко.

— Сколько я вам должен?

Элиан назвал сумму. Виктор достал чековую книжку. Выписал. Оторвал чек резко, точно.

— Спасибо, мистер Мор.

Виктор убрал книжку во внутренний карман. Прошёл мимо Элиана — не глядя — и вошёл в склад.

Элиан стоял и смотрел ему в спину.

«Чек. Вот что стоит дочь, которую не видели три дня. Чек и короткий кивок. Он словно потерял дорогое кресло из гостиной, а не дочь…»

Внутри склада врачи осматривали Софию. Она сидела на одеяле, пила воду из бутылки. Руки тряслись.

Виктор Мор стоял у стены. Руки в карманах. Смотрел на дочь — и его лицо ничего не выражало.

Анна стояла рядом. Она прижала руку ко рту.

— София… — тихо сказала Анна. — Прости меня…

София повернула голову. Посмотрела на сестру, ничего не ответив.

Кристофер Вогель вошёл в склад. Остановился в дверях на секунду. Посмотрел на Софию. На Виктора Мора. На Анну. Потом подошёл к Софии.

— София, — сказал он. — Меня зовут Кристофер. Мы… виделись дважды. Вы, наверное, не помните.

София подняла на него глаза. Смотрела долго.

— Вогель, — сказала она.

— Да. Бывший жених. Или будущий — это выясним позже. — Он чуть наклонился. — Я вызвал своих врачей. Они приедут через полчаса. Если вы согласны — я отвезу вас к себе. Вам нужно отдыхать, лечиться. В больнице будут вопросы, полиция, репортёры. У меня будет тихо.

Виктор Мор повернулся.

— Вогель, — сказал он без эмоций. — Вы здесь по чьей просьбе?

— По своей, — ответил Кристофер, не поворачиваясь. — Никто меня не просил.

— София — моя дочь. Она поедет домой.

— Домой? — вырвалось у Элиана, стоявшего за их спинами. — Туда, где у неё была пустая комната, из которой она сбежала при первой возможности?

Тишина. Виктора передёрнуло. Анна отвела взгляд.

— Вам не стоит говорить о том, чего вы не знаете, — сказал Виктор. Голос низкий, жёсткий. — Она сама выбрала сбежать. С первым встречным, который ей улыбнулся. Я не могу быть нянькой для взрослой женщины, которая не понимает последствий своих решений. В любом случае, это не ваше дело, вам уже заплатили.

София не плакала. Она сидела и смотрела в пол. Но плечи дрожали — мелко, как будто она пыталась удержать что-то внутри.

Кристофер смотрел на Элиана, на неё, потом на Виктора.

«Пустая комната, — подумал Элиан. — Разряженный ноутбук. Ни одной личной вещи. Комната, похожая на номер в отеле. Пустая жизнь. Пустой телефон…»

— При первой возможности… — повторил Кристофер тихо.

Виктор не ответил.

Элиан сделал шаг вперёд. Он подошёл к Виктору Мору — спокойно, без агрессии. Его голос был ровным и точным.

— Мистер Мор. Мне жаль, что вы так считаете.

— Мне жаль, что мне приходится это слышать от наёмного детектива.

— Возможно, — сказал Элиан. — Но знаете, что интересно? Для вас ваша дочь — та же разменная монета, что и для похитителей.

Виктор впервые посмотрел на него по-настоящему. Не просто сквозь, а прямо в глаза.

— Что вы сказали?

— Вы меня услышали, — ответил Элиан. — Сделка с Vogel Industries — это не брак, а транзакция. София — актив, который вы передали другому. Похитители думали так же, но хотели передать её дальше. Различие между вами и похитителями лишь в том, что они знали об этом.

Анна стояла рядом. Её глаза расширились, как будто Элиан сказал что-то невероятное. Затем она опустила взгляд.

Кристофер был рядом с Софией. Он не шевелился, но его челюсти сжались. Взгляд, устремлённый на Виктора, был тяжёлым.

Виктор ничего не ответил.

Он отвернулся. Вытащил телефон. Набрал номер. Кому-то сказал: «Дело закрыто. Едем.»

Кристофер присел рядом с Софией.

— София, поедем. Мои врачи, тихое место. Ничего, что вы не хотите делать, — не будете.

София подняла на него глаза. Долго смотрела. Потом кивнула — едва заметно.

Кристофер аккуратно взял её за руку. Она не отняла.

Он помог ей встать. Она шла неуверенно — ноги после трёх дней без движения.

Анна шагнула вперёд.

— София… — она снова сказала это. — Я… я не знала, что всё так… прости меня.

София замерла. Не оглянулась. Несколько мгновений стояла неподвижно.

— Потом, — произнесла она тихо, без раздражения, просто из-за усталости.

Кристофер проводил Софию до машины. Открыл дверь и помог ей сесть.

Кристофер повернулся к Элиану, коротко кивнул. Ничего не сказал, но в его взгляде читалось что-то новое — не благодарность, а скорее признание.

Машина тронулась, и они уехали.

Виктор Мор уже уходил. Он шёл к машине, не оглядываясь. Анна стояла у склада одна. Она смотрела в сторону, куда уехала София.

Элиан подошёл к ней.

— Мисс Мор.

— Мистер Лун. — Она повернулась. — Спасибо вам. За то, что нашли её.

— Я просто сделал свою работу.

— Нет. — Анна покачала головой. — Не просто.

Элиан ничего не ответил.

— Я позвоню вам, — сказала Анна. — Когда всё уляжется. Мне нужно… поговорить с отцом.

Элиан пожелал Анне удачи. Его голос был ровным, но в нём чувствовалось напряжение. Он понимал, что предстоящий разговор с Виктором будет непростым.

Анна кивнула и вышла.

Ева Миллер стояла у полицейской машины, курила.

Элиан подошёл. Ева посмотрела на него.

— Ну что, Лун. Нашёл девушку, обидел богача, устроил сцену. Прошло десять минут, а работы на два дня вперёд.

— Мне повезло, — сказал Элиан.

— Тебе всегда везёт. — Ева затушила сигарету. — Знаешь, что самое обидное?

— Что?

— Ты говорил — когда дело закроется, расскажешь. А теперь рассказывать не нужно. Я сама всё видела.

— Не всё, — ответил Элиан.

— Не всё, — согласилась Ева. — Но достаточно, чтобы понять: есть то, что в рапорт не засунешь.

Она внимательно посмотрела на него. Потом хмыкнула и села в машину.

— Увидимся, Лун.

— Увидимся.

Машина уехала.

Элиан стоял один у пустого склада. Полицейские убрали оборудование. Машины уехали. Остался только запах бето-

на, влаги и чего-то химического.

Он посмотрел на чек в кармане. Бумага, цифры, подпись.

«Дело закрыто. София жива. Она с человеком, который пришёл к детективу сам, потому что ему было не всё равно. Томас у Совета — пусть разбираются. Егор в розыске — пусть ищут. Семья Мор…»

«Семья Мор развалена. Но, кажется, не мной.»

«Я просто показал то, что уже было видно.»

Он убрал чек в бумажник. Повернулся. Пошёл к машине.

Дождь начинался снова. Мелкий, холодный. Крупинки оседали на плаще.

Элиан завёл машину. Отъехал.

В зеркале заднего вида — склад уменьшался, растворялся в серой пелене.

Глава 7. Поместье Лун

Звонок раздался утром. Элиан уже стоял на кухне, пил остывший чай и задумчиво смотрел в окно. Дождь четвёртый день подряд. Нью-Веспер за стеклом был серым и мокрым.

На экране — «Лиана».

Он посмотрел на телефон, задержав взгляд. Затем, помедлив, словно взвешивая что-то, ответил на звонок.

— Элиан. Наконец-то ты отвечаешь.

Голос тёти был тёплым. Как и всегда тёплым, даже когда она ругалась. Лиана Лун словно не умела говорить холодно. Она могла быть недовольной, разочарованной, настойчивой. Но Элиан никогда не видел её холодной.

— Доброе утро, тётя.

— Утро. Ты не был дома четыре месяца, Элиан.

— Был занят…

— Ты всегда занят. — Лиана помолчала. — В субботу будет семейный ужин. Приезжай.

— Я…

— Не говори, что не сможешь. Я слышала, ты закончил дело. Иди домой хотя бы на один день. Северин хочет тебя видеть.

Элиан посмотрел в окно, вглядываясь в серый город.

— Во сколько?

— Ужин в семь. Приезжай пораньше.

Она отключилась.

Элиан поставил телефон на стол. Допил чай.

«Дом. Ладно.»

В субботу он взял машину. Она была не новой, но надёжной. Дождь ослаб до мелкой мороси, которая словно висела в воздухе и не падала.

Поместье Лун стояло в Восточном районе, не в центре. Скорее отдельной территорией, огороженной каменной стеной с коваными воротами. Не крепость, но со стороны вполне производило впечатление чего-то непреступного.

Элиан свернул за угол, и ему открылся вид на поместье.

Особняк в два этажа, тёмный кирпич, крыша с загнутыми углами по подобию старых китайских храмов. Не копия, скорее отголосок. Кто-то из предков Лунов решил, что дом должен напоминать о корнях, и это решение держалось многие века.

У входа — два каменных льва ши. Лев с лапой на шаре, львица с львёнком. Камень тёмный, отполированный дождями. У основания зелёный мох.

Элиан припарковался у ворот. Камера на столбе повернулась к нему медленно, с тихим жужжанием мотора. Через несколько секунд ворота отъехали в стороны.

Он въехал на территорию.

Внутренний двор — гравийные дорожки, карликовые де-

ревья прунуса с искривлёнными стволами, камни, расположенные не случайно, а по какому-то закону, который Элиан помнил с детства. У центрального фонтана — тот же пруд с карпами кои, оранжевыми и белыми, которые плавали кругами, не замечая дождя.

«Не изменилось, — подумал он. — Ничего…»

Лиана встретила его у входа.

Ей было гораздо больше ста лет. На вид же лет сорок пять, в крайнем случае сорок восемь. Высокая, прямая, с азиатскими чертами лица, сквозь которые мягко проступало что-то европейское. Разрез глаз чуть более открытый, чем привычно видеть, линия скул — чуть более резкая. Тёмные волосы собраны в низкий пучок. Одета современно, но с особенностью: шёлковый хао, накинутый поверх брючного костюма, и брошь у ворота в форме дракона, свернувшегося в кольцо.

Она стояла на крыльце и смотрела, как Элиан выходит из машины. Не двигалась. Просто смотрела.

Поймав взгляд Элиана, улыбнулась.

Элиан подошёл к ней. Лиана сделала шаг навстречу и обняла его. Он позволил — стоял неподвижно, не ответив ей тем же.

— Ты похудел, — сказала она, отступив. — И бледнее обычного. Ты вообще ешь?

— Ем.

— Что-то кроме синтетической крови?

Элиан не ответил.

Лиана посмотрела на него внимательно, изучая. В её глазах было что-то болезненное. Не радость, не упрёк. Что-то среднее, как будто она смотрела на человека, которого давно не видела, и боялась, что он изменился.

— Ты выглядишь хорошо, — сказала она наконец. — Усталый вид. Но хорошо.

— Спасибо, тётя.

— Иди внутрь. Ты промок.

Холл был тем же, каким он был двадцать лет назад.

Минимализм. Тёмное дерево на стенах, приглушённый свет из потолочных панелей. На полу отполированный тёмный камень. На стенах портреты. Семейная галерея: лица, которые Элиан знал с детства. Прадед, прабабка. Бабушка с дедушкой. Родители Лианы. И дальше — его собственные родители.

Элиан прошёл мимо галереи, не глядя на неё.

На стене у лестницы старая каллиграфия, та, что не давит на глаз резкостью, а струится плавной вязью. Чёрные иероглифы на бежевом шёлке. Три знака, написанные кистью давно умершего предка. Ниже — круглая печать с тем же символом.

Элиан остановился. Посмотрел на иероглифы.

#.

Лун. Дракон.

Фамилия старая. Старше Нью-Веспера, старше этого континента. Предки Лунов привезли её из Китая несколько столетий назад, когда по старой вампирской традиции кланы перемещались за новыми территориями и возможностями. Иероглиф на свитке помнил руку предка, который первым назвал себя Луном на западной земле.

Элиан знал эту историю. Лиана рассказывала её, когда он был маленьким.

«Лун — великий Дракон. Помни…» Он помнил.

— Ты остановился, — сказал Вэй из-за спины.

Элиан обернулся.

Кузен стоял в дверном проёме, одетый как всегда. Джинсы, тёмный худи, кроссовки. Выглядел на восемнадцать. Был почти ровесником Элиана, младше всего на пару лет, но это никто бы не сказал по лицу или поведению. Лёгкая, почти подростковая энергетика. Как будто он только что пришёл с улицы, а не жил больше четверти века.

— Вэй.

— Элиан! — Вэй шагнул вперёд и хлопнул его по плечу. — Наконец-то ты пришёл. Я уже думал, ты забыл, где мы живём.

— Просто… Был занят.

— Ты всегда занят, всегда в работе. — Вэй усмехнулся. — Это твоя отговорка на всё: «Был занят», «Дело», «Не могу». Ты как заезженная пластинка.

Элиан посмотрел на него. Вэй не отводил взгляд — улы-

бался, но в его улыбке было что-то лёгкое. Ни вызова, ни упрёка. Он просто был рад его видеть.

— Ты хорошо выглядишь, — сказал Элиан.

— Конечно. Я всегда хорошо выгляжу. — Вэй развернулся, жестом приглашая следовать за ним. — Идём. Лиана сказала, что ты будешь в своей старой комнате. Я отнёс туда чистые полотенца. Не знаю, зачем — ты всё равно забудешь про них.

Они прошли через холл. Мимо библиотеки — дверь приоткрыта, внутри видно стены книг, два этажа полок под мягким светом. Мимо гостиной — низкие столики, диваны, на стене живопись тушью: горы, туман, одинокая сосна.

Молодая женщина прошла мимо них в коридоре. Служанка. Тихая и быстрая. В руках поднос с фарфоровыми чашками. Она кивнула Элиану, не поднимая взгляда, и исчезла за углом.

— Новая? — спросил Элиан. — Я её не помню.

— Откуда-то из Азии. Приехала три месяца назад. Лина зовут. Работник хороший, шустрая. Почти не задаёт вопросы.

— Вопросы?

— Ты бы задавал, — ответил Вэй, словно знал наверняка. — Если бы жил в доме, где окна не пускают солнце, а хозяева не стареют. А она пока молчит. Лиана говорит, Лина чувствует, что что-то не так, но не понимает, что именно. У некоторых людей так бывает.

Вэй проводил его наверх. По деревянной лестнице, мимо семейных портретов, в конец коридора.

Комната была той же.

Элиан остановился в дверях.

Односпальная кровать у окна с тёмным покрывалом. Стол у стены, над которым полка с книгами. История, география, несколько романов на иностранном языке. На тумбочке — нефритовый медальон с драконом. Не тот, который Элиан носит под рубашкой. Старый, матовый, с трещиной по краю. От матери.

Элиан вошёл. Сел на край кровати. Матрас не скрипнул — его давно сменили, но жёсткость осталась. Окно выходило в сад. Дождь стучал по стеклу. А в саду горел один фонарь. Его тёплый свет отражался на мокрых камнях и тёмной воде пруда.

«Она улыбалась так же.»

Мысль пришла без приглашения. Элиан не стал её прогонять. Не стал развивать. Просто отпустил.

Из коридора донёсся голос Лианы, пробудив Элиана от размышлений:

— Ужин в семь. Все должны быть.

Элиан повернул голову. Лиана стояла в дверном проёме, не входя, словно границы комнаты всё ещё имели значение.

— Все?

— Мира прилетела из Шанхая вчера. Северин здесь. И… — Пауза. Лиана чуть отвела взгляд. — Я попросила кое-кого

ещё. Но он не смог.

Элиан не спросил, кого.

Лиана это заметила, но не прокомментировала.

— В семь, — повторила она. — Не опаздывай.

Она ушла. Тихие шаги по деревянному полу. Затем наста-ла тишина.

Элиан остался один.

Он посмотрел на медальон на тумбочке. Так и не взяв его в руки.

Потом встал, подошёл к окну. Дождь. Сад. Фонарь. Тиши-на…

«Дом. Тот же, что и раньше. Хотя… тише…»

Тише — потому что раньше здесь было больше людей. Раньше в холле звучали голоса. Раньше из кухни пахло едой. Раньше кто-то сидел в кресле у окна и читал, поднимая глаза каждый раз, когда Элиан проходил мимо.

Теперь — тишина.

Дождь не прекращался. Карпы кои плавали кругами в пруду под окном. Свет фонаря дрожал на воде.

Элиан стоял у окна и ждал…

Глава 8. Ужин

Элиан спустился рано утром. На часах было почти семь. Коридор был пуст. Только приглушённый свет из потолочных панелей и запах приготовленной еды. Человеческой еды.

Из гостиной доносился голос. Он был звонким, быстрым, с узнаваемыми интонациями.

Мира.

Он вошёл в гостиную.

Мира сидела на подоконнике. Её ноги подогнуты, спина к окну, телефон в руках. Короткая стрижка, тёмные волосы чуть длиннее у висков. Азиатские черты более ярко выраженные, чем у Элиана или Вэя. Она была одета в просторную куртку, украшенную вышивкой с изображением фэнхуан — мифической птицы, которая здесь уже не жила, но по легендам старших когда-то была частью их семьи. На ней были джинсы, удобные кроссовки и худи, спрятанное под курткой.

Она подняла голову и увидела Элиана. Её лицо тут же расплылось в улыбке.

— Ну что, Сумеречный. Сколько лет в этом году?

— Достаточно.

— Скромничаешь. — Она спрыгнула с подоконника. — Я слышала, ты опять спас чью-то дочь. Ты словно супергерой.

Элиан посмотрел на неё. Мира не изменилась с последней встречи — два года назад? Три? Она всегда выглядела как

подросток, который только что сбежал с уроков. Энергия, которую она излучала, контрастировала с тихим домом.

— Откуда знаешь?

— Вэй. Он всем рассказывает. — Мира подошла ближе, разглядывая его. — Ты правда выглядишь нормально. Я думала, будет хуже. После Совета и всего прочего.

— А что должно быть хуже?

— Не знаю. Я не работаю с Советом. — Она пожала плечами. — Я работаю с Шанхаем. Это совсем другое…

Мира развернулась и пошла к дивану. Упала на него, как будто это была её личная территория.

— Я вернулась из Шанхая, между прочим. Насовсем. Ну… Я надеюсь на это.

— Почему «надеюсь»?

— Потому что не знаю, что будет дальше. — Она замерла на секунду. — Чувствую, что что-то меняется. Не знаю, как объяснить. Как будто тело готовится к чему-то. Решила быть ближе к семье, когда я перестану быть Сумеречной…

Элиан посмотрел на неё. Мира не ждала реакции. Она говорила это как факт. Не жаловалась, не просила совета. Просто делилась.

— Хорошо, что приехала, — сказал он.

Мира улыбнулась.

— Ты единственный, кто так говорит. Лиана рада, но тревожится. Вэй рад, но завидует моей свободе, как будто есть чему. Северин — кивнул и ушёл в кабинет. Обычный стран-

ный ужин Лунов.

— Он рад, он просто…

— Я знаю, — перебила Мира. — Он не показывает. Как и ты. Вы с ним похожи в этом.

Из столовой донёсся голос Лианы:

— Ужин.

Мира поднялась. Кинула телефон в карман куртки.

— Пошли, Сумеречный. Будешь есть? Или опять на одном чае?

— Буду есть.

— Это… прогресс, — сказала Мира и первой вышла из гостиной.

Круглый обеденный стол был накрыт на пять персон.

Фарфоровые тарелки, серебряные приборы, свечи в высоких подсвечниках. Еда — настоящая, человеческая. Запечённая утка с овощами, рис, соленья в маленьких пиалах, суп — тёмный, насыщенный, с грибами и зеленью. На отдельной тарелке — нарезанный имбирь, соевый соус в кувшинчике.

Лиана сидела справа от места главы семьи. Дядя Се — слева. Место главы семьи пустовало.

Муж Лианы… Элиан заметил это сразу, но ничего не сказал.

Вэй уже сидел рядом с дядей Се, расстегнув ворот худи. Места распределились согласно этикету, хотя он соблюдался скорее формально.

Элиан сел рядом с Лианой. Мира — рядом с ним.

Слуги подали еду — тихо и точно. Лина, та самая, с которой он пересёкся вчера в коридоре, ставила перед ним пиалу с супом. Не поднимала глаз — но на секунду задержала взгляд, когда убирала руку.

— Ешь, пока горячий, — сказала Лиана. — Суп остывает быстро.

Элиан взял ложку. Суп оказался очень хорош — насыщенный, с глубокой ноткой грибов. Он ел, не особо задумываясь. Он как Сумеречный чувствовал вкус еды куда лучше пробудившихся товарищей. Для него это было нормально. Человеческая еда, человеческий вкус.

Ужин шёл спокойно. Был наполнен неформальными семейными разговорами. Внутри Элиана на мгновение стало немного теплее.

Элиан прислушался к словам Вэя:

— Совет хочет, чтобы мы предоставили отчёт по коммерческим активам в Ночном Веспере. Полная инвентаризация. Каждая собственность, каждый контракт, каждый арендатор. Как будто у нас нет других проблем.

— Это не просто бюрократия, — сказал дядя Се, не глядя на Вэя. — Совет перераспределяет зоны. Кто-то теряет, кто-то получает. Отчёт — способ понять, где нас подрезают.

— Подрезают? — Мира подняла бровь. — Дядя Северин, вы серьёзно?

— Не буквально. — Дядя Се взял пиалу с супом. — Но

если не покажешь, что у тебя есть — тебе не дадут того, что просишь. Совет пытается защитить себя от политических игр влиятельных кланов и семей. Не то чтобы очень успешно.

Вэй хмыкнул:

— Красивая бюрократия.

— К счастью, это не бюрократия, — сказал дядя Се тихо. — Это политика.

Вэй не стал спорить.

Мира повернулась к Элиану, видимо, решила, что с политикой на сегодня достаточно:

— Я слышала, Арканисты придумали новую таблетку от эфирной чувствительности. Второе поколение. Ты пробовал?

Элиан покачал головой:

— Принимаю ещё первое поколение. Уже где-то год.

— И помогает?

— Достаточно, чтобы спасало от головной боли.

— «Достаточно» — твой стандартный ответ. — Мира усмехнулась. — Ты когда-нибудь отвечаешь иначе?

— Когда есть что сказать.

Мира фыркнула и вернулась к утке.

Лиана долго смотрела на Элиана. Не вмешиваясь больше в разговор. Слушала, ела, изредка кивала. Но Элиан чувствовал её взгляд на себе.

Наконец она сказала:

— Ты давно не был дома. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально.

— Сумеречное состояние… оно не проходит?

Пауза. Вэй замер с палочками в руке. Мира чуть повернула голову. Дядя Се не повернулся — продолжал есть.

Элиан ответил чуть жёстче, чем хотел:

— Нет. Не проходит. Но я с этим живу.

Лиана не отвела взгляд. Но и не стала давить. Она смотрела на него секунду, может, две. Потом кивнула и повернулась к Мире:

— Мира, передай мне соус.

Разговор продолжился — легче, чем прежде. Лиана спросила Миру про Шанхай. Мира рассказала про новый район, куда семья расширяет бизнес. Вэй подхватил — начал жаловаться на логистику. Дядя Се молчал.

Элиан вздохнул с облегчением. Это не было его любимой темой разговора.

Но Элиан заметил: когда Лиана сказала «Сумеречное состояние», дядя Се перестал есть. На мгновение — может, чуть дольше. Его пальцы, державшие палочки, замерли. Потом продолжил — как будто ничего не было.

Элиан заметил, но удержал мысли при себе.

После ужина все разошлись. Лиана ушла на кухню — поговорить со слугами. Мира — наверх, к себе. Вэй — куда-то со своим телефоном.

Элиан направился к лестнице.

— Элиан.

Голос дяди Се — тихий и ровный. Словно констатация факта.

Элиан остановился. Повернулся.

Дядя Се стоял в конце коридора. Руки в карманах брюк. Лицо спокойное. Как всегда. Ему было точно не меньше ста. Он был достаточно стар, но выглядел на пятьдесят с небольшим. Крепкий, подтянутый, с короткими тёмными волосами и глазами, которые видели больше, чем, вероятно, могли показать.

— Хорошо выглядишь, — сказал дядя Се. — Дело пошло гладко?

— Пошло.

— Ты не сказал Лиане про Владетелей. Правильно. Ей не стоит знать.

Элиан помолчал.

— Я и так сказал больше, чем хотел.

— Возможно. — Дядя Се сделал шаг ближе. Не угрожающе. Просто сокращал расстояние. — Но ты сказал достаточно, чтобы она не задавала вопросов. Это тоже навык.

На мгновение настала тишина.

— Ева Миллер — хороший контакт, — сказал дядя Се. — Не теряй.

Элиан посмотрел на него. Дядя Се не объяснял, почему Ева важна. Не говорил, зачем Элиану нужны человеческие связи. Словно просто констатировал факт.

— Я не теряю контактов, — сказал Элиан.

— Я знаю. — Дядя Се кивнул. — Просто напомнил.

Дядя Се положил руку на плечо Элиана, улыбнувшись. Он больше ничего не сказал. После направился к лестнице. Поднялся и исчез за поворотом.

Элиан стоял в коридоре. Было тихо. Только слуги где-то внизу — звук посуды, тихие голоса.

«Ева Миллер — хороший контакт.» Почему он это сказал? Это обычная фраза, но дядя Се не говорил что-то такое просто так.

Элиан вышел в сад через боковую дверь.

Дождь прекратился, но воздух был мокрым. С деревьев капало. Садовый фонарь горел тёплым светом. Каменные дорожки блестели. В пруду кои плавали кругами — оранжевые, белые, чёрные.

Вэй сидел на каменной скамье. Телефон в руке, экран подсвечивал лицо. Но он не смотрел в него. Он смотрел в пруд.

— Можно? — спросил Элиан.

— Это семейный сад, — ответил Вэй. — Садись.

Элиан сел рядом. Достал сигарету. Прикурил. Вэй не курил — никогда не курил, но не возражал.

Некоторое время они молчали. Капли с деревьев. Движение кои в воде. Где-то в доме раздавались приглушённые голоса слуг.

— Как ты это делаешь? — спросил Вэй.

— Что именно?

— Живёшь один. Работаешь с людьми. Не участвуешь в клановых делах и делах семьи. Лиана в ярости, а ты вроде бы счастлив.

Элиан выпустил дым.

— Я не счастлив. И не несчастен. Я просто я… Просто работаю.

— Просто работаешь, — повторил Вэй. — Завидую…

Элиан посмотрел на него. Вэй не улыбался. Был серьёзнее, чем обычно. Подростковая энергетика спала, и под ней был кто-то старше. Пятьдесят четыре года проявили себя.

— Мне бы твою свободу, — сказал Вэй. — Но я — Вэй Лун, наследник второй линии, и я должен составлять отчёты для Совета.

— Ты можешь уйти.

Вэй усмехнулся:

— Нет. Не могу. Это… другая история.

На мгновение стало тихо. Вэй убрал телефон в карман, посмотрел на пруд.

— Знаешь, что самое странное? — сказал он. — Ты — наследник первой линии. Я — пробудившийся из второй — и сижу здесь, составляю отчёты. А ты — Сумеречный, ты свободен.

Элиан не ответил.

— Если бы ты пробудился, всё было бы по-другому, — продолжил Вэй. — Ты бы сидел здесь и делал то же, что я. Отчёты, клановые дела, Совет. Только больше, потому что

ты из первой линии.

— А может, и не сидел бы.

— Нет. Сидел бы. — Вэй говорил спокойно, без жалости. — Так устроено. Сумеречные — это переход. Рождённые вампирами естественным путём. Не люди и никогда ими не были, но ещё не совсем мы. Ближе к людям, чем полноценные вампиры. Ешь человеческую еду, живёшь как человек. А когда пробуждаешься — всё меняется. Ты становишься частью клана. Как самый настоящий современный вампир. С правами и обязанностями.

Элиан слушал. Дым от сигареты поднимался в тёмное небо.

— Я знаю, — сказал он тихо.

— Поэтому Лиана так хочет, чтобы ты вернулся. — Вэй повернулся к нему. — И поэтому ты не возвращаешься? Ты не хочешь пробуждаться?

Элиан не посмотрел на него.

— Я… не думаю об этом.

Вэй смотрел на него долго. Потом сказал — тихо, но твёрдо:

— Лжёшь.

Элиан не ответил. Ему нечего было ответить. Они сидели молча.

Потом Вэй встал:

— Ладно. Не буду лезть. Ты такой же упрямый, как дядя.

Он ушёл к дому. Элиан остался один.

Элиан курил. Потом потушил сигарету о каменный бортик скамьи. Вернулся в дом.

Комната была тихой. Окно — тёмное. Сад за стеклом — силуэты деревьев и дрожащий свет фонаря на воде.

Он сел на край кровати. Посмотрел на полку с книгами. Одна — по истории Ночного Веспера — стояла краем вперёд. Элиан помнил: он ставил её ровно. Кто-то трогал.

Он взял книгу. Открыл на середине.

Поля были исписаны аккуратным и ровным почерком, с лёгким наклоном вправо. Заметки, пометки. Аргументы, противоречия, вопросы. Почерк, который он знал лучше своего.

Мамин.

Элиан смотрел на строчки. Не читая… Просто смотрел. Буквы были знакомыми, как лица. Как голос. Как запах старого шёлка.

— Элиан, их нет уже два десятка лет… А ты всё ещё…

Он быстро закрыл книгу. Поставил на место.

«Она читала это, когда я был маленьким. Сидела здесь, в этом кресле. И рассказывала мне про Ночной Веспер — как про сказку.»

Мысль пришла тихо. Он не стал её гнать. Не стал развивать. Просто отпустил — как отпустил всё остальное сегодня.

Элиан лёг на кровать. Руки за голову. Потолок — тёмный, с едва заметным узором от старой росписи.

«Сумеречный. Переход. Не люди, но ещё не совсем мы.»

Слова Вэя. Элиан прокручивал слова Вэя в голове снова и снова. Он знал всё, что сказал Вэй. Знал давно.

Но знание и понимание — не одно и то же.

За окном дождь начал снова. Тихий, монотонный. Капли по стеклу в такт, как метроном.

Элиан закрыл глаза. Просто лежал. И слушал дождь.

Глава 9. Тени

Элиан открыл глаза и несколько секунд смотрел в потолок. Старая роспись — тёмные узоры, которые он помнил с детства. Дождь стучал по стеклу. Тот же ритм, что вчера. И позавчера. И двадцать лет назад.

Он встал. Окно было серым. Сад за стеклом — мокрые камни, тёмная вода в пруду, фонарь, который не выключали ночью. Кои не видно — вода слишком тёмная.

Он оделся. Белая рубашка, тёмные брюки. Плащ остался висеть в комнате.

Спустился вниз. Коридор был пуст — только приглушённый свет из панелей и запах чая. Настоящего, травяного. Без крови.

На кухне никого, но на столе в небольшой столовой стояла пиала с чаем — тёплая и свежая. Рядом тарелка с булочками, нарезанный имбирь, мёд в керамической баночке. Всё расставлено так, будто кто-то знал, что он спустится именно сейчас.

Элиан сел. Взял пиалу. Чай оказался хорош — жасмин, с лёгкой горчинкой. Он пил и смотрел в окно.

Через двадцать минут в кухне появилась Лиана.

Она была одета проще, чем вчера — тёмный свитер, брюки, волосы распущены. Без хао, без броши. Выглядела… обычнее.

— Ты рано, — сказала она.

— Всегда рано.

— Да, я помню. — Лиана налила себе чай. Села напротив. — Ты сегодня уезжаешь?

Элиан помолчал.

— Днём. Наверное, после обеда.

Лиана кивнула. Не стала уговаривать остаться. Просто кивнула.

— Побудь с нами до обеда. Мира хотела показать тебе кое-что в саду.

— Что?

— Не знаю. Она не сказала. — Лиана усмехнулась. — Ты же знаешь Миру.

Элиан знал.

— Хорошо.

Лиана улыбнулась. Тёплой улыбкой, но короткой. Как будто она сохраняла её на потом.

Элиан шёл по коридору и услышал голоса.

Из библиотеки — тихие, перекрывающиеся. Мужской и женский. Он узнал оба.

Мира и Вэй.

Он остановился у приоткрытой двери.

— …нет, Вэй, ты не понимаешь. Это не про деньги. Это про то, что они делают с архивами. Они вырезают страницы.

— Кто вырезает?

— Не знаю. Но старые записи — те, что до периода Ре-

формации — они пропадают. Одна за другой. Я видела список три года назад, а сейчас — половины нет.

— Может, просто перевезли? — спросил Вэй.

— Не перевезли. Я проверяла. — Мира говорила твёрдо. — Кто-то систематически уничтожает документы, которые связаны с…

Она замолчала. Элиан услышал шаги. Лёгкие, быстрые. Мира направлялась к двери.

Он отошёл. Пошёл дальше по коридору, как будто шёл куда-то, а не подслушивал.

Через несколько секунд дверь библиотеки открылась. Мира вышла и увидела его.

— Элиан. Ты тут?

— Иду в библиотеку.

— А, — Мира посмотрела на него — как будто проверяла. Потом улыбнулась. — Тогда не буду мешать. Мы с Вэем как раз закончили.

Она прошла мимо. Не оглянулась. Но в её улыбке было что-то — не тревога, скорее осторожность. Как будто она не была уверена, что Элиан не слышал.

Элиан вошёл в библиотеку.

Вэй стоял у стола — рулон бумаги в руках, что-то записывал. Он поднял голову:

— Эй. Слышал?

— Дверь была открыта, — сказал Элиан.

— Значит, слышал. — Вэй убрал бумагу в стол. — Мира

параноит. Старые архивы — это старые архивы. Люди теряют документы веками.

— Она не параноит. Да и мы не очень-то и люди…

— Не параноит? — Вэй посмотрел на него. — Ты её знаешь меньше, чем думаешь. Она работает с Шанхаем три года. Три года без отпуска. Она видит вещи, которых мы тут не видим.

Элиан не ответил. Он, вздохнув, подошёл к книжным стеллажам.

Библиотека была большой. Два этажа полок, деревянная лестница на второй ярус, мягкий свет от настольных ламп. Часть — человеческая литература. Классика, история, география. Другая часть — за невысокой решёткой из тёмного дерева: вампирская. Записки, хроники, трактаты об Эфире. Не секретная, скорее семейная. Доступ — только членам семьи и клана.

Решётка была закрыта. Замок — старый, механический. Ключ у Лианы и дяди Се.

Но замок был открыт.

Элиан посмотрел на замок. Потом на стол.

На столе лежала тонкая тетрадь в кожаном переплёте. Тёмная кожа, потёртая по краям, без надписи на обложке. Она лежала ровно, по центру — как будто кто-то поставил её сюда специально и не успел убрать.

Элиан подошёл к столу. Взял тетрадь.

Лёгкая. Старая. Страницы желтоватые, с тонкими лини-

ями. Почерк — аккуратный, ровный, с лёгким наклоном вправо. Тот же, что в книге по истории Ночного Веспера. Которую он нашёл вчера в своей комнате.

Мамин.

Элиан открыл тетрадь на середине.

Записи были личными. Не дневник в привычном смысле. Это были записки, мысли, наблюдения. Фрагменты. Даты разрозненные — с пропусками в месяцы, иногда в годы.

«…Вэй научился читать. Медленно, но он упрямый. Похож на…»

«…Северин снова уехал. Не сказал куда. Лиана волнуется, но не показывает. Я бы тоже не показывала…»

«…Элиан спросил про отца. Я сказала, что он в командировке. Он поверил. Ему пять лет — он верит во всё, что говорят взрослые. Когда он вырастет, ему придётся узнать правду. Но не сейчас. Не сейчас…»

Элиан читал. По одной записи за раз. Каждая — как голос. Знакомый, но приглушённый. Как будто она говорила через бумагу, а не прямо.

Он перелистнул к последним страницам. Там — закладка. Тонкая полоска шёлка, тёмно-синяя. Элиан помнил этот цвет. Мама носила шарф такого цвета.

Он снял закладку. Под ней — последняя запись. Почерк чуть другой — твёрже, как будто писали быстрее.

«…Се знает больше, чем говорит. Я спросила — он ответил, что пока не время. "Пока" — опасное слово. Я не боюсь

за себя. Боюсь за Элиана. Он слишком похож на…»

Обрыв. Точка. Дальше — пустая страница.

Элиан закрыл тетрадь. Подержал в руках. Потом поставил обратно на стол.

Он посмотрел на замок решётки. Прикоснулся — на металле тонкий след Эфира. Кто-то открывал недавно.

Элиан закрыл глаза. На секунду — может, на две. Почувствовал.

Эфирный след. Слабый. Человеческий.

Не Лиана. Не Мира. Не Вэй. Слишком слабый для вампира — даже для Сумеречного.

Слуга. Один из слуг.

Лиана была в гостиной. Сидела в кресле у окна, с чашкой чая. Когда Элиан вошёл, она подняла глаза.

— Тетрадь с записями мамы, — сказал он. — В библиотеке. На столе.

Лиана замерла. Поставила чашку на подоконник.

— Кто-то читал её, — продолжил Элиан. — Недавно. Эфирный след человеческий. Один из слуг.

Лиана молчала. Потом — тихо:

— Это записи моей сестры. Я… я убрала их в архив, когда её не стало. Не хотела выбрасывать — но и не могла держать на виду. Решила, что в библиотеке, за решёткой — будет спокойно.

— Замок был открыт.

— Я знаю. — Лиана сжала руки. — Обычно он закрыт.

Ключ — только у меня и у Северина. Я не открывала. Он тоже не говорил, что открывал.

Элиан не стал говорить, что это не обязательно дядя Се. Кто-то мог открыть из слуг… Или дядя Се действительно открывал, но не он читал. Эфирный след — человеческий.

— Разберусь, — сказала Лиана. — Спасибо, что сказал.

Пауза.

Элиан стоял посреди гостиной. Лиана сидела в кресле. Между ними — тишина и чашка остывающего чая.

— Тётя.

— Да?

— Она писала про отца. «В командировке». Мне было пять.

Лиана посмотрела на него. Не отводила взгляд.

— Да, — сказала она. — Она лгала тебе. Все лгали. Твой отец не был в командировке.

— Я знаю.

— Тогда зачем говоришь?

Элиан помолчал.

— Потому что она планировала рассказать. «Когда он вырастет, ему придётся узнать правду. Но не сейчас». Она не успела.

Лиана опустила глаза. На секунду — может, на две. Когда подняла, в них было что-то влажное. Но она не заплакала. Лиана не плакала при нём.

— Ты похож на неё, — сказала она тихо. — Не лицом…

Характером. Она тоже всегда хотела знать правду. Тоже не могла пройти мимо. Если что-то было не так — она не могла остановиться, пока не разберётся.

Элиан молчал.

— Она бы гордилась тобой, — продолжила Лиана. — Детектив. Спасаешь людей. Работаешь с людьми. Она бы…

— Тётя…

Лиана замолчала. Потом кивнула.

— Извини.

Он вышел из гостиной и почти сразу столкнулся с Мирой.

Она шла по коридору — быстрая, с телефоном в руке. Увидела его — и остановилась.

— О, Сумеречный. Лиана расстроена?

— Откуда знаешь?

— Глаза. — Мира убрала телефон в карман. — Когда Лиана расстроена, она не показывает, но глаза выдают. У неё правая бровь чуть поднимается. Не заметил?

— Не замечал.

— Конечно, не замечал. Ты вообще ничего не замечаешь, детектив.

Элиан посмотрел на неё. Мира стояла перед ним — короткая стрижка, тёмные волосы, та же куртка с фэнхуан. Выглядела как подросток, который только что пришёл с улицы. Но в её глазах было что-то острое.

— Ты же заметила, что я стою у библиотеки, — сказал он.

Мира моргнула. Потом улыбнулась — широко и искрен-

не.

— Поймал. Ладно, ты кое-что замечаешь.

— Лиана расстроена не из-за меня, — сказал он.

— Знаю. Из-за тётки. — Мира чуть сбавила тон. — Я тоже скучаю по ней. Она была… Она была как ты. Только теплее и уютнее.

Элиан не ответил. Мира не ждала ответа.

— Слушай, — она развернулась и пошла рядом с ним, к выходу в сад. — Я тут нашла кое-что. В секторах Шанхая. Не при делах — просто заметила, когда работала с документами. Старые записи…

Элиан посмотрел на неё.

— Ты упомянула это в библиотеке. С Вэем.

Мира не смутилась.

— Ты действительно слышал. — Она вздохнула. — Ладно. Да. Я работаю с семейными архивами в Шанхае — часть моих обязанностей. И заметила: документы пропадают. Не случайно — системно. Кто-то их изымает. Я не знаю кто и не знаю зачем. Вэй говорит, что я параною, но…

— Ты не параноишь.

Мира остановилась. Посмотрела на него внимательно.

— Ты тоже так думаешь?

— Если ты проверила и подтвердила — ты не параноишь. Ты видишь закономерность.

Мира стояла неподвижно. Потом — медленно — улыбнулась.

— Знаешь, что? Ты единственный в этой семье, кто говорит мне «ты не параноишь», а не «Мира, успокойся».

— Потому что «успокойся» — не ответ.

— Нет. Не ответ. — Мира кивнула. — Ладно. Я пока держу это при себе. Если найду что-то конкретное — скажу. Может, тогда и Вэй перестанет смотреть на меня как на сумасшедшую.

— Он смотрит так не только на тебя…

Мира фыркнула.

— Это было… почти комплимент.

— Почти, — усмехнулся Элиан.

Они вышли в сад. Дождь почти прекратился. Мокрые каменные дорожки. Садовый фонарь горел. В пруду кои плавали кругами — медленно, как будто тоже не хотели никуда спешить.

Мира остановилась у пруда. Посмотрела на рыб.

— Красивые, — сказала она. — Здесь они спокойнее. В Шанхае в пруду было больше — но вода была мутная. Грязь от строительства. Они всё равно плавали. Странные.

Элиан стоял рядом. Свет фонаря падал на мокрые камни и тёмную воду.

— Я скучала по этому саду, — сказала Мира. — По дому. По тишине. Шанхай — шумный. Постоянно что-то происходит. Люди, машины, стройка. А тут — дождь, пруд, тишина.

— И ты вернулась.

— И я вернулась. — Она повернулась к нему. — Не толь-

ко из-за пробуждения. Хотя это тоже. Просто… устала. От шума.

Элиан молчал. Мира говорила редко о том, что чувствует.

— Приезжай в Шанхай, — сказала она. — Когда-нибудь. Покажу. Не клановые дела — город. Еду. Улицы. Ночной рынок. Там есть одно место, где продают утку, которая…

— Утку?

— Да. Утку. Не спрашивай. Просто приезжай, и я покажу.

Элиан посмотрел на неё. Мира была серьёзна — но в её глазах мелькнуло что-то. Не шутка. Настоящее приглашение.

— Может быть, — сказал он.

Мира подняла бровь.

— «Может быть»? От Элиана Луна — это практически «да».

— Не дави.

— Не давлю. — Она отступила от пруда. — Просто рада, что ты хотя бы не сказал «нет».

Обед был лёгким. Рис, овощи, рыба на пару. Лиана, Вэй, Мира, Элиан. Дядя Се не пришёл — уехал утром, как обычно не сказав куда. Лиана не комментировала.

Разговор был тихим. Вэй рассказывал про логистику — снова. Мира подкалывала его за однообразие. Лиана улыбалась, но думала о чём-то своём.

Элиан ел и слушал. Иногда отвечал. Чувствовалось, что за столом стало на одного человека меньше, чем вчера.

После обеда он поднялся в комнату. Собрал вещи — а собирать было нечего. Телефон, ключи, плащ.

Он спустился вниз.

Мира ждала его в холле. Руки в карманах.

— Уходишь?

— Ухожу.

— Вот так? Без прощания?

— Я прощаюсь. Сейчас.

Мира усмехнулась.

— Хорошее прощание. А главное, оно очень эмоциональное… — Она подошла ближе. — Когда-нибудь покажешь мне свой офис? Хочу увидеть, как работает «Полумесяц». Раз ты не хочешь ехать в Шанхай — я приеду к тебе.

Элиан посмотрел на неё. Мира не отводила взгляд.

— Приезжай, — сказал он. — Как соберёшься наняться помощником.

Мира фыркнула.

— Ты серьёзно?

— Нет. — Пауза. — Но если серьёзно — пиши. Или звони. Я не всегда отвечаю, но читаю всё.

Мира смотрела на него. Потом — неожиданно обняла. Быстро, крепко. Как будто боялась, что он отстранится.

Он не отстранился.

— Увидимся, Сумеречный, — сказала она. Отступила и улыбнулась.

Элиан кивнул.

— Увидимся.

Лиана провожала его до двери.

Дождь усилился — но Элиан не взял зонт. Ему было всё равно.

— Приезжай скорее, — сказала Лиана. — Не нужно снова ждать четыре месяца.

— Постараюсь.

Она стояла на крыльце. Руки сложены. Лицо спокойное — но глаза не были спокойными. Они смотрели на него так, как смотрят на человека, который может не вернуться.

— Элиан.

Он обернулся.

— Будь осторожен.

— Всегда.

Лиана кивнула. Больше ничего не сказала.

Элиан сел в машину. Завёл двигатель. Выехал через ворота — они разъехались в стороны с тихим жужжанием.

В зеркале заднего вида поместье уменьшалось. Каменная стена, тёмный кирпич, крыша с загнутыми углами. Львы-ши у входа. Лиана на крыльце — маленькая, тёмная, неподвижная. Она не махала. Просто стояла.

«Она смотрит так же, как мама. Как будто боится, что я не вернусь.»

Мысль пришла — тихая, точная. Он не стал её гнать. Не стал развивать. Просто отпустил — как отпустил всё остальное за эти два дня.

Нью-Веспер впереди. Серый, мокрый, знакомый. Дождь стучал по крыше.

Элиан включил радио. Тишина — потом тихая музыка. Кто-то пел что-то на иностранном языке. Слова не разбирались, но мелодия была спокойной.

Он ехал домой.

Глава 10. Рутина

Элиан не спал.

Ночь прошла в кресле у стола. Привычка, от которой он давно перестал отвыкать. Досье по делу Мор лежало раскрытым, страницы помяты, несколько фраз подчёркнуты. Он перечитывал их раз за разом, не ища ничего конкретного. Просто не мог остановиться. Ещё одна странная привычка.

За окном — серый Нью-Веспер. Фонари, мокрый асфальт, редкие машины. Три часа ночи. Город не спал, но дышал реже.

Элиан закрыл папку. Откинулся в кресле. Посмотрел на потолок.

Тихо.

Он встал. Кресло скрипнуло — старое, кожаное, с трещиной на подлокотнике. Потянулся. Суставы хрустнули.

Ванная. Холодная вода. Зеркало — он не смотрел в него.

Кофе варил сам. Чёрный, без сахара. Стоял на крошечной кухне и ждал, пока закипит вода. Электрочайник — единственная современная вещь в этой части квартиры. Всё остальное — простое, старое, функциональное.

Омлет. Яйца, немного масла, соль. Он ел стоя, у столешницы, глядя в окно. Вкус — нормальный. Сумеречные чувствуют вкус человеческой еды. Это не преимущество и не недостаток — просто факт.

Ежедневная таблетка. От Арканистов для чувствительных к Эфиру. В глазах людей — обычный аспирин от головной боли. Элиан пил их открыто, без маскировки. Для посторонних не было разницы.

Он перевернул упаковку. Три таблетки. Может, четыре.

Посмотрел на них. Поставил обратно на полку.

Потом. Не сейчас.

Квартира находилась за офисом.

Не за тем книжным шкафом. Та конура была другой. Тот проход вёл в тайную комнату, где хранилась синтетическая кровь и где он делал вещи, которые не стоило делать на виду. Квартира была дальше по коридору — дверца, замаскированная под стеновую панель. Внутри: спальня, ванная, кухня. Отдельная ванная — это было важно. Кровь в раковине могла вызвать неудобные вопросы от случайных гостей.

Этаж принадлежал ему. Семья выкупила его годами раньше — Элиан не спрашивал, сколько это стоило. Деньги для Лунов были не проблемой. Проблемой было то, что он вообще открыл агентство.

Дверь из квартиры в офис визуально сливалась с обычной стеной. Никаких видимых замков снаружи — только с внутренней стороны, и то простой, механический. Не от воров. От любопытных.

Офис ждал его тем же, что и вчера.

Мутное стекло с видом на серый город. Потрёпанная мебель — стол с царапинами, стул для клиента с продавленным

сиденьем. Полка с папками — дела прошлых месяцев, сортированных по алфавиту и дате. Несколько книг по криминалистике. Одна — по истории города. На стене — ничего. Ни фотографий, ни дипломов, ни постеров.

Вывеска на входной двери: «Агентство "Полумесяц". Частный детектив».

Он сел за стол. Открыл ящик.

Счета.

Отопление. Вода. Электричество. Содержание здания — уборка мест общего пользования, лифт, охрана на входе. Не аренда — этаж его. Но за услуги приходилось платить. Небольшая сумма, если честно. Меньше, чем он тратил на синтетическую кровь за месяц.

Элиан пробежал глазами. Быстро оплатил через свой планшет и отложил в стопку с оплаченными.

На столе лежали три папки.

Потенциальные клиенты. Запросы, которые пришли за последние пару дней — по почте и через сайт. Сайт был простой, одностраничный. Элиан сам его собрал лет пять назад. На удивление, он даже работал.

Первая папка: потерявшаяся собака. Породистая, по кличке Бакс. Хозяин — мужчина лет шестидесяти, пожилой, одинокий. Фотографии собаки — мопс, толстый, уши торчат. Записка: «Ищу уже неделю. Готов заплатить».

Элиан закрыл папку.

Вторая: подозрение в измене. Жена думает, что муж из-

меняет. Муж — бизнесмен, часто в разъездах. Стандартная история. Она хочет доказательств. Фотографий. Записей.

Элиан закрыл папку.

Третья: пропавший без вести. Молодой человек, двадцать три года, студент. Не вернулся домой две недели назад. Полиция работает. Мать обращается к частникам — на всякий случай.

Элиан закрыл папку. Потом открыл снова.

Прочитал. Но снова закрыл.

Слишком опасно для одного.

Он убрал папки в ящик.

Телефон завибрировал на столе.

Элиан посмотрел на экран. Вэй.

Он взял трубку.

— Добрался? — спросил Вэй без приветствия.

— Да.

— Нормально?

— Нормально.

Пауза. Вэй не умел молчать — он заполнял тишину разговором. Но иногда, когда дело касалось Элиана, он не знал, что сказать.

— Тётя спрашивала, когда ты снова приедешь.

— Не знаю.

— Она расстроится.

— Она расстроится в любом случае.

Ещё одна пауза. На том конце — что-то вроде вздоха. Или

скрип стула.

— Ладно, — сказал Вэй. — Не моё дело.

— Возможно.

— Дядя Се уехал куда-то. Не сказал куда. Вернулся вечером, сварил ужин, как ни в чём не бывало.

Элиан не ответил.

— Обычно так, — продолжил Вэй. — Но на этот раз он смотрел на тебя перед отъездом. Долго. Как будто хотел что-то сказать.

Тишина.

— Может, ничего, — сказал Вэй. — У него такое лицо — всегда как будто хочет что-то сказать и не говорит.

Элиан молчал.

— Ладно, — сказал Вэй в третий раз. — Ещё одно. Кристофер Вогель звонил. Передавал, что София в порядке. Отдыхает у его семьи. Он знает о вмешательстве людей Совета и просил передать спасибо.

— Интересно… — Элиан на секунду задумался над его словами. — Я понял.

— Похоже, он налаживает собственные связи…

— Вэй.

— Что?

— Спасибо.

Пауза. Длиннее, чем нужно.

— Не за что, кузен…

— Мне пора… Дела…

— Я понимаю.

Связь оборвалась.

Элиан положил телефон на стол. Посмотрел на него. Потом на окно.

«Се знает больше, чем говорит.»

Он вздохнул.

Элиан вышел из офиса. Лестница вниз — два этажа. На первом — небольшое кафе, химчистка, юридическая контора. Обычный деловой район. Днём — люди, машины, шум. Сейчас — пусто.

Элиан вышел на улицу.

Веспер встретил его пасмурной серостью. Низкие, однообразные облака висели неподвижно. Воздух был влажным и тяжёлым. Дождь прошёл ночью, и асфальт ещё блестел от влаги. Редкие прохожие торопились, не поднимая глаз, и их шаги эхом разносились по пустым улицам. Машины, словно капли воды, скользили по мокрым дорогам, оставляя за собой следы на асфальте.

Элиан закурил.

Он шёл без цели.

Не навстречу чему-то — просто шёл. Ноги несли его по знакомым улицам — мимо лавки с прессом, мимо аптеки, мимо заколоченной витрины. Веспер менялся медленно: одни заведения закрывались, другие открывались. Но характер оставался.

Элиан остановился у перекрёстка. Красный свет. Он про-

сто стоял и смотрел.

Перекрёсток был обычным. Четыре улицы, светофор, пешеходный переход. Ничего особенного.

Но Элиан чувствовал: здесь было неправильно.

Не глазами — ощущением. Давление, лёгкое, но настойчивое. Как будто кто-то стоял за спиной и смотрел. Он обернулся — никого.

Эфир.

Тонкий, почти незаметный слой — поверх обычного фона города. Не аномалия — просто место, где Эфир был чуть гуще. Могло быть от чего угодно: старое здание, накопленный «шум», случайное наложение.

Элиан сделал шаг назад. Потом — ещё один. Обошёл перекрёсток стороной.

Не страх, а скорее неудобство. Как войти в комнату, где недавно очень много курили.

Зелёный. Он перешёл улицу.

Он продолжал свой путь. Один квартал сменялся другим. Проходил мимо небольшого сквера — три скамейки, сухое дерево, мусорный ящик. Мимо дома с заколоченными окнами — вероятно, там что-то закрылось, возможно, лавка.

И тогда — удар.

Не физический. Внутренний.

Эфирный след — резкий, сильный, неправильный. Не просто наложение или фон — это было нечто целенаправленное, чужеродное. В висках нарастало давление, словно

кто-то сжал череп с двух сторон, причиняя невыносимую боль.

Элиан остановился. Положил руку на стену.

Проходило медленно. Он дышал — ровно и глубоко. Считал. Три. Пять. Семь.

Давление начало спадать.

Он выпрямился. Посмотрел вперёд — обычная улица, обычные здания. Никого подозрительного. Никого вообще — в радиусе тридцати метров не было ни одного человека.

Эфирный след уже рассеивался. Элиан чувствовал остаточное давление, как эхо. Но источник был либо далеко, либо ушёл.

Что это было?

Не вампир. Не тот рисунок — у вампиров Эфир тёк ровнее, предсказуемее. Не человек — у людей Эфира почти нет, только тончайшая плёнка, которую Элиан чувствовал только при концентрации.

Что-то другое.

Элиан провёл ладонью по лицу. Ладонь была влажной — не пот, что-то ближе к испарине. Голова гудела — глухо, низко.

Таблетки.

Он посмотрел на свои руки. Они не дрожали. Хорошо. Но голова — плохо. Он чувствовал город острее, чем два часа назад. Каждое эфирное пятно — как укол. Каждый след — как шум в ушах.

Три таблетки.

Он не мог позволить себе тратить их сейчас. Не знал, что будет дальше.

Элиан оттолкнулся от стены. Смял сигарету. Он не заметил, как она догорела. Бросил в урну.

Арканисты.

Завтра… Нет… сегодня.

Он вернулся в офис через двадцать минут.

Коридор. Офис. Сел за стол.

Достал упаковку таблеток. Пересчитал — три штуки. Три дня, если экономить. Меньше — если нет.

Элиан поставил упаковку на стол. Посмотрел на неё.

Потом открыл ящик и достал третью папку — пропавший студент. Перечитал ещё раз, медленнее.

Двадцать три года. Университет. Не вернулся домой две недели назад. Мать — одиночка, работает медсестрой. Полиция уже работает.

Он закрыл папку. Но не убрал в ящик. Оставил на столе — с краю.

Потом отодвинул. Не сейчас.

Элиан закурил у окна.

Город серел за стеклом. Облака не двигались. Свет — ровный, серый, без теней. Нью-Веспер в своём обычном состоянии — не дождь, не солнце, не тьма. Вечные сумерки. Словно проклятие…

Этот город…

Элиан затушил сигарету. Выбросил. Завтра — к Аркани-стам.

Он выключил свет.

Глава 11. Под землёй

Южная окраина промышленного района. Место, где что-то меняется крайне редко. Тут пахло машинным маслом и ржавчиной.

Фуры стояли вдоль заборов. Краны выглядывали из-за ангарных крыш. Где-то вдалеке лязгнул погрузчик. Обычная промзона — никто не смотрел по сторонам, и это было частью системы.

Элиан припарковался у крайнего ангара. Обычный склад, бетонные стены, узкая дверь с треугольником над ней. Камера без объектива смотрела чуть в сторону. Когда-то он был уверен, что она не работает. Потом узнал, что записывает всё, просто объектив спрятан в самом корпусе. Это одно из изделий Арканистов.

Он толкнул дверь. За ней — коридор, ещё один поворот, и потом стенка справа. Она на ощупь не отличалась, была как все стенки, но Элиан знал, что нужно приложить ладонь к шву на высоте груди. Щелчок. Дверь открылась.

Лифт был маленьким — на двух человек. Металлические стены, никаких кнопок. Спустился сам. Лёгкая вибрация, потом плавное торможение.

Двери разъехались. Его встретили два Арканиста. Бледные лица, один с усиливающими линзами на глазах, которые подсвечивали зрачки лёгким голубым. Старший — высокий,

худой, тонкие пальцы, разъём на запястье, прикрытый манжетой. Он кивнул Элиану.

— Лун. Давненько.

— Месяца два.

— Отписывайся чаще. Ладно, проходи.

Молодой рядом — не узнал. Сканировал дольше обычного: датчик провёл по Элиану сверху вниз, потом ещё раз. Потом посмотрел на старшего. Тот покачал головой.

— Чисто. Он свой.

Молодой кивнул, отступил. Элиан прошёл.

За контрольным пунктом тоннель расширился. Стены изменились — бетон сменился полированным камнем, потом каким-то композитом, который выглядел старым, но был на ощупь тёплым. Потом шаг, ещё один — и тоннель кончился.

Поселение открылось как сцена, которую поднимают из-за занавеса.

Элиан видел это уже много раз. Каждый раз — с лёгким удивлением.

Свет падал сверху — рассеянный, тёплый, похожий на пасмурный день поздней осенью. Ни одного видимого источника. Просто свет, как будто потолок — это и есть небо. Но это небо всего лишь бетонный купол, на котором кто-то разместил источники мягкого света без прямых лучей. Арканисты не выносили настоящего солнца, но и без него им было тяжело.

Они нашли решение.

Пространство было больше, чем должно было помещаться под складами на окраине. Многоуровневое: балконы, переходы, стеклянные мосты между секциями. Элиан стоял на главном уровне, а над ним — ещё три яруса, и на каждом — двери, окна, люди. Не густо, но живо.

Зелёные участки были разбросаны по уровню — небольшие, но ухоженные. Грядки с чем-то зелёным, деревья в кадках, даже полоса травы у одного из переходов. Где-то справа работал имитатор погоды — лёгкий туман стелился над грядками, не ниже колена. Тёплый ветерок шёл от стены. Для психики. Мир, который не существует без технологической поддержки каждую секунду.

Элиан прошёл по главной аллее. На ней было мало людей. Арканисты не каждого пускали — в это поселение попадали в основном свои. Редкие гости. Элиан был одним из немногих «внешних», кого знали в лицо.

Навстречу шла женщина с планшетом. Бледная, как все, но с румянцем на щеках — возможно, какая-то аугментация, имитация кровообращения, то ли просто хорошее самочувствие. Она не посмотрела на Элиана — смотрела в планшет, бормотала что-то, пальцы бегали по экрану. Прошла мимо, не подняв головы.

Увлечённые. Все они были увлечены тем, что делали.

Мастерские открылись левее. Небольшие помещения за стеклом, за открытыми входами. В одной — кто-то паял крошечные детали под лупой. В другой — калибровал что-то на

стенде, пока экран рядом показывал кривые. Третья была закрыта, но за матовым стеклом двигался силуэт. Каждая мастерская выглядела просто: столы, инструменты, экраны. И одновременно — футуристично. Как если бы обычная слесарная лавка через сотни лет встретилась с современной лабораторией и они решили, что им вместе удобнее.

Никаких заводов. Никаких конвейеров. Никаких логотипов корпораций. Маленькие производства, мастерские, лавки. Арканисты не строили империй. Они строили вещи. Словно это и была вся их вампирская суть.

Элиан снова и снова замечал: здесь не было видно иерархии.

Никаких «начальников» в человеческом понимании. Тот, кто координировал работу на этаже, делал это не потому, что ему поручили сверху, — его выбрали за голову и руки. Руководящая должность была рабочим местом, не привилегией. Если кто-то делал это лучше — должность переходила. Подобное тут было в порядке вещей и, казалось, местные считали, что так устроен весь большой мир.

Элиану это было удобно. Но он понимал: система работала только потому, что мир был маленьким и закрытым. Попробуй запусти это в Нью-Весперe.

Архивный сектор располагался в глубине третьего уровня. Тихая зона — здесь не паяли и не калибровали. Стеллажи, экраны, запечатанные контейнеры с маркировкой, которую Элиан не пытался читать. Всё на своих местах.

Он нашёл Бледного Джо на привычном месте — стол у стены, три экрана, стакан, стеклянная бутылка с красивой этикеткой. Этикетка была стильная: тёмно-серая с бледно-голубыми буквами «Бледный Джо». Ни состава, ни назначения. Иконка — что-то абстрактное, может, молекула, может, что-то ещё.

Элиан пробовал один раз. Вкус был странный. Не плохой, не хороший. Просто странный, как будто кто-то решил создать напиток, который невозможно описать, и добился своего.

Сам контакт выглядел лет на пятьдесят — бледное лицо, тонкие черты, светлые глаза с внимательным взглядом. Возможно, ему было куда больше, возможно, меньше. У Арканистов с внешностью было сложнее. Спокойный, методичный. Не «холодный учёный» — скорее «увлечённый архивариус», который любил свою работу чуть больше, чем считал нужным показывать.

— Лун!

— Джо.

Бледный Джо отвлёкся от экрана, взял бутылку, налил в стакан. Серая жидкость с лёгким свечением.

— Таблетки?

— Да. Стандартная дозировка.

Бледный Джо кивнул, открыл ящик в столе, достал небольшой контейнер. Положил на стол.

— Двенадцать. Срок — год.

— Заплачу как обычно.

— Ты всегда платишь «как обычно». Это проблема.

Элиан не ответил. Бледный Джо отпил из стакана, поставил его, посмотрел на экраны.

— Как Нью-Веспер?

— Мокрый.

— Всегда мокрый.

Пауза. Бледный Джо промолчал. Потом, словно бы невзначай:

— Мы тут навели порядок в архиве. Перекладывали старые проекты, инвентаризация. Дирекция велела.

— Старые проекты — это какие?

— До Реформации, в основном. Экспериментальные образцы, чертежи, записи. То, что никто не открывал лет двести минимум. Всё очень старое. Рутинная работа.

Элиан кивнул. Рутинная. Инвентаризация. Он уже слышал это слово от Миры в Шанхае.

— Покажешь?

Бледный Джо поднял брови.

— Архивы?

— Раз уж я тут. Когда ещё подвернётся такой шанс?

Контакт помолчал, потом допил стакан. Поставил бутылку. Встал.

— Пойдём. Но быстро — у меня через два часа калибровка.

Они прошли через два контрольных пункта — каждый раз

датчики, сканеры, каждый раз Бледный Джо показывал что-то на экране, и пропускники кивали. Архивы были рассортированы по зонам: современная история, разработки, экспериментальные образцы и — в самом глубоком коридоре — документы до Реформации.

Бледный Джо шёл впереди, рассказывал без спроса:

— Эта секция — общая история Родов после Реформации. Каталогизировано, оцифровано. Запечатано. Дальше — лабораторные журналы. Тоже оцифровано, но физические копии мы оставляем. У нас был случай — сервер сгорел из-за одного эксперимента. Бумага тогда очень помогла.

Он показал зал с рядами контейнеров. Потом ещё один — с чертежами на планшетах и старой, настоящей бумаге в стеклянных рамках. Потом коридор, по обе стороны — стеллажи с папками.

Элиан шёл и слушал. Смотрел. Всё на своих местах, всё пронумеровано, всё под защитой. Сканеры на каждом входе. Датчики на стеллажах — коснулся не тот контейнер, система тут же узнает.

Они свернули в переход между зоной исторических документов и архивом старых разработок. Узкий коридор, на стенах — панели с индикаторами.

И Элиан остановился.

След в Эфире. Не арканистский. Здесь, в поселении, все следы были бледными, ровными, спокойными — как сами хозяева. Этот был другим. Чужой. Тяжёлый.

Он не сказал ни слова. Просто замер. Бледный Джо сделал ещё два шага, заметил, обернулся.

— Что?

— Кто-то тут был, — сказал Элиан. — Кого не должно быть.

Контакт не спросил «откуда ты знаешь». Он работал с Элианом достаточно давно, чтобы не задавать вопросов, на которые ответы всё равно ему не помогут.

Он нажал что-то на запястье — связную панель, скрытую под рукавом.

— Архивный сектор, код жёлтый. Переход семь-дельта. Возможное нарушение периметра.

Голос из динамика — ровный, спокойный:

— Принято. Группа реагирования — три минуты.

Они ждали. Элиан стоял неподвижно, втягивая. След был старым — не час, не два. Больше. Но не стёртый полностью. Кто-то прошёл здесь, и шёл уверенно, не торопясь, зная, куда идти.

Несколько Арканистов появились через три минуты. Не охранники в классическом смысле — двое с портативными сканерами, один с экраном на предплечье. Бледные, сосредоточенные. Тот, что с экраном — старший по смене.

— Что видим?

Бледный Джо кивнул на Элиана.

— Лун чувствует чужой след.

Старший посмотрел на Элиана. Без скепсиса. Арканисты

знали его репутацию.

— Опять детектив Лун? Впрочем, не впервые… — Старший выдохнул. — Направление?

Элиан указал. По коридору, налево, к архиву старых разработок.

— Он шёл отсюда. Не туда. Оттуда — сюда. Останавливался здесь. — Элиан указал на участок стены у панели. — Долго. Минуты три-четыре. Что-то искал или ждал.

Старший кивнул своим. Двое со сканерами пошли по коридору, приборы жужжали.

Элиан двигался впереди. Не быстро — он не бежал за нарушителем, он вёл технологии туда, где нарушитель уже давно прошёл. Направлял.

— Левее.

Сканеры подтвердили — в левой стене был микроостаток органики. Кто-то коснулся.

— Через этот коридор.

— След здесь размытый, — сказал один из сканирующих. — Как будто что-то глушило.

— Он нёс что-то, — сказал Элиан. — Или тащил. Была пауза — след прерывается на два метра, потом продолжается. Сдвиг веса. Возможно, поднимал контейнер.

Они прошли ещё двадцать метров. Потом ещё десять. Коридор вывел к перекрёстку, и Элиан остановился.

— Камеры?

Старший проверил экран.

— Здесь — провал. Двадцать семь минут записи отсутствуют. Система не показывает ошибку. Просто — двадцать семь минут нет.

— Это и есть вход, — сказал Элиан.

Он осмотрел перекрёсток. Четыре направления. Два — активные коридоры с движением. Третий — служебный, закрытый решёткой. Четвёртый — тёмный, без освещения, на потолке — старый вентиляционный люк.

Элиан подошёл к четвёртому коридору. Пыль на полу — её мало, но она есть. Арканисты убирали здесь реже. Слой тонкий, равномерный.

За исключением одной полосы. Кто-то прошёл. Не недавно — пыль уже частично осела обратно. Но след был.

— Отсюда, — сказал Элиан.

Один из сканирующих просунул прибор в коридор.

— Эфирный фон аномальный. Кто-то оставил сильный след. Не Арканист.

— Я знаю, — сказал Элиан. Он знал, но не был уверен, к какому Роду принадлежал преследуемый.

Он шагнул в коридор. Шёл по следу — на ощупь, по ощущению, которое нельзя было объяснить словами. Поворот, ещё один. Стены — голый камень, никаких панелей. Это был старый проход — возможно, ремонтный, оставшийся от времени, когда поселение строили. Карта показывала его как «неактивный». Но физически он был проходным.

Через пятнадцать метров коридор упирался в решётку.

Решётка была закрыта, но на замке — свежие царапины. Не сломали — вскрыли. Профессионально.

— Брешь, — сказал Элиан.

Старший подошёл. Посмотрел на решётку. На царапины. Потрогал замок.

— Этот коридор не числится в активных. При последней перепланировке его должны были перекрыть.

— Но не перекрыли.

— Нет.

— Тогда ваш нарушитель знал об этом.

Молчание. Старший смотрел на экран.

— Или знал. Или нашёл сам. Мы разберёмся.

Элиан не спорил. Он вернулся к перекрёстку, к тому месту, где след останавливался. Присел. На полу, у основания панели, — капля. Почти высохшая, но не до конца.

— Тут.

Один из сканирующих подошёл с прибором. Провёл над каплей.

— Биоматериал. Кровь. Берём образец.

Небольшой инструмент — щуп, пинцет, что-то стеклянное. Образец собран. Анализ начнётся сразу.

Элиан встал. Отряхнул колено. Нарушитель ушёл — не час назад и не два. След остывший. Часа четыре, может, пять. Он давно был вне поселения.

— Вы не догоните, — сказал Элиан. — Но у вас достаточно возможностей, чтобы понять кто.

Старший кивнул. Он уже говорил в связную панель — кого-то вызывал. Ситуация переходила из жёлтой в более серьёзную.

Бледный Джо стоял рядом, молчал. Бутылка «Бледного Джо» осталась на столе в его кабинете, но он выглядел так, будто хотел бы оказаться рядом с ней.

— Что он мог искать? — спросил Элиан.

Бледный Джо помолчал. Потом начал перебирать:

— Историческая секция — общие документы после Реформации. Это не интересно, это открыто. Лабораторные журналы — тоже. А вот дальше — экспериментальные образцы до Реформации. Старые чертежи. Очень старые записи. И — документы, которые мы перенесли из внешних архивов при создании поселения. Копии того, что хранилось в лабораториях на поверхности до того, как их закрыли.

— До Реформации?

— Да. Большинство — до Реформации. Хотя есть большой раздел, посвящённый самой Реформации.

Элиан молчал.

Шанхай. Архивы Лунов. Теперь — архивы Арканистов. Кто-то системно рылся в прошлом. Не случайно. Не спонтанно. Системно.

Он не сказал этого вслух.

— Могу я помочь с чем-то ещё? — спросил он.

Старший поднял голову от экрана.

— Нет. Мы справимся. Спасибо за наводку, Лун.

Элиан кивнул. Достал из кармана контейнер с таблетками — двенадцать штук, стандартная дозировка, на год. Положил во внутренний карман плаща.

Бледный Джо проводил его до выхода из архивного сектора.

— Брешь мы перекроем, — сказал он. — До вечера.

— Надеюсь.

— Я тоже надеюсь.

Элиан остановился у двери. Посмотрел на Бледного Джо.

— Когда будет результат анализа крови?

— Часа через три-четыре. Пришлю через старые каналы.

Элиан кивнул.

Он вышел из архивного сектора и остановился. Поселение жило своей жизнью — бледные фигуры за стеклом, мягкий свет подземного неба, туман над грядками. Всё на своих местах. Всё под защитой.

Кроме одной бреши, о которой не знали.

Элиан пошёл к выходу. Таблетки в кармане, голова пока не болела, и на часах было ещё достаточно времени до того, как Нью-Веспер потребует его обратно.

Глава 12. Эхо

Элиан не ушёл сразу.

После архивов нужно было остыть. Не физически. Ноги были в порядке, голова не болела.

Внутренне. Чужой след, брешь в обороне, кровь на полу. Для рутинного дня — слишком много.

Он провёл полчаса в поселении. Без цели. Просто бродил.

Главная аллея вела к зелёной зоне — той, с туманом и тёплым ветром. Элиан прошёл мимо мастерских. В одной из них — та, что была закрыта раньше — теперь работали. Молодой Арканист, почти мальчишка, бледное лицо с единственной тёмной родинкой над бровью. Он собирал что-то на столе: крошечные детали, пинцет, увеличительное стекло. Пальцы двигались быстро, но не суетливо. Каждый жест точный. Он не замечал ничего вокруг.

Элиан остановился на секунду. Посмотрел. Потом пошёл дальше.

В небольшом углублении у стены — три столика, два заняты. За одним — двое Арканистов пили из одинаковых стеклянных бутылок. «Бледный Джо». Та же этикетка, та же серая жидкость. Напиток был популярен. Неудивительно. Вкус действительно невозможно описать — это могло стать поводом для популярности.

Те двое что-то активно обсуждали. Этого в поселении хва-

тало, просто они были другими: тише, медленнее, о вещах, которые на поверхности казались бы странными.

Зелёная зона. Элиан сел на скамейку у грядок. Туман стелился у ног. Тёплый ветерок шёл от стены — ровный, как из вентилятора, но без звука работающего механизма. Свет сверху был мягким. Небо — бетонное, но не давящее.

Для Элиана это было экзотикой. Для местных — дом.

Он сидел и не думал ни о чём конкретном. Просто смотрел, как туман огибает стебли какого-то растения. Где-то далеко — звук металла по металлу. Мастерская.

Система работала. Никто никуда не торопился, никто никем не командовал. Каждый делал то, что умел. И всё работало.

Пузырь, подумал Элиан. Красивый, удобный, хрупкий пузырь.

Он встал и пошёл обратно.

Бледный Джо ждал его у входа в архивный сектор. Стоял у стола с экранами и чем-то занимался. Но посмотрел на Элиана так, будто ждал.

— Результаты?

— Уже. Мы быстрые.

Бледный Джо повернул один из экранов к Элиану. На экране — график, спектральный анализ, несколько строк текста. Элиан не стал вчитываться.

— Кто?

— Зверолюд. Подвид «ловкач».

Элиан помолчал. Зверолюды. Силовой Род, обычно — грубая сила, охрана, наёмники. Но у них было много подвидов. Ловкачи — те, кто работал не мышцами, а чувствами. Тихие, быстрые. Хорошо ориентировались в пространстве. Знали, где стоять, куда идти, как не быть замеченным.

— Ловкач объясняет брешь, — сказал Элиан. — Они чувствуют пространство. Нашёл неактивный коридор без карты.

— Возможно.

— Что он брал?

Бледный Джо помедлил. Это был не тот вид медлительности, когда человек подбирает слова. Это была медлительность человека, который не хотел произносить следующую фразу.

— Ничего.

Элиан ждал.

— Мы проверили трижды. Все контейнеры на местах. Печати целы. Файлы не тронуты. Записи в журнале доступа — только наши. В зоне, где был нарушитель, всё на местах. Ничего не пропало. Ничего не повреждено.

Пауза.

— Возможно, он просто смотрел, — сказал Бледный Джо.

Элиан кивнул. Просто смотрел. Проникнуть в закрытое поселение, найти забытый при перепланировке коридор, вскрыть решётку, погасить камеры на двадцать семь минут. И просто смотреть.

Зачем?

Он не спросил вслух.

— Мы продолжим расследование сами, — сказал Бледный Джо. — Но если понадобится твоё чутьё — позвоним.

— У тебя есть мой контакт.

— Всегда.

Элиан кивнул. Повисла пауза.

— Мне ещё взять крови, — сказал он. — Синтетической. Чтобы не ездить дважды.

Бледный Джо указал направление.

— Третий уровень, секция снабжения. Спросишь Ферн. Скажи — от меня.

— Скажу.

Секция снабжения выглядела как маленький магазин. Полки, витрины, ценники — но вместо продуктов: контейнеры с жидкостью разной густоты и оттенка, упаковки с таблетками, маленькие приборы в пластиковых коробках. За стойкой — женщина, бледная, с короткой стрижкой и тёмными кругами под глазами. Или без… по Арканистам иногда было сложно сказать.

— От Джо, — сказал Элиан.

— Что нужно?

— Кровь. Синтетическая. Несколько порций.

Женщина кивнула, достала с полки три упаковки. Положила на стойку.

— Стандартная?

— Да.

— Шестьдесят.

Элиан достал деньги. Расплатился. Упаковал в сумку. Женщина вернулась к экрану за стойкой.

Он нашёл лифт у входа в тоннель. Тот же. Маленький, на двух человек, металлические стены, никаких кнопок. Вошёл.

Двери закрылись. Лифт тронулся.

Элиан стоял, руки в карманах, смотрел на стену. Думал о Зверолюде-ловкаче. Проникнуть, посмотреть, уйти. Ничего не взять. Паттерн: Шанхай, Лун, Арканисты. Документы до Реформации. Кто-то системно…

Он не договорил. Мысль оборвалась.

Что-то внутри…

Не головная боль. Не давление. Не усталость. Что-то другое — то, чего он не чувствовал раньше. Или чувствовал, но так давно, что забыл.

Шевельнулось.

Где-то в груди, ниже рёбер — тепло. Не горячее, не обжигающее. Тёплое. Словно что-то в нём отозвалось на то, что он чувствовал в архивах. С задержкой, когда стимул уже исчез. Отклик. Эфирный, но внутри тела.

Элиан схватился за стенку лифта. Пальцы скользнули по металлу.

Секунда. Две. Тепло нарастало. Будто что-то внутри дало трещину. По телу прокатилась тяжесть. Лёгкая дрожь в руках. Не слабость, скорее что-то вроде вибрации, как будто

мышцы пытались отреагировать на сигнал, который не понимали.

Рефлекс. Элиан не думал — руки сами достали пачку синтетической крови из сумки.

Открыл. Выпил. Быстро, механически. Серая жидкость. Вкус не был важен, да и он его не различал. Пил, потому что тело требовало. Не хотело — требовало. Словно какая-то скрытая подавленная часть, которая всегда была тихой, спящей, послушной — вдруг проснулась и сказала: мне нужно.

Пачка опустела. Элиан стоял, сжимая её, прислонившись к стенке лифта.

Тепло уходило. Медленно. Как вода сквозь песок. Секунды — и его не стало.

Он дышал ровно. Сердце — нормально. Руки перестали дрожать. Голова — чисто. Даже лучше, чем до этого. Прозрачнее. Как после хорошего сна.

Но он не спал.

Элиан посмотрел на пустую пачку. Потом на руки. Потом на стену лифта.

Что это было?

Он не знал. Не вспоминал ничего похожего. Не мог вспомнить — или не хотел. Слишком много было за сегодня. Организм мог отреагировать на накопленный стресс. На переход из эфирно-чистой среды поселения обратно наверх. На таблетки, которые действовали уже несколько часов.

В голове Элиана пронеслась мысль. Это побочный эф-

фект, ничего больше.

Лифт замедлился. Элиан выпрямился. Выбросил пустую пачку в щель на стене — там был контейнер, Арканисты продумали всё. Лицо обычное. Руки в карманах.

Двери разъехались.

Вечерний Веспер ударил сыростью.

После сухого тёплого воздуха поселения это было как окунуться в мокрую ткань. Элиан вышел из ангара, остановился, вдохнул. Машинное масло, выхлоп, мокрый асфальт. Запахи города.

Склады стояли тихие. Фуры — на местах. Погрузчик молчал. Смена кончилась.

Элиан сел в машину. Завёл. Выехал на дорогу.

Дождь начался где-то на полпути. Сначала — отдельные капли на лобовом стекле. Потом — равномерный, мелкий, раздражающий. Дворники работали на минимальной скорости.

Город тянулся мимо: неон, бетон, окна. Люди шли под зонтами. Машины стояли в пробке. Обычный вечер.

Офис встретил его тишиной.

Он снял плащ, повесил за дверью. Шляпу — на крючок. Сумку — на стол. Достал контейнер с таблетками. Поставил в ящик стола, туда же, куда ставил всегда. Синтетическую кровь — на полку, в конуру.

Конура…

Маленькое помещение за стеной, с отдельной ванной и ок-

ном, которое выходило на глухую стену соседнего здания. Не дом. Место, где можно спать, если нужно спать. Или спрятать то, что людям не нужно было видеть.

Элиан включил лампу на столе. Сел.

Тишина.

Зверолюд-ловкач. Проник в поселение, нашёл забытый коридор, вскрыл решётку. Погасил камеры. И ничего не взял.

Зачем?

Шанхай. Мира говорила: документы пропадают из архивов. Архивы Лунов. Кто-то читал тетрадь матери. Кто-то открывал решётку в библиотеке. След — человеческий. Слуга. Архивы Арканистов. Посмотрел и ушёл. Ничего не пропало.

Три места. Три разных метода. Пропажа, чтение, просмотр. Но все три — документы до Реформации. Или раздел, посвящённый Реформации. Время, когда формировался современный мир.

Кто-то системно рылся в прошлом.

Элиан откинулся на спинку стула. Посмотрел на потолок.

Или — три совпадения. Независимых. Архивы — место, где всегда что-то происходит. Люди теряют документы. Слуги читают чужие тетради. Зверолюды лезут куда не надо. Ничего необычного для мира, в котором жили несколько сотен лет.

Элиан не строил теории без фактов. Это правило работало.

Но мозг уже работал.

Что-то маленькое изменилось. Не снаружи — внутри. Не то, что было в лифте. Другое. Тоньше. Как будто после сегодняшнего дня мир стал чуть чётче.

Он не мог это назвать.

Элиан закрыл глаза. Не спал — он никогда не видел сновидений. Просто сидел, с закрытыми глазами, и слушал тишину офиса. Город жил за окном — дождь, машины, далёкий гул. Ритм Нью-Веспера.

Через несколько минут он открыл глаза. Потёр лицо. Встал.

Завтра — подумалось. Посмотреть, что у Арканистов с результатами. Может, Бледный Джо узнает что-то новое. Может — нет.

А пока — ночь. Город. Дождь.

Элиан выключил лампу на столе. Офис погрузился в темноту. За окном — мокрый неон, отражения на асфальте.

Он лёг на кровать в конуре. Закрыл глаза.

Спать не хотелось. Но и не хотелось думать. Тело было спокойно. Голова — чистая. Таблетки работали. Всё работало.

Наступила тишина.

Глава 13. Звонок

Элиан проснулся раньше, чем хотел. Не от шума — скорее от отсутствия шума. Дождь кончился. Городу нужны были паузы, и он их иногда брал. Редко.

Он лежал в конуре, смотрел в потолок. Тело было спокойным. Голова — чистой. Таблетки работали. Вчерашнее — тепло в груди, дрожь в лифте — не повторилось.

Как будто ничего не было.

Элиан встал. Умылся. Надел белую рубашку, тёмные брюки. Плащ — на стул, пока не нужен.

Кофе. Не настоящий зерновой, а из машины в коридоре. Вкус был посредственным, но он не выбирал. Главное — горячий и без сахара.

Он сел за стол. Включил лампу. Посмотрел на телефон — никаких сообщений. Ни от кого. Это было нормально. Большинство его клиентов не звонили утром.

Элиан достал блокнот. Открыл на чистой странице. Написал:

Шанхай — пропажа документов.Лун — тетрадь матери, слуга.Арканисты — Зверолюд-ловкач, ничего не пропало.

Три строки. Три точки на карте. Он смотрел на них несколько секунд. Потом закрыл блокнот.

Трёх совпадений не хватало для теории. Нужно больше.

Днём телефон зазвонил.

На экране — неизвестный номер. Элиан посмотрел на него секунду. Неизвестные номера звонили ему редко.

Он поднял трубку.

— Лун.

Голос на том конце был знакомым. Спокойный, чуть медленнее обычного. Бледный Джо не был из тех, кто говорил быстро, но сейчас он говорил ещё медленнее.

— Лун. Нужно, чтобы ты приехал.

— Что случилось?

— Мы провели ревизию. После вчерашнего. Проверили всё — камеры, журналы, доступы.

— И?

Пауза. Бледный Джо выбирал слова. Это было нетипично — обычно он говорил прямо.

— Нашли кое-что. Не связано с проникновением. Связано с тем, что было до него.

Элиан помолчал.

— Когда?

— Лучше сейчас. Приезжай.

Линия замолчала. Элиан положил телефон. Посмотрел на блокнот. Потом на телефон. Потом снова на блокнот.

Он встал. Взял плащ, шляпу и вышел на улицу.

Дорога до южной окраины заняла сорок минут. Обычные пробки, светофоры, мокрый асфальт после вчерашнего дождя. Элиан ехал и не думал. Не строил гипотез. Бледный Джо сказал «хуже» — но что значит «хуже» для человека,

который живёт в подземном поселении и пьёт странный напиток каждый день?

Всё зависит от точки отсчёта.

Ангар. Дверь. Лифт.

Тот же контрольный пункт. Молодой сканировал быстро. Старшего не было.

— Пройдите к архивному сектору. Вас ждут.

Элиан прошёл.

Бледный Джо стоял у входа в архивный сектор. Рядом — Арканист, которого Элиан не видел раньше: высокая женщина, бледная, с тёмными волосами, собранными в тугой пучок. На предплечье — экран, крупнее, чем у охранников. Она смотрела на Элиана без эмоций.

— Лун, — сказал Бледный Джо. — Это Ирина. Координатор безопасности архивного сектора. Думаю, можно просто Ира.

Ира кивнула. Без рукопожатия, без улыбки. Многие Арканисты не тратили время на формальности.

— Джо говорит, ты чуешь чужие следы.

— Иногда.

— Хорошо. Идём.

Они вошли в архивный сектор. Прошли мимо стеллажей, мимо контейнеров, мимо панелей с индикаторами. Ира вела. Бледный Джо шёл рядом с Элианом.

Остановились у запечатанной двери. Ира провела ладонью по панели. Дверь открылась.

За ней — небольшая комната. Экраны на стенах. Стол посередине. На столе — планшет с открытым файлом.

— После проникновения мы провели полную ревизию, — сказала Ира. — Брешь, камеры, журналы доступа, система наблюдения. Всё.

— И?

— Брешь — старая. Мы её перекрыли. Камеры — провал в двадцать семь минут, как вы уже знаете. Журналы доступа — чистые. Никто не входил в архивный сектор без авторизации в последние полгода.

Она поставила планшет на стол. Повернула к Элиану.

— Но чертежи — нет.

Элиан посмотрел на экран. Графики, схемы, строки данных. Он не был инженером. Но он был детективом.

— Объясни.

Бледный Джо встал рядом.

— В секторе экспериментальных разработок есть проект. Кодовое название — «Семиотрон-37529». Заказчик — «Дорогой Клиент». Приоритет — высокий.

— «Дорогой Клиент»?

— Кодовое имя в нашей системе. Мы не храним реальные имена заказчиков. Безопасность. Для нас это просто один из приоритетных проектов.

Элиан кивнул. Это было в духе Арканистов. Система превыше всего.

— Что с чертежами?

Ира открыла другой файл. Два экрана рядом — один слева, другой справа.

— Слева — текущая версия. Справа — резервная копия. Резерв хранится на отдельном сервере, физически изолированном. Его не подключали к основной сети уже несколько лет.

Элиан смотрел на оба экрана. Внешне — одинаково. Форматы, рамки, подписи.

— В чём разница?

— Внутри. Структура, параметры, которые используются в производстве. Кто-то изменил текущую версию так, чтобы внешне всё выглядело идентично. Но если собрать прототип по текущим чертежам — он не будет работать. Не так, как должен. Может, вообще не заработает.

— Когда?

— Мы работаем над точной датой. Но предварительная оценка — от четырёх до шести месяцев назад. Задолго до проникновения.

Элиан отошёл от экрана. Посмотрел на Бледного Джо, на Иру, потом снова на экраны.

— Это уж явно не Зверолюд. В чём моя работа?

— Нет, не Зверолюд, — сказала Ира. — Ловкач не имел и не мог иметь доступа к цифровым системам. Он проник физически через брешь в старом коридоре. Цифровая подмена — другой уровень.

— Внутренний.

— Да.

Элиан помолчал. Тихая комната, экраны, два Арканиста. Всё как вчера. Но вчера он искал чужака. Сегодня — своего.

— Кто имел доступ?

Ира переглянулась с Бледным Джо. Тот кивнул.

— Небольшой список. Семь человек. Все — сотрудники архивного сектора с достаточным уровнем допуска. Я могу показать имена.

— Покажи.

Она открыла новый файл. Семь строк. Имена, должности, дата последнего входа в систему, что именно делали. Элиан читал медленно. Запоминал.

— Резервный сервер, — сказал он. — Почему не затронули?

— Потому что о его существовании знали немногие. Я знала. Начальник сектора знал. Ещё два человека. Кто-то из семи мог знать. Но добраться до него непросто.

Элиан кивнул. Подмена была точной. Человек знал структуру чертежей, понимал, что именно нужно изменить, чтобы внешне всё выглядело нормально. Это требует времени, подготовки, понимания технологии. Не однодневная работа.

— «Дорогой Клиент», — сказал он. — Кто это?

Пауза. Бледный Джо и Ира переглянулись.

— У меня достаточно доступа, чтобы узнать, — сказал Бледный Джо. — Но эта информация ничего не даст. Кодовое имя привязано к проекту, а проект — к клиенту. Для

меня это просто строка в базе данных.

— Без контекста?

— Я не знаю, кто стоит за этим именем. Не знаю Рода. Не знаю цели проекта. Для меня это важный заказ, который нужно выполнить качественно. Всё. Конечно, при необходимости я могу получить эту информацию, но на доступ к данным такого уровня даже мне понадобится обоснование.

Элиан кивнул. Это было честно. И это означало, что среди Арканистов тоже есть уровни доступа. Бледный Джо был контактом, архивариусом, человеком, с которым Элиан работал годами. Но он не знал всего.

— Мне нужен полный список, — сказал Элиан. — Семь человек. Имена, время последнего входа, что делали. И — когда они последний раз работали с файлами проекта «Семиотрон».

— Это займёт время, — сказала Ира.

— У вас есть время. Если это продолжается уже полгода — у вас есть время.

Ира посмотрела на него. Потом кивнула.

— Два часа.

— Я подожду.

Она вышла. Бледный Джо остался. Достал из кармана телефон, посмотрел на экран, убрал.

— Как думаешь? — спросил он.

Элиан стоял у стола, смотрел на экраны. Два чертежа. Один — рабочий. Другой — подделка. Внешне — близнецы.

— Думаю, он не хотел, чтобы заметили. Подмена — это не кража. Кражу заметят быстро. А подмену — только если смотреть внимательно.

Бледный Джо кивнул.

— Думаешь, Зверолюд и это — связаны?

— Не знаю. Может, совпадение. Зверолюд нашёл брешь, влез, увидел, что не может ничего забрать — и ушёл. А подмену делал кто-то другой, в другое время, по другой причине. Не думаю, что Зверолюд вообще понимал, куда он залез, пока не оказался внутри. У Арканистов есть и более интересные места для наживы.

— Или не совпадение.

— Или не совпадение. Но пока — нет связи.

Бледный Джо помолчал. Потом:

— Ты — один из немногих детективов, которых мы пускаем сюда. Не потому, что ты хороший. Хотя ты хороший. Потому что ты связан с семьёй Лун, а Лун — это Люмины, а Люмины — это доверие. Для нас это имеет значение.

Элиан не ответил. Он знал, что его пускают не из-за навыков. Навыки были дополнением. Доверие — основой. Арканисты не пускали посторонних просто так. Поселение было закрытым. Элиан был исключением — и он это понимал.

— Я помогу, — сказал он. — Пока мне есть чем помочь.

— Мы знаем.

Позже Бледный Джо провёл его до двери комнаты для гостей.

Комната оказалась маленькой, но продуманной. Стены глухие, потолок имитировал вечернее небо — жутковато, если вдуматься, но лучше, чем ничего. Кровать жёсткая. Свет мягкий. На столе лежал планшет — видимо, от Бледного Джо. Термос рядом.

— Если что — связь через планшет. Ира дежурит до утра.

— Спасибо.

Дверь закрылась. Элиан сел за стол.

Планшет уже содержал два файла. Первый — два чертежа рядом: рабочий и подделка. Одни и те же линии, одинаковые внешне, но разная суть. Подмена была тонкой — кто-то знал, что делает, и потратил время, чтобы разницу заметили не сразу.

Второй файл — список. Семь строк. Семь имён.

Элиан начал читать.

Ни одно из имён ему ни о чём не говорило — Арканисты, которых он не знал. Должности: архивариус, техник, координатор, инженер. Все — свои, все — с доступом к архивному сектору. К каждому прилагалась краткая характеристика: срок работы в поселении, текущие проекты, последняя проверка безопасности.

Он читал медленно. Не потому, что текст был сложным, а потому, что искал не то, что было написано, а то, чего не было.

Первые три досье — чистые. Безупречные карьерные линии, безупречные показатели, безупречные графики досту-

па. Все входы — в рабочее время, всё логично.

Четвёртый и пятый — то же самое. Скучные, как инструкции к бытовой технике.

Шестой. Координатор. Двадцать лет в поселении. Без замечаний. Вход в архивный сектор — регулярный, но всегда в дневное время. Всё ровно.

Элиан откинулся на спинку стула. Закрыл глаза. Открыл. Перечитал шестое досье. Потом — седьмое.

Седьмой. Инженер. Четырнадцать лет в поселении. Последний вход в архивный сектор — три дня назад, в два часа ночи.

Ночные смены у Арканистов не редкость. Они не всегда спят ночью. Но Элиан развернул расписание смен и наложил его на логи. По графику этот человек в ту ночь должен был находиться на другом уровне. Другой сектор, другая задача, через три перехода от архива.

Мог зайти по пути. Мог забыть что-то важное. Могло быть десяток причин.

Но по правилам он должен был оставить объяснение своего визита. В логах же — пусто.

Он перечитал все семь досье заново. Сравнил графики. Нашёл ещё две мелочи: у седьмого был перерыв в доступе восемь месяцев назад — две недели без входов в систему. Официальная причина — отпуск. Необычный для инженера, работающего над проектом, который, судя по документам, не терпел отставаний. Но не невозможный.

Элиан отложил планшет. Выпил остывший кофе. Лёг на жёсткую кровать и уставился в потолок, подозрительно похожий на настоящее небо.

Мозг работал. Он ещё не строил теорий — только собирал детали. Но они уже складывались в смутное ощущение неудобства, как туфли не своего размера.

Утро в подземном поселении ничем не отличалось от вечера, если не считать, что потолки стали чуть ярче.

Элиан нашёл Бледного Джо в архивном секторе. Тот сидел за своим столом, перед ним — неизменный стакан. На экране — что-то, напоминающее схему вентиляции.

— Мне нужно поговорить с двумя из семёрки, — сказал Элиан.

Бледный Джо не отрываясь смотрел на экран. Потом повернулся.

— С кем именно?

— Номер четыре и номер семь.

— Селин и Марк?

— Если это они.

Бледный Джо помолчал. Потом кивнул Ире, которая проходила мимо с планшетом.

— Ира. Организуй. Четвёртый и седьмой. Отдельные комнаты, разное время. Без предупреждения — пусть думают, что стандартная проверка.

Ира посмотрела на Элиана. Тот ничего не добавил. Она ушла.

— Ты уже знаешь, кто? — спросил Бледный Джо.

— Не знаю. Но седьмой заходил в архив ночью, за три дня до обнаружения подмены. По графику должен был быть на другом уровне. Объяснения в логах нет. И ещё — две недели отпуска восемь месяцев назад, прямо посреди активной фазы проекта.

Бледный Джо пригубил свой напиток.

— Может быть совпадением.

— Может, — сказал Элиан. — Но я хочу услышать, как он это объяснит.

— А четвёртый?

— Четвёртый… Пока не знаю. Слишком идеальное досье.

Бледный Джо кивнул. Создалось впечатление, будто он кивал не Элиану, а своим мыслям.

Разговоры заняли полтора часа.

Селин — четвёртая — оказалась спокойным архивариусом пятидесяти с лишним лет. Она рассказывала о своей работе сухо, без лишних деталей. Когда Элиан спросил о ночных сменах, ответила: «Я их не работаю. У меня обычный график». Всё чисто, всё логично, всё скучно. Элиан поблагодарил и вышел с ощущением, что время потратил не зря — именно потому, что Селин была скучной. Нормальный человек, у которого не было причин нервничать.

Марк — седьмой — был другим.

Инженер с высоким доступом, чуть старше Элиана на вид. Бледный, как и все Арканисты, но с какой-то нервной энер-

гией в пальцах — они постоянно двигались, словно подгоняли невидимые чертежи. Он ответил на первые вопросы уверенно. Потом — чуть быстрее, когда речь зашла о графике. А когда Элиан упомянул ночной вход в архив, Марк замер на долю секунды. Буквально на долю. Потом улыбнулся и сказал:

— Забыл документ. Зашёл на обратном пути. Бывает.

Безупречный ответ. Если не считать, что в логах не было отмечено, какой именно документ он забрал. И что Марк не упомянул этого в официальном отчёте о ночной смене — потому что отчёта не было. Ночной визит вообще нигде не фигурировал, кроме логов доступа, которые Ира нашла позже.

Элиан ничего не сказал.

Бледный Джо проводил его до выхода из архивного сектора. Дальше — до гостевого отеля.

— Спасибо, что приехал, — сказал Бледный Джо.

— Спасибо, что позвонил.

Пауза.

— Лун.

— Да?

— «Дорогой Клиент» — это не единственный такой проект. Но — единственный, чьи чертежи были подменены. Если это поможет.

Элиан кивнул. Это помогало. Не ответом — рамкой. Кто-то целенаправленно работал с конкретным проектом. Не бродил по архивам, не рылся наугад. Знал, что ищет.

Элиан вошёл в номер. Дверь закрылась.
Мозг продолжал работать.

Глава 14. Тихая охота

Искусственное солнце включилось в шесть.

Элиан скорее это почувствовал, чем увидел. Свет на потолке гостевой комнаты менялся плавно, как рассвет, которого под землёй быть не могло. Сначала — обычный полумрак, потом — тёплый, приглушённый, похожий на утро в облачный день.

Он не спал. Не из-за того, что не мог, а потому что не хотел. Вчерашний вечер разложился на части.

Селин говорила ровно, спокойно, не отвлекаясь. Каждое слово — на месте. Каждая пауза — выверена. Слишком выверена. Не ложь, но и откровенным разговором это не назовёшь. Скорее похоже на скрипт. Женщина, которая знала, что к ней придут с вопросами, и успела подготовить ответы.

Марк — другое. Он не врал в лоб. Не паниковал. Не защищался. Он объяснял — ночные входы в архив, калибровка сканеров, двухнедельный отпуск в середине проекта. Объяснял так, как человек объясняет то, что объяснял уже много раз. Не впервые и не для одного слушателя. Это было тем, что проверить могут только логи в базах поселения.

Элиан встал. Умылся. Надел рубашку — свежую, из запаса, который нашёлся в шкафу. Арканисты предусмотрели.

Потолок, подозрительно похожий на настоящее небо. Он ещё раз посмотрел на него. Хорошо сделано. Очень хорошо.

Завтракал в общей зоне — маленькое пространство с круглыми столами, подвесными светильниками и окнами, которые были экранами. За ними — зелёная стена, имитирующая вид на сад. Хорошая имитация.

За соседними столами — Арканисты. Шесть, может, семь. Пили разное: кто-то — синтетическую кровь из стандартных пакетов, некоторые — что-то из бумажных стаканчиков с логотипом мастерской, кто-то — прозрачную жидкость с лёгким зелёным оттенком. Запаха еды не было — только слабый технический, как в лаборатории. Здесь не пахло привычной едой.

Элиан пил кофе. Настоящий — они его здесь варили. Не самый лучший, но вполне хороший. Кофейня рядом с мастерской на третьем уровне.

Он наблюдал, не всматриваясь. Люди вокруг жили. Разговаривали, шептались, смеялись негромко. Никто не выглядел встревоженным. Никто не оглядывался. Если в поселении кто-то и знал о подмене — не показывал. Наверное, подобное не объявлялось во всеуслышание.

Элиан допил кофе. Поставил стакан.

Марк появился вовремя.

— Лун. Как спалось?

Он подошёл к столу. Сел без приглашения. Держал в руке ту же прозрачную жидкость с зелёным оттенком, что и один из соседних Арканистов. Напиток был местным. Элиан уже видел эти стаканчики в нескольких точках поселения. Что-

то технологичное, из того, что нравилось только местным. Названия он не знал.

— Нормально, — сказал Элиан. — Удобная комната.

— Старались. Мы не часто принимаем гостей. Но для своих — стараемся.

«Для своих». Марк сказал это легко. Как факт. Как человек, который к «своим» принадлежал — и знал об этом.

— Я говорил с Ирой, — продолжил Марк. — Она передала, что ты просил поговорить с людьми из списка. Я могу помочь.

— Помочь?

— Показать мастерские. Познакомить. Объяснить, кто за что отвечает. Ты здесь не в первый раз, но — каждый раз по-другому. Поселение большое. Без проводника можно потратить часы на то, чтобы найти нужную дверь.

Это могло быть полезно. И — удобно для того, кто хотел контролировать, что Элиан видит и в каком порядке.

— Хорошо, — сказал Элиан.

Марк кивнул. Не улыбнулся и не показал облегчения. Но что-то в его плечах слегка расслабилось.

Они спустились на четвёртый уровень. Мастерские.

Поселение Арканистов было устроено как перевёрнутый город: верхние уровни — жилые, зелёные, светлые. Нижние — рабочие. С каждым уровнем стены ближе, свет тише. Здесь было не мрачно, а скорее просто плотнее. Технологии здесь были не декорацией, а стенами, потолком, воздухом.

Тем, на чём основано поселение.

Мастерские стояли в ряд, как камеры в теплице. Большие окна-экраны, за которыми — силуэты стеллажей, инструментов, непонятных аппаратов. Двери без замков — электронные панели доступа, светящиеся слабым синим, когда закрыты.

Марк шёл впереди. Показывал.

— Это — сектор калибровки. Здесь проверяют сканеры эфирного излучения. Невысокая точность, но быстрая. Стандартная проверка дважды в неделю.

— Здесь — сборка. Проект «Семиотрон» собирается на следующем уровне, но компоненты — здесь.

— А это — моя.

Он остановился у двери, которая была как все остальные. Провёл ладонью по панели. Дверь открылась.

Внутри — чистая комната. Стол, два экрана, стеллаж с инструментами. Всё на местах. Никаких личных вещей, никаких фотографий, никаких следов того, что здесь работает живой человек. Рабочее пространство. Не больше.

Марк стоял в дверях. Не входил. Ждал.

Элиан вошёл. И — послушал. Не ушами и не глазами. Тем, что он делал лучше большинства и объяснить не мог.

Эфир в поселении был приглушён. Глушители Арканистов, сканеры, щиты — всё это создавало вокруг почти стерильную среду. Меньше шума. Меньше помех. Как зайти в звукоизолированную комнату после улицы.

В Веспере он считывал следы через силу. Здесь — легко. Слишком легко.

Мастерская Марка говорила.

Не словами — текстурой. Рабочие дни — ровные, спокойные, технические. Рутина, сосредоточенность, утомление к концу смены. Обычная жизнь.

Но — сквозь рутину, тонкой нитью — что-то другое. Нет, не страх и не вина. Марк был слишком дисциплинирован для этого. Эмоции он контролировал так же, как объяснения: точно, вовремя, без лишнего.

Что-то ещё. Азарт. Тонкий, тёплый, как металл под солнцем. Человек, который играл в игру — и наслаждался ею. Не опасную игру. Свою. Тот, кто знал, что управляет ситуацией, и это знание давало ему не тревогу, а удовольствие.

Элиан не мог это доказать. Не мог это объяснить. Это было ощущение, не улика. Но он запомнил.

— Удобно, — сказал он. — Всё на местах.

— Я люблю порядок, — ответил Марк. — Хаос — для тех, кто не умеет организовывать.

Они вышли. Марк закрыл дверь. Панель светилась синим.

Следующая мастерская — другая.

Хозяин — невысокий Арканист с быстрыми глазами и пальцами, которые постоянно двигались. Имя из списка. Позиция — техник. Элиан смотрел на его рабочее место — хаос. Детали, схемы, недопитый стаканчик, экран с открытым чатом.

Марк представил. Техник кивнул, поздоровался и уставился в экран. Не потому, что было дело, скорее потому что не хотел говорить с незнакомцем.

Элиан послушал.

След Эфира в мастерской был другим. Отличался от следа Марка. Нервы. Тревога, которая шла от неуверенности, вовсе не от вины. Человек, который что-то натворил — но мелкое. Ошибка в работе, просроченный доступ. Что-то в этом роде. Лёгкая тревога, свойственная человеку, к которому незнакомцы явились на порог во время сложной и кропотливой работы.

Элиан задал пару вопросов. Техник ответил односложно. Щёки чуть бледнее обычного — или так казалось при таком освещении. Не похож на преступника. Просто переживающий человек.

Они ушли.

— Нервный, — сказал Элиан, когда они вышли на переход между уровнями.

Марк хмыкнул.

— Всегда был. Хороший техник, но с нервами не дружит. Начальник сектора на него жалуется — но уволить не может. Руки золотые.

— Ошибки?

— Мелкие. Несанкционированный доступ к файлам, которые ему не нужны. Опоздания. Просто… неаккуратность.

Марк это знал. Рассказывал без напряжения, словно че-

ловек, который говорит о коллеге. И — все слова словно заготовки, сделанные заранее.

К обеду Элиан попросил остановиться.

— Мне нужно поговорить с людьми. Без проводника.

Марк принял это спокойно.

— Конечно. Если тебе нужно время — возьми. Я буду в зоне координации, если что-то понадобится.

Никакого вопроса. Никакого «почему». Никакого напряжения. Слишком спокойно. Элиан отметил это и ничего не сказал.

Вторая половина дня — опросы. Не всех семерых — для этого не хватило бы суток. Трое из тех, кого он не видел вчера. Двое — быстро, без деталей, просто чтобы проверить правдивость вчерашних рассказов. Одна — чуть дольше.

Третий, Вэл, координатор сектора калибровки, был из тех, кто говорил много и ни о чём. Умел заполнять тишину словами. Элиан слушал, кивал, иногда задавал вопросы. Вэл не знал ничего полезного — или не хотел знать. Но его эмоциональный след был чистым. Рабочая суета, незначительные беспокойства, усталость. Ничего, что отличалось бы от фона поселения.

Пятая, Дара, инженер — молчаливая, с внимательными глазами. Отвечала на вопросы, но не добавляла. Не пряталась — не делилась. Её след был ровным, спокойным, как поверхность воды без ветра. Человек, который делал свою работу и не лез ни в чужие дела, ни в чужие головы.

К вечеру Элиан имел картину. Шесть из семи — чистые. Не идеально, не безупречно — живые люди со своими мелкими тайнами и нерешёнными проблемами. Седьмой — Марк — он не мог проверить таким образом. Марк был рядом. Марк контролировал то, что Элиан видел. Марк был слишком умён, чтобы оставить эмоциональный след в его присутствии.

Нужен был другой способ.

Архивный сектор. Ночь.

Не настоящая ночь — искусственная. Солнечные панели на потолке опустили яркость до минимума. Тёплый полумрак. Большинство Арканистов ушли в жилые зоны. Коридоры пустые. Тишина — не абсолютная, но близкая.

Ира провела его до нужной двери.

— Здесь, — сказала она. — Сектор, где хранятся чертежи «Семиотрона». Доступ по моей карточке.

Она провела ладонью. Дверь открылась.

— Сколько мне можно?..

— Сколько нужно.

Ира осталась у двери. Не вошла. Но и не ушла. Стояла снаружи, руки скрещены, экран на предплечье мигал.

Элиан вошёл внутрь.

Тишина. Панели. Экраны в спящем режиме. Чертежи на стендах — линии, формулы, схемы, которые он не понимал. Но это не имело значения. Он пришёл не за чертежами. Он пришёл за следом.

Архивный сектор ночью был другим, чем днём. Днём — люди, движение, шум, технологии на полной мощности. Ночью — глушители на минимум, сканеры в режиме ожидания, Эфир почти не ощущался. Чистый, не загрязнённый, как наверху, в городе. Был высок шанс проникнуть в его глубину до нужных дат.

Элиан закрыл глаза.

Не думал и не анализировал. Слушал.

И архив заговорил.

Следы — наслоения дней и недель, записанные в Эфире как запах в пустой комнате. Арканисты не чувствовали этого — им хватало сканеров. Но сканеры считывали доступы, логи, авторизацию. Они не считывали то, что человек оставлял в пространстве, когда думал, что никто не видит.

Элиан чувствовал.

Обычные дни — ровный, технический след. Люди заходили, работали, уходили. Спокойствие, сосредоточенность, утомление. Стандартный набор. Никаких следов в Эфире.

Но — три ночи. Разные даты, разнесённые на недели. В эти ночи в архив заходил кто-то, чей след был другим.

Не страх. Не суета. Тот самый азарт — тёплый, контролируемый, почти приятный. Человек, который делал что-то, чего не должен был делать, — и наслаждался процессом. Не потому что это было опасно. Потому что он был хорош в том, что делал. Профессионал, который уважал свою работу.

И уверенность. Абсолютная, без трещин. Не предатель,

боящийся попасться. Человек, который знал, что его не поймают. Потому что он всё предусмотрел. Потому что система — его. Потому что он умнее.

Элиан открыл глаза. След показался очень знакомым.

Дата первой ночи — примерно четыре месяца назад. Второй — два с половиной. Третьей — шесть недель. Это совпадало с временным окном подмены, о котором говорила Ира.

След вёл к двери. К той, через которую заходили в архив. Элиан не видел, кто. Эфир не часто выдаёт лица — только текстуру. Но текстура совпадала. Азарт, уверенность, контроль. Мастерская Марка говорила то же самое.

За спиной — звук. Ира вошла.

— Ты что-то нашёл?

Элиан повернулся. Ира стояла в дверях. Смотрела на него. На экране предплечья — мигание. Данные. Она что-то считывала.

— Может быть, — сказал он.

— «Может быть» — это не ответ.

— Я знаю.

Ира помолчала. Потом:

— Сканеры на тебе показывают аномалию. Когда ты заходишь в пространство, наши датчики фиксируют слабый эфирный отклик. Обычно — на уровне фонового шума. Но сейчас — в архиве — отклик усилился. Как будто ты что-то делаешь.

Она не спрашивала «что именно». Не обвиняла. Конста-

тировала факт.

Элиан подумал. Арканистские сканеры были настроены на технические параметры — частоты, амплитуды, стандартные диапазоны. Его природа отображалась как фон. Но в приглушённом Эфире, когда он работал — считывал, анализировал — его собственный отклик менялся. Для сканеров это выглядело как шум. Для Иры — как что-то непонятное.

— Я не делаю ничего, что могло бы повредить вашим системам, — сказал он.

— Я это вижу. Повреждений нет. Но отклик — есть. И он не похож на то, что наши сканеры фиксируют у других.

Пауза.

— Ты не как другие, Лун.

Элиан не ответил. Это был не вопрос.

Ира не стала настаивать. Посмотрела на экран, потом на него.

— Если ты что-то чувствуешь — и это поможет — мне не нужно знать, как именно. Мне нужно знать — что.

Элиан кивнул.

— Четыре ночи за последние четыре месяца. Кто-то заходил в архив и делал что-то, что не отражено в логах. Или — отражено, но не в том виде, в каком нужно.

— Даты?

Он назвал. Ира проверила.

— Эти ночи — в логах. Вход с авторизацией. Марк. Ночная калибровка сканеров.

— Марк. Каждый раз?

— Каждый раз.

Она посмотрела на него.

— Но в логах нет указания, что он делал после входа. Только — вход и выход. Что между — неизвестно.

— «Калибровка сканеров», — повторил Элиан. — Он мне это объяснял.

— И ты не веришь.

— Я не говорю, что не верю. Я говорю, что хочу проверить.

Ира молчала. Потом:

— У нас нет способа проверить, что он делал внутри. Камеры не покрывают эту часть архива — слепая зона. Старая. Мы планировали перекрыть. После подмены чертежей подняли приоритет. Но пока — нет.

Четыре месяца. Слепая зона. Ночные визиты. Один и тот же человек.

Элиан не строил выводов. Но картина уже вырисовывалась.

Бледный Джо ждал в своём обычном месте — маленькая комната рядом с архивным сектором, стол, два стула, экран на стене. На столе — два стакана. Один с тем же зелёным напитком, который Элиан уже видел повсюду. Другой — пустой. Для него.

Бледный Джо кивнул, когда Элиан вошёл. Не встал.

— Садись. Нечем угощать — но выпивку можно прине-

сти.

— Не нужно.

Элиан сел. Бледный Джо пил свой напиток — медленно, с выражением человека, для которого это уже ритуал. У него были свои привычки. Одна из них — этот напиток.

— Ира говорит, ты нашёл что-то в архиве, — сказал Бледный Джо.

— Может быть.

— «Может быть» — твоё любимое слово.

— Потому что оно честное.

Бледный Джо чуть приподнял уголок рта.

— Что хочешь знать?

— «Дорогой Клиент». Кто он?

Бледный Джо поставил стакан.

— Я уже говорил. Это кодовое имя. Для меня — просто строка в базе.

— Но ты знаешь больше, чем показываешь.

Пауза. Бледный Джо смотрел на него. Спокойно. Без обиды.

— Знаю. Но то, что я знаю, бесполезно без контекста. Клиент существует давно. Заказы — регулярные. Приоритет — высокий. Мы выполняем — качественно. Это всё. Кто за этим стоит — выше уровня доступа большинства руководителей, что я знаю. Может, начальник сектора сможет сказать. Может, кто-то ещё из самого верха.

— Ты не пытаешься узнать?

— Нет. Зачем? Для меня это — заказ. Заказ выполняется. Всё остальное — не моя забота. Арканисты не копаются в делах клиентов. Это правило. Оно работает много лет, может, столетий.

Столетий. Бледный Джо сказал это так, будто это было нормально.

— Семиотрон, — сказал Элиан. — Что это?

Бледный Джо помолчал. Как будто решал, сколько сказать.

— Проект в области стабилизации эфирного поля и… регенерации тканей, вроде. Прикладной. Клиент попросил ускорить работу — мы ускорили. Цель — создать устройство, которое может выравнивать эфирные флуктуации в локальной зоне. Не глобально — точечно. Грубо говоря — глушитель нового поколения. Но не тот, что мы продаём остальным. Точнее. Чувствительнее. Для конкретных нужд. Но это всё, что я могу сообщить. Основная масса информации требует высоких уровней допуска.

Элиан кивнул. Эфирный глушитель. Для кого-то, кто хотел управлять эфиром локально. Не компания, не клан — «клиент». С высокой приоритетностью и регулярными заказами.

— Спасибо, — сказал он.

Бледный Джо допил. Поставил стакан.

— Лун. Ты здесь не просто как детектив. Ты чувствуешь что-то, чего мы не можем измерить. Ира уже сказала мне про

сканеры.

— И?

— И я хочу, чтобы ты нашёл того, кто это сделал. Не потому что это важно для Арканистов — хотя очень важно. Потому что тот, кто это сделал, подставил нас всех. «Дорогой Клиент» ждёт результат. Если мы не можем его дать — последствия будут нашими. А если он узнает, что внутри есть предатель — последствия будут хуже.

— Хуже?

— Доверие, Лун. Всё держится на доверии. Иногда доверие ценнее любой валюты.

Элиан встал.

— Я найду.

Бледный Джо не ответил. Только кивнул. И допил то, что осталось в стакане.

Гостевая комната. Ночь. Искусственное солнце погасло. Потолок был тёмным — ни имитации неба, ни звёзд. Просто тёмный.

Элиан лежал и смотрел вверх.

Марк. Четыре ночи в архиве. Слепая зона камер. «Калибровка сканеров». Азарт. Уверенность. Контроль. Ощущения от следа в Эфире проносились в памяти.

Техник с нервами — исключено.

Селин — слишком чисто. Не враньё, а пустота. Человек, которому нечего прятать.

Остальные — чистые. Он это чувствовал.

Марк — не чистый. Но ощущение — не улика. Паттерн — не доказательство. К делу не пришьёшь ощущение парня, которому просто «очень хорошо что-то кажется».

Нужно было больше. Нужно было поймать его на чём-то, что можно показать. Не Ире, не Бледному Джо — им он и так не объяснил бы, как именно он это чувствует. Нужно было что-то осязаемое. Факт. Действие. След, который видят все.

Он закрыл глаза.

Малый Эфир — мягкий, как дыхание. Нагретый воздух. Заряженный телефон. Он использовал это тысячи раз, не думая. Инструмент. Как дополнительная рука.

Но здесь, в поселении, где технологии и глушители создавали почти стерильную среду — малый Эфир ощущался иначе. Чище. Сильнее. Как голос в пустом зале.

Элиан не делал ничего конкретного. Просто — слушал. Архивный сектор внизу. Мастерские на четвёртом уровне. Спящее поселение. Где-то шестьсот Арканистов, которые не знали, что один из них продал их долгую работу за чью-то идею.

Только версии, — подумал Элиан. *Но если я прав — он всё ещё здесь. И он думает, что управляет игрой.*

Глава 15. Тишина в Кузнице

Утро началось с решения.

Элиан спал неглубоко. Тело отдыхало, голова — нет. Слишком много фрагментов, которые нужно сложить в общую картину. Слишком много ощущений, которые не становились доказательствами.

Как только он встал и умылся, он пошёл к Бледному Джо.

Тот был в своей небольшой комнате. Стол, два стула, экран на стене. Бледный Джо уже сидел там — пил свой «Бледный Джо», смотрел в планшет. Когда Элиан вошёл, поднял глаза.

— Рано.

— Долго не спал.

Бледный Джо кивнул. Смотрел на Элиана, будто ждал.

— Мне нужна связь с тобой, — сказал Элиан. — Что-то, что будет работать внутри поселения. Без задержки.

Бледный Джо поставил стакан. Посмотрел на него, ожидая объяснения.

— У меня есть зацепка, — сказал Элиан. — Но это не тот вид зацепки, который можно показать на экране. Мне нужно быть рядом с ним в определённый момент. И чтобы ты был готов…

— Ты знаешь, кто?

— Мне кажется, что знаю. Но «мне кажется» — не дока-

зательство. Мне нужно, чтобы он доказал сам.

Тишина. Бледный Джо смотрел на него спокойным, но серьёзным взглядом.

— Ты просишь меня довериться.

— Я прошу тебя дать мне инструмент. А доверие — я заработаю.

Длинная пауза. Джо о чём-то размышлял.

Потом открыл ящик стола. Достал что-то маленькое — размером со спичечный коробок, металлическое, без кнопок. Положил на стол.

— Зажмёшь между пальцами — и я услышу. Работает везде, даже в глухих зонах. Даже в архиве.

Элиан взял.

— Спасибо.

Бледный Джо не ответил. Только посмотрел — и Элиан понял: Джо не спрашивал, почему он так уверен. Не спрашивал, на чём основана зацепка. Он дал инструмент — потому что за все годы совместной работы Элиан достаточно раз оказывался прав.

— Будь осторожен, — сказал Бледный Джо.

— Всегда.

Марк нашёл его сам.

— Лун. Продолжим вчерашнее? Я могу показать ещё пару мастерских, которые ты не видел.

— Хорошо.

Они пошли. Снова вниз, на рабочие уровни. Марк вёл,

как и вчера. Рассказывал, показывал, объяснял. Спокойный, функциональный, полезный.

Элиан шёл рядом. И — слушал.

Слушал эфирный фон Марка — тонкий, изменчивый, как поверхность воды. Вчерашнее чтение мастерской дало ориентир: азарт, уверенность, контроль. Сегодня Элиан читал в реальном времени.

Это было по-другому.

На поверхности, в Веспере, он делал это редко и через силу. Грязный Эфир, шум, перекрывающий тонкие сигнатуры. От этого — постоянная головная боль.

Таблетка Арканистов спасала. Но при постоянной работе с Эфиром наверху уже где-то через час требовалась вторая. К концу рабочего дня — тупая тяжесть за глазами и желание не думать до утра.

Здесь — ничего этого. Приглушённый, чистый Эфир поселения был тем, чего Элиан никогда не имел. Стерильная среда, в которой его восприятие работало как под лупой. Он чувствовал Марка так, как обычно чувствовал только в тихих, пустых комнатах, когда нет никаких помех — только он и Эфир.

Марк говорил о калибровочных стендах. Элиан кивал. Его уши слышали слова. Его восприятие читало то, что было за словами.

Спокойствие. Ровное, рабочее. Марк не волновался. Не подозревал. Он был уверен — в себе, в ситуации, в том, что

всё идёт по плану.

— Здесь мы проверяли новые прототипы, — говорил Марк. — Пока не для «Семиотрона», но связанное.

— Интересно, — сказал Элиан. И чувствовал: слово «Семиотрон» не вызвало никакого сдвига. Марк произнёс его спокойно. Как проект. Как работу.

Они прошли ещё три мастерские. Элиан задавал вопросы — правильные, профессиональные. Марк отвечал — полно, охотно. Координатор, который знает своё дело. Всё на месте.

Примерно к обеду Элиан начал менять темп.

— Ира говорила, что слепая зона в архиве — старая, — сказал он, когда они пересекали мост между уровнями. Между делом. Не глядя на Марка.

— Да. Мы знаем. Планировали перекрыть.

— Когда?

— Не знаю точно. После того, как найдут того, кто подменил чертежи. Приоритет был на расследовании.

Элиан кивнул. И — слушал.

За спокойствием Марка — ничего. Лёгкий интерес к разговору. Ни тревоги, ни напряжения. Марк воспринял это как обычный профессиональный вопрос.

Хорошо. Первый выстрел — мимо. Но Элиан не торопился.

— Хорошо, что сделали это после подмены, а не до, — сказал он. — Иначе бы вы сразу узнали, кто именно.

Нейтрально. Констатация. Но Элиан чувствовал: в Эфире

Марка — сдвиг. Маленький, почти незаметный. Как дуновение на поверхности воды.

Марк не изменился в лице. Не остановился. Продолжил идти.

— Наверное, — сказал он. — Но что сделано, то сделано.

Спокойный голос. Спокойные слова. Но Элиан чувствовал: за спокойствием — расчёт. Быстрый, точный, почти автоматический. Марк обрабатывал информацию. Слепая зона. Приоритет. Камеры.

Элиан дал ему время. Не давил. Перевёл тему на что-то другое — график работы мастерских, смены техников, вопросы, которые не имели значения.

Марк отозвался. Разговор потёк как обычно.

Но сдвиг в Эфире не исчез. Он углубился. Марк думал — не о разговоре, а о чём-то своём. Элиан не мог читать мысли. Но он читал направление мысли — как компас читает север. И стрелка указывала на архив.

Остаток дня Элиан держался рядом с Марком. Не навязчиво — как коллега, которому интересно устройство поселения. Вопросы, обходы, ещё две мастерские. Обед в общей зоне — Элиан снова пил кофе, Марк — свой напиток. Разговор о рутине, о проектах, о том, что будни в поселении однообразны. Время от времени Элиан чуть надавливал на открывшуюся брешь.

Он слушал и ждал.

Около шести вечера Марк встал.

— Мне нужно кое-что проверить в координаторской. Если хочешь, могу встретиться через час — покажу ещё одну зону.

— Хорошо, — сказал Элиан. — Я пока осмотрюсь.

Марк кивнул. Ушёл. Спокойный шаг, обычная спина, ничего подозрительного. Но Элиан чувствовал: в Эфире Марка — решимость. Не паника и не страх. Человек, который принимает решение и действует. Мягко, точно, без суеты.

Элиан подождал минуту. Зажал устройство между пальцами.

— Он идёт в архив.

Архив был тихим. Не ночная тишина — вечерняя, когда половина сотрудников уже ушла, а вторая половина ещё работала. Но в секторе чертежей — пусто.

Ира ждала у наушника. Она была уже внизу, у входа в архивный коридор. Двое сотрудников безопасности — за углом, вне поля зрения.

Элиан стоял на уровне выше, у перил, и слушал.

Через три минуты он почувствовал: Марк вошёл в архивный сектор. Эфирный след — чёткий, сфокусированный, направленный. Не случайный визит. Марк знал, куда шёл и что собирался делать.

Элиан не видел его. Не слышал. Но Эфир говорил: Марк подошёл к терминалу. Марк вызвал меню. Марк начал операцию с лог-файлами.

Удаление.

Элиан нажал устройство.

— Сейчас. Он у терминала в зоне чертежей. Пытается удалить логи.

Пауза. Потом голос Иры:

— Идём.

Шаги. Быстрые, тихие. Служба безопасности Арканистов умела двигаться незаметно.

Элиан стоял у перил и слушал. От Марка исходили сосредоточенность, скорость, лёгкое удовлетворение. Процесс шёл. Марк что-то удалял и проверял свои следы в системе. Без камер — нет доказательств. Без отметок в системе — нет вопросов. Чисто.

А потом — сдвиг.

Марк почувствовал что-то. Это не звук — шаги Иры были тихими. Не движение — двери ещё не открылись. Что-то другое. Может быть, интуиция. Может быть, случайность. Может быть, тот самый азарт, который делал Марка хорошим, но не мог спасти от высокомерия.

В Эфире Марка — резкий переход. От удовлетворения к оценке. Словно он за долю секунды понял, что что-то не так.

Но было поздно.

Дверь архива открылась. Ира вошла. Двое сотрудников — за ней. Марк стоял у терминала, экран подсвечивал его бледное лицо, пальцы застыли над клавиатурой.

Тишина.

Ира посмотрела на экран. Потом на Марка. Потом снова

на экран.

— Ты удаляешь логи, — сказала она.

Марк не ответил. Пальцы медленно опустились.

— Зачем?

Марк посмотрел на неё. Со спокойным лицом. Без паники. Он будто знал, что этот момент может настать, — и всё равно продолжал. Потому что верил, что он не настанет.

— Потому что они не должны были это увидеть, — сказал он.

Элиан спустился через пять минут.

Архивный сектор заперли. Ира стояла рядом с Марком. Бледный Джо — у дверей.

Марк уже сидел на стуле у терминала. Руки на коленях. Спина прямая. Лицо спокойное. Он не выглядел сломленным. Словно просто чего-то ждал.

Элиан сел напротив.

Тишина.

— Почему? — спросил Элиан.

Марк посмотрел на него. Долго. Потом заговорил.

— Ты когда-нибудь был наверху, Лун? Не в складах, не в лифте — наверху. По-настоящему.

— Я живу наверху.

— Тогда ты знаешь. Город. Огни. Шум. Людей, которые строят, создают, меняют мир. Каждое утро новое. Каждая идея имеет цену. Каждый, кто смог — получил. Кто не смог — попробует ещё. Это несовершенно. Грязно. Жёстко. Но

это — живо. Настоящий мир. Настоящая жизнь.

Он помолчал.

— А здесь? Ты видел. Подземный сад. Имитация неба. Вентиляция, которая пахнет свежестью вместо дождя. Более шестисот человек, которые каждый день делают одно и то же в одних и тех же стенах. Зависимые от глушителей, сканеров, технологий, которые мы сами создали, чтобы ни от кого не зависеть. Ирония, не находишь?

Его голос был ровным. Не злым. Не горьким. Человек, который объяснял — не защищаясь, а потому что хотел, чтобы его поняли.

— Мы называем это «общее благо». Меритократия. Каждый по способностям, каждому по потребностям. Красивые слова. Ты знаешь, что это значит на практике? Это значит, что ты можешь быть лучшим инженером в поселении — и жить так же, как новичок, который едва освоил калибровку. Потому что «примерно одинаковый достаток». Потому что «нет резкого расслоения». Потому что «общее благо».

Марк чуть усмехнулся.

— Я был наверху, Лун. По делам. Несколько раз. Видел, как живут те, кто создаёт технологии, которые мы потом внедряем. Видел их офисы, их лаборатории, их дома. Да, они зависят от денег, от рынка, от конкуренции. Но у них есть то, чего нет здесь: возможность стать больше, чем ты есть. Вырасти. Получить по заслугам — по-настоящему, а не в рамках «одинакового достатка».

Он замолчал. Потом:

— Я не предавал их. Я давал им то, что им и так принадлежит. Технология, которую мы здесь разрабатываем, — не только наша. Мир наверху тоже имеет право на неё. Я просто… ускорил процесс.

Элиан слушал. Не перебивал.

— Ты хочешь знать, кто на поверхности, — сказал Марк. — Технари. Люди, которые понимают ценность того, что мы создаём. Они хотели запатентовать. Утвердить и разрабатывать сами. Забрать и монетизировать. Это — их право. Они первыми увидели потенциал.

— А ты?

— А я — посредник. Мост. Человек, который видел обе стороны и выбрал.

— И что тебе дали?

Марк помолчал. Честный вопрос. И он знал, что должен на него ответить.

— Обещания. Но… реальные. Деньги, жильё на поверхности, положение, власть. Не огромные, но — настоящие. Не имитация. Не «примерно одинаковый достаток». А моё и только моё.

Он посмотрел на Элиана.

— Ты не понимаешь. Ты живёшь наверху. Для тебя это — нормально. А для человека, который провёл здесь десятилетия, — потолок. Стеклянный, прозрачный, но — потолок. Ты можешь видеть небо — но не можешь его коснуться.

Элиан молчал. Слова Марка застревали в воздухе. Человек, который верил в то, что говорил. Который не лгал — по крайней мере, себе.

Элиан закрыл глаза.

Раскрылся. Попытался почувствовать весь окружающий Эфир, до которого сможет дотянуться. Эфир поселения — весь, целиком, насколько мог. Не мастерская. Не коридор. Не архив. Всё. Все уровни. Все зоны. Все люди, которые были здесь — работали, ели, спали, читали, разговаривали, жили.

Голова не болела. Ещё нет. Чистый Эфир принимал его без сопротивления.

Шестьсот следов, наложенных друг на друга. Шестьсот жизней, каждая — со своей текстурой, своим цветом, своим ритмом.

Элиан слушал.

Четвёртый уровень. Мастерская. Кто-то сидел допоздна — не по принуждению, не из-за дедлайна. Руки на клавиатуре, экран, тихая музыка. Удовольствие. Не работа, а творчество. Человек, который любит то, что делает.

Третий уровень. Общая зона. Двое за столом. Разговор, смех, тёплый свет. Обычный вечер. Не праздник — просто вечер. Рядом — стаканчики с напитками, пустая тарелка, разгаданный кроссворд.

Пятый уровень. Кто-то читает. Медленно, вдумчиво, с карандашом в руке. Мир внутри книги.

Второй уровень. Ребёнок. Странно, но да, здесь были дети — бежит по коридору. Смех. Кто-то окликает — не ругает, зовёт ужинать.

Жилой уровень. Семья. Тихий разговор. Шёпот. Два человека, которые говорят о чём-то личном. Не важном — просто личном.

Везде — то же самое. Не идеал. Не рай. Не утопия. Были тревоги — мелкие, бытовые, человеческие. Была усталость. Было раздражение. Но под всем этим — фундамент. Содержание. Уверенность в завтрашнем дне. Еда, жильё, дело, люди рядом. Свобода — не от структуры, а от страха за завтрашний день.

Элиан открыл глаза.

Голова давила. Легко. Это не было критично. Как будто перелистнул страницу, на которой было слишком много букв. Он не стал глотать таблетки. Не сейчас.

Он посмотрел на Марка.

Марк ждал. Спокойный. Непреклонный.

— Ты говоришь, что здесь потолок, — сказал Элиан. Голос был тише, чем обычно. — Ты говоришь, что наверху можно стать больше.

Пауза.

— Я только что почувствовал все уровни и большинство жизней на них. Всё поселение — целиком. Все, до кого дотянулся. Они не знают, что ты думаешь о них. Они живут.

Он помолчал. Подбирал слова. Это было непривычно —

не формулировать, а чувствовать и говорить то, что чувствуешь.

— Ты прав, что здесь нет свободы — в том смысле, как ты её понимаешь. Здесь нет рынка, нет конкуренции, нет возможности разбогатеть. И да — лучший инженер живёт так же, как новичок. Это правда.

Марк кивнул. Услышал то, что хотел.

— Но ты ошибаешься, — сказал Элиан, — думая, что там, куда ты хотел, свобода ждёт именно тебя.

Тишина.

— Ты видел офисы. Лаборатории. Дома людей, которые создают технологии. Что-то ещё… Ты видел лишь фасад. А за фасадом — те же люди, которые работают в три смены и не могут оплатить квартиру. Которые теряют работу, потому что кто-то думает, что нашёл способ сделать то же самое дешевле. Которые болеют, потому что не могут оплатить лечение. Которые — каждый день — просыпаются с мыслью, что завтра может быть хуже.

Элиан смотрел на него. Просто говорил… Голос, который обычно был сухим, сейчас звучал иначе.

— Здесь более шестисот жизней, у которых есть крыша. Есть еда. Есть дело, которое им нравится. Есть завтрашний день. Большинство людей наверху половины этого не имеют. Ты продаёшь их жизнь за обещание, которое тебе дал человек, жаждущий заработать на том, что они создали. И ты называешь это свободой? Свободой?

Марк не отвёл взгляд. Но в Эфире что-то сдвинулось. Не сломалось. Не признало. Но — пошатнулось.

— Ты не знаешь, что такое — жить наверху, — сказал Марк. — Ты живёшь там, но ты — не оттуда. Ты — Люмин. У тебя влиятельная семья, поместье, влиятельные связи. Ты не знаешь, каково это — быть тем, кем я был здесь.

— Может быть, — сказал Элиан. — Но я знаю, каково это — быть тем, кто продаёт что-то ценное, не понимая, кому именно.

Марк не ответил.

Дверь открылась. Вошли двое сотрудников. Бледный Джо молча стоял у двери на том же месте. Ира — рядом с Марком, слыша всё, что они сказали друг другу.

— Время вышло, — сказал Бледный Джо.

Марк встал. Посмотрел на Элиана — последний раз. Не с ненавистью. Не с раскаянием. С чем-то, что было хуже обоих: с уверенностью, что он прав, — даже сейчас, даже здесь.

— Ты ошибаешься, Лун, — сказал он. — Но времени доказать уже нет.

Его увели. Дверь закрылась. Наступила тишина.

Элиан стоял в архивном секторе. Голова ныла. Не сильно. Вполне терпимо.

Ира проверила терминал.

— Логи восстановления доступны, — сказала она. — Мы можем восстановить то, что он удалил, и проверить, что ещё он тут делал. Полная картина — четыре ночи, подмена, сле-

ды передачи на внешний сервер.

— Внешний сервер, — повторил Бледный Джо. — Значит, контакты на поверхности.

— След мы отправим вышестоящим, — сказала Ира. — Но что будет дальше — не наша юрисдикция.

Бледный Джо кивнул. Оба посмотрели на Элиана.

— Клиент будет проинформирован, — сказал Бледный Джо. — Дело закрыто на уровне, который выше твоего и моего. Дальше — не наша забота. Спасибо, что помог обойтись в таком деле малыми силами. Вызов полноценной команды наделал бы много шума.

Элиан кивнул. Он не спорил. «Выше моего и твоего» — это значило, что кто-то наверху цепочки разберётся. Кто-то с достаточным доступом. Кто-то, кто знал, что такое «Дорогой Клиент», — больше, чем Бледный Джо.

— Есть ещё вопросы, — сказал Элиан. — Кто на поверхности получал информацию. Запатентовано ли что-то. Один ли он.

Бледный Джо помолчал.

— С этим разберутся уже вышестоящие, — сказал он. — Мы узнаем. Но не сейчас.

Элиан не стал спрашивать.

— Хорошо.

Ира ушла координировать восстановление удалённой информации. Бледный Джо остался.

Спустя время они сидели в маленькой комнате. Стол, два

стула. Как вчера. Как всегда.

Бледный Джо пил свой напиток. Элиан — ничего.

Тишина, пропитанная усталостью.

— Как ты это сделал? — спросил Бледный Джо.

Элиан понял, что вопрос не о Марке.

— Чувствую, — сказал он. — Всегда чувствовал. Эфир. Не так, как Арканисты — через сканеры и датчики. По-другому. Через… не знаю, как это объяснить. Малый Эфир. Он есть в каждом вампире — базовый уровень, как нервная система. Но я могу с ним работать. Управлять. Усиливать. Направлять.

Пауза. Бледный Джо слушал. Не перебивал.

— На поверхности это тяжело. Эфир — грязный. Слишком много помех, слишком много слоёв, слишком много всего. Я чувствую — но быстро устаю. Головная боль, тошнота, невозможность сосредоточиться. Таблетки, которые вы мне продаёте, снижают чувствительность. Помогают функционировать. Но я использую их быстрее, чем положено. Вчерашняя — на пустой желудок. Перед этим — две за день. Обычно нужно одну в два-три дня.

Он помолчал.

— А здесь тихо. Чисто. Ваши глушители и сканеры создают среду, в которой я работаю так, как не мог никогда. Без таблеток. Без боли. Впервые за… может, никогда.

Бледный Джо поставил стакан.

— Теперь я понимаю, — сказал он, — почему именно те-

бя просили прислать.

— Кто просил?

— Это — выше моего уровня, Лун. Но кто-то рекомендовал Арканистам обратиться к конкретному детективу в Нью-Веспере. Так же как когда-то мы впервые обратились — годы назад. К тебе. Не к кому-то другому. К тебе.

Элиан не ответил. Это была новая информация. Кто-то — наверху цепочки — знал о его способностях. Или догадывался. И направил.

— Я не знаю, кто, — сказал Бледный Джо. — Но этот человек знал, что ты нам нужен. Но даже зная кто, я не могу тебе сказать.

Тишина.

— Что это было? — спросил Бледный Джо. — В архиве. Когда ты закрыл глаза и — я видел на сканерах — отклик был… мягко говоря… значительным.

Элиан подумал.

— Я расширил восприятие. Не на человека — на всё поселение. Все уровни. Всех людей, которые сейчас здесь. Более шестисот.

— Зачем?

— Чтобы проверить слова Марка. Он говорил, что здесь — тупик. Я хотел почувствовать — так ли это. Да и… проверить получится ли у меня это сделать.

— И?

— Я не смог увидеть то, о чём он говорит.

Бледный Джо помолчал.

— Голова?

— Небольшая боль. Пройдёт.

— Таблетки?

— Нет. Не нужно. Просто устал. Думаю, сейчас мне сон нужен больше, чем таблетки.

Бледный Джо кивнул. Допил. Поставил стакан.

— Оставайся на ночь. Завтра будет спокойно. Пойдёшь наверх, когда будешь готов.

— Спасибо.

Бледный Джо встал. Остановился у двери.

— Лун. Я говорил — дело закрыто на уровне выше моего. Но если ты узнаешь раньше нас, кто стоял за Марком на поверхности, — мне будет интересно.

— Я тоже думаю, что мне будет интересно.

Бледный Джо вышел. Элиан не стал задавать вопросов.

Гостевая комната. Ночь.

Элиан лёг. Потолок — тёмный, без имитации. Просто тёмный. Голова ныла. Тупая, равномерная боль, словно он слишком долго смотрел на яркий свет. Не критичная. Не та, от которой нужны таблетки. Просто — усталость.

Он закрыл глаза.

Марк. Контакты на поверхности. «Дорогой Клиент». Кто-то, кого Бледный Джо не знал. Кто-то, кто рекомендовал именно Элиана годы назад. Кто-то, кто знал.

Слишком много неизвестных. Но дело закрыто.

Он перевернулся на бок. Закрыл глаза.
И на этот раз — уснул.

Глава 16. Чай с дядей

На утро голова не болела.

Элиан понял это не сразу — просто проснулся, и первого, казалось бы, привычного утреннего дискомфорта не было.

Он полежал ещё минуту с открытыми глазами. Обычный потолок. Обычное утро. И — полноценный сон. Не три-четыре часа, как обычно, а долгий. Как у человека.

Он усмехнулся. Люмины не спали. Медитация заменяла им сон — центры силы, баланс, что-то в этом роде. Дядя Се мог не спать неделями и не показывать усталости. Полночные звонки, ночные встречи, полное присутствие — как будто время для него работало иначе.

Элиан мог медитировать. Час или два — и голова приходила в порядок, тело отдыхало. Но пока этого не хватало. Тело просило обычную кровать, тьму и тишину. Сумеречный. Между человеком и Люмином.

Ни тот, ни другой. Сон как человек, Эфир как вампир, таблетки как компромисс.

Поселение Арканистов дало ему несколько дней свободы от эфирного шума города. Глушители, чистый Эфир, стерильная среда — всё это работало как отпуск.

Теперь же он был уже сутки в Веспере.

Городской Эфир вернулся — он чувствовал его фоном, как шум за стенкой. Но это было терпимо.

Он встал. Умылся. Надел рубашку.

На столе — телефон. Сообщение от Северина. Вчера вечером, поздно.

«Золотой Лотос. Вечер. Обсудить нужно. — С.»

Элиан посмотрел на время: 23:47. Хорошо, когда тебе не требуется человеческий сон.

Впрочем, не имеет значения. Встреча — сегодня.

Сейчас было поздно спрашивать «о чём». Дядя Се писал редко и коротко. Элиан не игнорировал его сообщения. Если позвал, значит, нужно.

«Золотой Лотос» практически не изменился.

Три этажа тёмного стекла и камня. Узкая арка входа. Золотая линия по краю двери. Те же камеры по углам. Элиан остановился на тротуаре — на секунду, не больше — и вошёл. Его знали. После прошлого визита его точно знали.

Внутри — как он помнил. Полумрак, тёмное дерево, золотая неоновая подсветка у пола. Запах дорогого табака и жасмина. Барная стойка с девушкой, у которой идеальная осанка и взгляд, ни на что не направленный. Людей немного. Для буднего вечера — нормальная заполняемость.

Элиан заказал у бара. Что-то простое. Девушка за стойкой кивнула. Он стоял у стойки и смотрел на зал.

И заметил.

Владелец клуба шёл через зал. От дальнего угла к бару — может быть, за напитком. Элиан узнал его сразу. Тот же рост, те же черты. Но что-то было не так.

Солнцезащитные очки. В помещении. При приглушённом освещении. Это первое.

Второе — плечи. Владелец всегда держал себя ровно, с расслабленной уверенностью человека, привыкшего к статусу. Теперь плечи были чуть приподняты. Не страх… Возможно, напряжение.

Третье — шаг. Немного шире, чем нужно. Немного резче. Тело стало чуть массивнее, плотнее.

Элиан посмотрел тоньше. Через Эфир.

Эфир владельца был неровным. У здорового Люмина — ровная поверхность, спокойная и сбалансированная, как вода без ветра. Иногда — с незначительными перекосами. У владельца — рябь.

Волнение под поверхностью. Тёмная сторона перевешивала, но не захватывала полностью. Красноватое свечение на краях — он видел его даже сквозь очки, когда владелец повернулся к свету. Тёмная сторона близко к поверхности. Обычный Люмин бы это почувствовал и пресёк. Владелец — не пресёк.

Человек, который стал вампиром и не потрудился понять, что это значит.

Элиан отвернулся. Ему было неприятно смотреть.

Но владелец заметил его.

Пауза в шаге. Поворот головы. Очки скрывали глаза, но Элиан видел, как напряжение в плечах удвоилось. Вспомнил. Последний раз они виделись, когда Элиан держал его

за горло у стены и разбил лица его охранникам. Хорошая встреча.

Владелец подошёл. Не крадучись, но в нём не чувствовалось и уверенности. Остановился на расстоянии двух шагов. Обращённый Люмин, физически сильнее человека. Но «чуть» — не «значительно». Элиан помнил, как легко удержал его в прошлый раз.

— Лун, — сказал владелец. Голос ровный, но в нём было что-то жёсткое. Не враждебность, а попытка её сдержать. — Вот так сюрприз. Вы вернулись.

— Временно, — сказал Элиан. — Ничего личного.

— Как утешительно.

Сказано сухо, с колкостью. Владелец помнил прошлую встречу — и у него, пожалуй, было право. Элиан не стал оправдываться.

— У тебя проблемы, — сказал Элиан.

Владелец чуть дёрнулся. Уголок рта дрогнул.

— Чтобы это ни было… Это не ваше дело, детектив.

— Тебе надо медитировать. Изменения слишком заметны.

Пауза. Владелец посмотрел на него — очки скрывали взгляд, но наклон головы говорил достаточно. Он слышал это раньше. От кого-то другого.

— Я занят. Клуб, клиенты, дела. У меня нет времени на…

— На то, чтобы не развалиться, — закончил Элиан. — Да… Я понял.

Он развернулся к бару. Разговор для него закончен. Элиан не хотел тратить время на человека, который слышал, но не слушал.

— Подожди, — сказал владелец. — Что ты имеешь в виду — «развалиться»?

Элиан не обернулся. Пил то, что ему принесли.

— Ты живёшь как человек. Твой бизнес, твоя рутина, твои проблемы. И ты забыл, что больше не человек. Или — не захотел помнить.

Владелец помолчал. Потом — тише, жёстче:

— Ты не знаешь, как я живу.

— Твои очки — в помещении. Твои глаза красные. Ты стал сильнее и не умеешь этим управлять. Солнце, наверное, тоже стало проблемой. И ты идёшь сюда, работаешь, не останавливаешься — потому что если остановишься, придётся признать, что что-то не так. Среди Люминов есть кланы, которые практикуют контроль этого состояния, но даже для них это требует опыта. Ты же… Тебе полгода, я полагаю?

Владелец не ответил. Пальцы сжались.

— Твои родители говорили тебе об этом, — добавил Элиан, всё ещё не оборачиваясь. — Те двое, что обращали. Они должны были объяснить. Люмин — это не метка. Это режим. Игнорировать который не выйдет.

Слово «родители» будто что-то в нём задело. Владелец поднял голову.

— Какие ещё… — он запнулся. И — тихо: — Да. Они

говорили. Что-то про баланс. Про то, что мне нужно… медитировать. Регулярно.

— И?

— И я был занят.

Элиан устало усмехнулся.

— Все заняты.

Он допил. Поставил стакан. Владелец стоял рядом — и выглядел так, будто хотел что-то добавить, но не мог решить что. Два человека, понимания между которыми не было тогда… И, похоже, не будет и сейчас.

— Твои родители, — сказал Элиан, уже вставая. — Мужчина и женщина. Двое. Не один. Люмины так делают. Инь-ян, если хочешь. Баланс. Один даёт силу, другой даёт контроль. Игнорирование баланса для таких, как ты — молодых, совсем недавно обращённых — может очень плохо кончиться.

Он не стал ждать ответа. Владелец стоял, сжав челюсть. Позади него появились двое охранников — новые, не те, что в прошлый раз. Эти были крупнее и осмотрительнее.

— Вам нужно в тихое место, — сказал один из них владельцу негромко. — Сейчас.

Владелец кивнул. Охранники увели его, направили к дальней двери. Владелец не сопротивлялся. Может быть, уже понимал. Может быть, просто устал бороться.

Элиан проводил их взглядом. Владелец — не его проблема. Не его дело. Но — неприятно. Как смотреть, как кто-то

пилит себе ногу ножом и отказывается накладывать повязку.

У входа появился дядя Се.

Элиан не видел его входа — просто почувствовал изменение в Эфире. Не резкое, не громкое — тихое, как шаг за стеной. Сильное присутствие в приглушённой обстановке клуба. Северин двигался легко, не скрываясь, но и не привлекая внимания.

Пожилой мужчина — внешне лет пятьдесят с небольшим. Высокий, прямая спина, короткие тёмные волосы. Раскосые глаза, спокойное лицо. Одет нейтрально — тёмный пиджак, светлая рубашка, без украшений.

На пути — владелец клуба. Его вели к дальней двери. Охранники по бокам. Когда он увидел Северина, остановился.

Элиан к этому времени допивал второй напиток.

— Северин Кросс, — владелец кивнул. Голос всё ещё напряжённый, но вежливый. — Добрый вечер. Прошу прощения, сейчас не могу… поговорить.

Северин кивнул в ответ. Спокойно. Не задавая вопросов.

— Да. Занимайся.

Владелец прошёл мимо. Охранники увели его за ширму в дальнем углу.

Северин подошёл к бару. Сел рядом.

— Элиан.

— Дядя Се.

— Северин. В подобном месте «дядя Се» звучит странно.

Элиан с улыбкой кивнул.

— Северин.

— Выглядишь отдохнувшим.

— Поселение Арканистов. Чистый Эфир. Два дня без таблеток.

Северин не переспросил про таблетки. Он знал достаточно.

— Хорошо, — сказал он. — Это хорошо.

Персонал принёс меню. Отдельное, не совсем обычное. Элиан заметил, что оно отличалось от того, что лежало у других посетителей. Меню для Люминов. Синтетическая кровь разных марок, напитки с пометками, которые он не стал читать. Северин заказал без просмотра — словно бы знал наизусть. Элиан выбрал привычное.

Они переместились за отдельный столик за перегородкой.

Негромкая музыка. Низкий свет. Здесь не было людей — только они двое и официантка, которая приносила напитки и исчезала.

Северин начал с обычного.

— Как дела? Работы много?

— Одно дело закончил.

— Одно?

— Длительное. Арканисты. Подмена чертежей в поселении.

Элиан говорил ровно, без деталей.

— Я слышал, — сказал Северин. — Об этом деле.

Элиан уже не удивлялся. Северин всегда как-то узнавал.

— Это было связано с моими друзьями, — Северин отпил из стакана. — Спасибо, что вмешался.

Без объяснений, без имён. Северин не стал уточнять, какие именно друзья и при чём тут поселение Арканистов.

Элиан не переспросил. По словам Джо, его рекомендовали на это дело. Теперь он знал, кто это мог быть. Этого достаточно.

— Вогель, — сказал Северин, меняя тему.

— Кристофер Вогель?

— Да. Тот самый. Наследник Vogel Industries. Ты его помнишь.

— Помню. Забрал Софию Мор со склада.

— Он ищет союзников. — Северин поставил стакан. — Отец считает его мягкотелым. В Ночном Сенате ему тесно — Vogel Industries имеет там некоторое влияние, но Кристофер сам по себе не имеет веса. Упрямый. Думает головой, а не фамилией.

Элиан слушал. Не комментировал.

— Подружись с ним, — сказал Северин.

Не просьба и не приказ. Констатация.

— Зачем?

— Потому что он полезный. И потому что у тебя нет союзников. В ночных делах полезно иметь вторую пару глаз. Хоть он и человек.

Элиан не пообещал. Не отказался.

— Посмотрим, — сказал он.

Северин кивнул. Не стал давить. Он знал, что Элиан вернётся к этому — когда будет нужно.

— Кстати, — Северин чуть откинулся на спинку стула. — Тебе нужен помощник.

Элиан хмыкнул.

— Ты только что это сказал.

— Нет. Тогда я говорил про Вогеля. Теперь — про помощника. В твоём агентстве. Кто-то, кто поможет тебе с делами.

Элиан помолчал.

— Я справляюсь.

— Справляешься. Но устаёшь. Я вижу.

Дядя Се не стал развивать тему. Не стал приводить примеры, перечислять случаи, когда Элиан работал один и это было рискованно.

— Я пришлю тебе дела людей, которые мне кажутся полезными, — продолжил Северин. — Это не обязательно. Но тебе их нужно посмотреть. Может, кто-то подойдёт.

— Дядя, ты говоришь, как будто уже выбрал мне помощника.

— Нет. Но будешь тянуть — когда-нибудь выберу.

Северин отпил из стакана.

— А «Полумесяц»… ты всё ещё с этим названием?

Элиан чуть приподнял бровь.

— А что с ним не так?

— Нет, нет. — Северин покачал головой, и в уголках его глаз что-то мелькнуло. — Просто… ты помнишь, как это было?

— Нет.

— Я предложил. Как шутку. — Северин откинулся. — Ты был молодым. Мне кажется — двадцать один, двадцать два. Уже работал, уже знал, что хочешь быть детективом. Но агентство — без названия. Я сказал «Полумесяц». Это казалось смешным на тот момент.

— Почему смешно?

— Фамилия Лун очень напоминает окружающим слово «луна». Полумесяц — половина луны — половина того, чем все тебя считают. Детектив, который наполовину в этом мире, наполовину — в другом. — Северин чуть улыбнулся. — Мне показалось это забавным.

Элиан смотрел на него. Лицо не изменилось.

— Это хорошее название, — сказал он.

— Я знаю. Вот в этом и шутка.

— Я его зарегистрировал. Повесил вывеску. Напечатал визитки. В чём шутка?

— В том, что ты сделал всё это серьёзно. Я шутил. Ты — нет. — Северин пожал плечами. — Агентство работает. Название прижилось. Может, шутка уже не такая уж и шутка.

Элиан не ответил. «Полумесяц» был его агентством. Не дядиным. Северин дал имя — но Элиан дал ему жизнь. Это не обсуждалось.

— Интересно, что изначальное значение твоей фамилии в переводе с китайского — Дракон. Семья Лун когда-то давно пришла из Китая. Старая семья. Очень старая.

Элиан не выглядел удивлённым. Он знал, что семья древняя. Что-то он помнил ещё из рассказов родителей.

— Они покинули Азию давно, — продолжил Северин. — Очень давно. До того, как этот город существовал. Причины — долгая история.

Он не стал рассказывать причины. Не уточнил, когда именно, при каких обстоятельствах. Просто — «давно». Элиан не спросил.

— В Шанхае ещё есть ветвь семьи, — добавил Северин. — Сейчас мы с ними восстанавливаем контакты, ведём общий бизнес. Мира должна была тебе что-то рассказывать.

Разговор зашёл об обсуждении дел в Шанхае. Ничего, что имело бы значение для детектива. Но дядя Се, видимо, уже готовил его к участию в делах семьи.

В какой-то момент стало тихо. Не долго — несколько секунд. Северин посмотрел на Элиана повнимательнее.

— Как ты?

Элиан чуть повернул голову.

— Нормально.

— Голова?

— Сейчас ничего серьёзного.

Северин не стал расспрашивать дальше. Не спросил, где именно болит, когда началось, сколько длилось. Кивнул —

и перевёл тему.

— Когда вернёшься к делам?

— Завтра. Может, послезавтра.

— Не торопись. — Он помолчал. — Хотя — ты всё равно не послушаешь.

Элиан чуть усмехнулся. Северин знал его.

Они допили. Северин встал первым.

— Я уйду. — Он поправил пиджак. — Если что-то понадобится — звони.

— Всегда так говоришь.

— Потому что это правда.

Северин кивнул — не на прощание, а как констатацию. И ушёл. Прошёл через зал, мимо бара, мимо ширмы в дальнем углу — и исчез за дверью.

Элиан задержался ненадолго. Поставил стакан на стойку. Кивнул девушке — та ответила тем же.

Он шёл к выходу через дальнюю часть зала. Мимо ширмы.

За ширмой — владелец клуба.

Он сидел на полу. Без очков. Глаза закрыты. Лицо спокойное. Красное свечение в глазах тихо гасло. Медленно, но — гасло.

Элиан посмотрел секунду. Две.

Повернулся и вышел.

Веспер встретил его ночным воздухом. Грязный Эфир — фон, шум, помехи.

Он поднял воротник. Зашагал по тротуару не оглядыва-

ясь.

Глава 17. Предложение

Настало новое утро.

«Полумесяц» встретил его привычно: пыль на подоконнике, запах старого кофе, который он забыл помыть вчера. Стол — заваленный бумагами. Экран ноутбука в спящем режиме.

Элиан открыл окно. Веспер загудел внизу — утренний трафик, сигналы, чей-то грузовой фургон на развороте. Обычный шум обычного утра.

На столе — конверт. Бумажный, белый, без марки. Только имя на лицевой стороне: «Э. Лун». Почерк знакомый — ровный, спокойный, без лишних элементов. Очень похожий на почерк дяди Се.

Элиан открыл.

Внутри — три досье. Не толстые, формат А4, скреплённые скрепкой в верхнем левом углу. Каждое на три-четыре страницы. Имя, возраст, навыки, краткая биография. И последняя страница в каждом: краткая характеристика, написанная от руки.

Первое — женщина. Тридцать два, бывший аналитик в одной из компаний Ночного Веспера. Уволилась — причины не указаны, но на последней странице было написано: «Самостоятельная. Умеет собирать информацию и не задавать лишних вопросов. Недостаток — не знает Мир Ночи».

Второе — мужчина. Двадцать восемь, бывший стажёр в полиции. Уволился по собственному. Надпись: «Знает процедуру, знает людей. Может быть полезен на поверхности. В Ночи — ноль».

Третье — женщина. Двадцать шесть, имя не указано. Вместо биографии — страница текста. Надпись: «Особый случай. Лучше встреться — и реши сам».

Элиан перечитал третье дважды. Потом отложил в сторону.

Спустя время отправил сообщение на номер из первого досье с предложением о работе. Позже повторил для второго. Третье — не стал. Не сейчас.

Ответа не было. Утро, вероятно, люди заняты.

Элиан налил кофе. Сел. Открыл ноутбук. Пустой экран, пустой стол. Две недели без дел. Устаревшие записи, ненужные заметки, черновики отчётов, которые уже сданы.

Тишина.

Он смотрел на экран и не думал ни о чём. Просто сидел.

Телефон зазвонил.

Элиан посмотрел на экран. Номер — незнакомый. Но имя в контактах: Кристофер Вогель. Он сохранил его после дела Софии.

— Лун.

— Мистер Лун. — Голос с другой стороны, молодой и спокойный. — Это Кристофер Вогель. Надеюсь, вы меня помните.

— Помню.

— Я звоню по делу. Мне нужен детектив — и, насколько я понимаю, вы подходите под профиль лучше большинства. Возможно, мы могли бы встретиться? У вас, если удобно.

Прозвучало больше похоже на запрос, как заказ услуги. Вогель говорил так же, как в прошлый раз — прямо. Но грубости в его словах не было.

— Сегодня, — сказал Элиан. — Часа через два.

— Отлично. Спасибо.

Звонок завершился. Элиан поставил телефон на стол.

Кристофер Вогель… Наследник Vogel Industries. Человек, который забрал Софию Мор со склада и увёз её домой. Отец считал его мягким. Северин, вероятно, считал полезным.

Элиан пока не знал, что о нём думать.

Элиан убрал лишние бумаги, помыл чашку из-под кофе и открыл окно пошире, когда в дверь постучали.

Ровно через два часа.

Вогель вошёл первым. Без охраны — один. Это было необычно для наследника корпорации. Но, видимо, дело, которое он хотел обсудить, вряд ли требовало свидетелей.

Элиан помнил его по делу Софии. Тогда Вогель пришёл в офис — молодой, чуть растерянный, с лицом человека, который не привык просить о помощи. Теперь — другой. Будто стал жёстче. Плечи прямые, взгляд ровный, движения точные. Бизнесмен, который научился контролировать себя. Или — который перестал бояться.

— Мистер Вогель.

— Лун. — Вогель кивнул. — Спасибо, что приняли так быстро.

— Было несложно, было окно в графике, — сказал Элиан.

Едва уловимая тень улыбки на лице Вогеля. Затем он сел на стул, который Элиан предложил. Положил на колени тонкую чёрную папку без логотипа.

— Я перейду сразу к делу.

— Хорошо.

— В Vogel Industries утечка данных. Кто-то внутри компании передаёт информацию наружу — коммерческую, стратегическую. Ничего криминального на первый взгляд. Контракты, переписки, планы по расширению. Но — регулярно, и через каналы, которые наша служба безопасности не отслеживает.

Элиан слушал. Не перебивал.

— Мы наняли внешних аудиторов, — продолжил Вогель. — Они подтвердили утечку, но не нашли источник. Каналы — нетипичные. Не электронные. Кто-то передаёт информацию физически — через встречи, через людей, которые не числятся в компании.

— Через Мир Ночи, — сказал Элиан.

Вогель замер на долю секунды. Потом кивнул.

— Вы быстрее поняли, чем я думал.

— Ваша компания работает с Ночным Сенатом, — сказал Элиан. — Я слышал про это через контакты в Ночи.

— Контакты? Это хорошо, — согласился Вогель. — Но утечка идёт через людей, которые, по нашим предположениям, связаны с Ночью. И если утечка дойдёт до нужных ушей — наши договоры закончатся. Отец об этом не знает. Пока ещё не знает.

— Почему я? — спросил Элиан.

Вогель посмотрел на него. Секунду — может, две.

— Потому что вы единственный детектив, которого я знаю, который работает в обоих мирах. Человеческий мир и Ночь. Вы нашли Софию — и вы сделали это через контакты, которых нет у обычных людей. Мне нужен кто-то, кто может ходить по улицам Ночи.

Элиан не уточнил, какие именно «контакты» он использовал. Вогель, видимо, не знал о сути Элиана. Для него Элиан был человеком, который имел нужные связи.

— Как долго утечка? — спросил Элиан.

— Около трёх или четырёх месяцев. Может, дольше — мы заметили только недавно.

— Что именно утекало?

— Точных данных нет, но это могли быть переписки с партнёрами в Ночном Сенате. Планы по контрактам на следующий год. Внутренняя оценка — кто из сотрудников лоялен, а кто нет.

Последнее Элиан отметил. Внутренняя оценка сотрудников. Если кто-то сливает это — он знает, кого в компании можно давить, а кого нельзя. Это не промышленный шпио-

наж. Это разведка.

— Кто имеет access к этим данным? — спросил он.

— Человек пятнадцать. Руководители среднего звена, несколько советников, два члена совета директоров. Я могу передать список.

— Это было бы хорошо.

— Конечно.

Вогель достал из папки листок и положил на стол. Элиан не взял — просто посмотрел. Фамилии, должности, даты.

— Есть подозреваемые? — спросил Элиан.

— Нет. Все чисты по бумагам. Но утечка идёт — и она не случайная. Это не ошибка, не халатность. Кто-то делает это осознанно и аккуратно.

— У вас есть теория?

Пауза. Вогель чуть наклонился вперёд.

— Я думаю, что это не конкурент. Конкуренту не нужна внутренняя оценка сотрудников — ему нужны контракты. А кто-то сливает всё подряд. Как будто копирует всё, что может достать. И передаёт тому, кто платит.

— Или тому, кто приказывает, — добавил Элиан.

Вогель не отреагировал. Но что-то в его лице изменилось. Он об этом думал. Просто не хотел говорить вслух.

— Я возьмусь, — сказал Элиан.

Вогель не показал облегчения. Только короткий кивок.

— Условия?

— Моя стандартная ставка. Плюс расходы, если понадо-

бятся люди или доступы, которые нужно оплачивать.

— Нормально.

— Мне нужен доступ к вашим сотрудникам. Неформальный. Возможность задавать вопросы без предупреждения.

— Организую. — Вогель помедлил. — Есть один момент. Я бы хотел, чтобы вы не упоминали моё имя, когда будете работать. По возможности. Если надо — скажите, что от службы безопасности. Внутреннее удостоверение на время расследования я выдам.

Элиан посмотрел на Вогеля.

— Ваш отец не знает.

— Не знает. И я предпочёл бы, чтобы это осталось так. Пока…

— Я не лгу людям, которым задаю вопросы, — сказал Элиан. — Но я могу не называть, от чьего имени работаю.

— Пока этого достаточно.

Вогель встал. Протянул руку. Элиан пожал сухо, коротко.

— Связь со мной — только через этот номер. Не через офис, не через помощников.

— Понял.

— И, Лун… — Вогель остановился у двери. — Спасибо. Мне говорили, что вы лучший в том, что делаете. Надеюсь, это не преувеличение.

— А мне говорили, что вы мягкий, — ответил Элиан. — Кажется, это уже не актуально.

Вогель чуть приподнял уголок рта. Не улыбка — но близ-

ко.

— Люди меняются.

Он вышел. Дверь закрылась за ним.

Элиан сидел за столом и смотрел на листок со списком.

Пятнадцать фамилий. Пятнадцать человек, каждый из которых имел доступ к утечкам. Никаких пометок, никаких выделений.

Он перечитал список.

Телефон на столе мигнул. Сообщение. Ответ на одно из приглашений, которые он отправил утром.

Элиан посмотрел. Короткое: «Спасибо за предложение. Когда удобно встретиться?»

Глава 18. Помощник

Курьер от Вогеля пришёл в десять утра.

Молодой парень в униформе службы доставки. Без корпоративных отметок Vogel Industries. Видимо, был курьером обычной компании. Элиан подписал документ о получении, и курьер тихо ушёл.

Внутри были три вещи.

Первое — пачка денег. Аванс. Без сопроводительных комментариев.

Второе — два пластиковых пропуска. Номера, штрих-коды, логотип компании. Один — на его имя, с фотографией. Второй — без фото, с надписью «Помощник» и номером, привязанным к его пропуску в базе. Стандартный формат для сопровождающих. Охрана на входе увидит привязку и пропустит. Видимо, Вогель предусмотрел возможность появления «Помощника».

Третье — записка и стопка бумаг. Записка короткая:

«Пропуск действует с завтрашнего утра, 08:00. Прошу не привлекать лишнего внимания — по крайней мере, больше, чем это необходимо для работы. Материалы внутри. — К.В.»

Материалы — плотная папка. Элиан перелистал.

Список из пятнадцати человек. Каждый — с аннотацией: должность, срок работы, уровень доступа, последние перемещения по службе. Аннотации писал не Вогель — кто-то из

его людей, возможно, из службы безопасности. Сухой язык, факты.

Дальше — схема утечек: что предположительно утекло, когда это могло произойти и через какой предполагаемый канал. Три инцидента за последние четыре месяца. Первый — план контракта с представителем Ночного Сената. Второй — внутренняя переписка между советниками. Третий — оценка лояльности сотрудников среднего звена. Все три — через физические каналы. Ни одного электронного следа зафиксировано не было.

И последнее — общая схема компании. Отделы, иерархия, точки доступа.

Элиан не был корпоративным детективом. Но структуру понимал. Vogel Industries — большая машина. Пятнадцать человек с доступом к утечкам — это игла в стоге сена.

Он отложил папку. Посмотрел на телефон.

Два сообщения, отправленные вчера утром. Два рассматриваемых кандидата.

Элиан набрал номер из первого досье.

Ответила сразу — видимо, номер был в контактах.

— Алло?

— Агентство «Полумесяц». Мы обсуждали возможную работу. Помните?

Пауза. Потом — женский голос, спокойный, чуть извиняющийся:

— Да, помню. Спасибо за предложение, но я уже нашла

место. Вчера договорилась. Не ожидала так быстро.

— Понимаю. Удачи.

Линия закрылась.

Элиан набрал второй номер.

Мужчина. Грубоватый, деловой.

— Да?

— Агентство «Полумесяц». По поводу работы.

— А, вы. Слушайте, я бы с радостью, но сейчас завал. Другой проект, две недели минимум. Если после — я с радостью.

— Хорошо. Может быть, перезвоню.

— Без проблем.

Линия закрылась.

Элиан положил телефон на стол.

Один — работает. Второй — занят. Рассматриваемые варианты закончились.

Он достал третье досье. Перечитал.

Двадцать шесть. Женщина. Имя — Даша. Фамилия — Волкова. Чуть ниже краткой биографии — пометка от Евы Миллер с рекомендацией. На последней странице, от руки: «Особый случай. Лучше встреться — и реши сам».

Больше ничего. Ни навыков, ни опыта работы. Только номер телефона.

Элиан набрал.

— Да?

— Даша Волкова? Агентство «Полумесяц». Я звоню по рекомендации. У вас есть время сегодня?

Пауза. Возможно, она не знала, от кого рекомендация.

— От кого именно?

— Ева Миллер.

Долгая пауза. Потом:

— Я могу через час.

— Я отправлю адрес после звонка. Дверь в конце коридора на десятом этаже.

— Хорошо.

Линия закрылась.

Она пришла ровно через час.

Элиан открыл дверь и увидел молодую женщину. Рост ниже среднего, тёмные волосы, собранные в хвост. Одета просто — джинсы, тёмная куртка, кроссовки. Никаких украшений, никакого макияжа. Лицо — напряжённое. Элиан чувствовал от неё настороженность, словно она ожидала какого-то подвоха.

— Заходите, — сказал он.

Она вошла. Огляделась. Быстро и профессионально — вход, выход, окна. Она явно не простая туристка. Она человек, привыкший оценивать пространство.

Элиан указал на стул. Даша села — на край, спина прямая.

— Я объясню кратко, — сказал Элиан. — Мне нужен человек, который умеет искать информацию в открытых источниках. Бизнес-реестры, новости, публичные записи. Взламывать что-то или иметь доступ к закрытым базам не нужно. Только то, что доступно каждому, кто знает, куда смотреть.

Даша слушала. Не перебивала.

— Сейчас я веду корпоративное дело. Возможная утечка данных. Мне нужен кто-то, кто ищет снаружи, пока я работаю внутри. Работа пока временная, но платная.

— Почему я? — спросила Даша.

— Потому что мне нужен помощник, и у вас есть рекомендация от Евы. Мы сотрудничали с ней по паре дел.

Что-то в её лице изменилось. Не сильно, что-то мелкое. Она будто подозревала, что Элиан знает больше, чем сказал. Но не спросила, откуда.

— Ева Миллер? — сказала она удивлённым голосом.

— Именно. Увы, больше сказать не могу.

Пауза. Даша смотрела на него оценивающе.

— Что именно вы предполагаете?

— Ничего конкретного. Ева рекомендовала — значит, вы ей доверяете, а она вам. Мне этого достаточно.

Даша смотрела на него секунду. Он не давил, просто констатировал.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда — условия. Какая оплата?

Он назвал. Она восприняла спокойно.

— Когда начать?

— Сейчас, если можете. Есть тестовое задание.

— Тестовое?

— Пять имён. Найдите всё, что можно в открытых источниках. Бизнес, связи, привычки, публичные упоминания.

Время — до вечера. Если результат устроит — завтра начнём работу.

Даша кивнула. Подошла к столу, взяла листок с пятью фамилиями, который Элиан заранее подготовил. Пробежала глазами и положила в карман куртки.

— К вечеру.

Она ушла. Тихо, как вошла. Элиан услышал, как закрылась дверь, и вернулся к материалам Вогеля.

Остаток дня Элиан потратил на подготовку к визиту в Vogel Industries. Изучал присланные документы и делал заметки.

Даша вернулась в шесть вечера.

Она позвонила. Элиан открыл. Она вошла с той же настороженностью, что и утром, но в руках у неё была довольно толстая папка. Распечатки, заметки, таблицы.

— Пять имён, — сказала она. — Четыре — чисто. Обычные люди. Чистые биографии, стандартные связи, ничего подозрительного.

— А пятый?

Она открыла папку. Разложила на столе.

— Геннадий Коваль. Руководитель отдела по работе с партнёрами. Двенадцать лет в компании. Внешне — безупречно. Но…

Она перевернула страницу. На ней — распечатка: новостная заметка, датированная двумя годами назад. Короткая, в нижнем углу страницы, рядом с рекламой.

— Эта заметка — про нападение в районе порта. Сотрудник полиции пострадал при задержании подозреваемого. Статья маленькая и сухая, без подробностей. Но в ней есть фотография с места — размытая, плохого качества. И на заднем плане, за полицией, стоит человек. Не участвующий, просто наблюдающий.

Она перевернула ещё одну страницу. Увеличенная вырезка из фотографии. Мужчина. Лицо — частично перекрыто, но профиль различим.

— Это Коваль. Я не уверена на сто процентов — качество плохое. Но совпадение есть.

Элиан смотрел на снимок. Профиль — действительно похож.

— Это всё? — спросил он.

— Нет, — сказала Даша. — Порт. Два года назад. Нападение — дело вела специальная группа. Дело закрыли, подозреваемый исчез. Полиция не нашла.

Она замолчала. На секунду — дольше, чем нужно.

— Я копала это дело. По другой причине.

Элиан ждал.

— Я копала это дело два года назад. Собирала всё, что могла. Нападение, порт, спецгруппа, люди, которые были рядом. У меня есть база — не официальная, собранная из открытых источников. Когда вы дали мне пять имён, я наложила их на свою базу. Коваль всплыл.

Элиан посмотрел на неё. Даша не отводила взгляд.

— Вы использовали моё задание, чтобы проверить свою теорию, — сказал он.

— Да.

— Это не то, о чём я просил.

— Я знаю. Но результат есть. Коваль — на фотографии у порта два года назад, рядом с делом, в котором пострадал человек. И Коваль — в вашем списке утечек. Это совпадение?

Элиан не ответил. Он смотрел на снимок.

Совпадение. Или — нет. Пока проверить нельзя. Но Даша нашла то, чего он бы не нашёл.

— Завтра, — вздохнул Элиан. — Vogel Industries. Вы — моя ассистентка по службе безопасности. Пропуск будет у меня.

Он не стал спрашивать, знает ли она Vogel Industries.

— Правила, — продолжил он. — Не лезть куда не просят. Не задавать лишних вопросов внутри компании. Не расследовать ничего за пределами задания. Если я говорю «уходим» — значит уходим. Без обсуждений.

Даша кивнула.

— Есть, — сказала она, — одно условие.

Элиан ждал.

— Если в процессе дела мы столкнёмся с чем-то, связанным с людьми… кто замешан в моём деле… я хочу знать.

Пауза.

— Я не могу обещать, — ответил Элиан. — Но если что-то будет…

— Этого достаточно.

Даша встала. Собрала папку с распечатками. Положила на стол тонкую тетрадь — свои записи по её делу.

— Это — на случай, если Коваль подтвердится. Там больше материала. Я не закончила.

Элиан посмотрел на тетрадь. Потрёпанная обложка, страницы, исписанные от руки.

Спустя мгновение она ушла.

Элиан остался один.

Он посмотрел на пропуск с пустым местом для фото.

Завтра будет интересно.

Глава 19. Переулок

Здание Vogel Industries — стекло и бетон, двадцать два этажа. Стекло отражало утреннее небо. Дождя не было, но воздух висел сырой.

На стойке их встретил мужчина лет сорока — короткая стрижка, нейтральный костюм, бейдж с гербом компании и надписью «СБ». Алексей, служба безопасности. Пожал руку сухо, проводил на четырнадцатый этаж.

— Внутренний аудит, — сказал он. — Руководство просило оказать содействие. Первый в девять тридцать.

Даша поправила лямку сумки. Пропуск на шейной ленте — «Помощник», без фото. Охранник на входе провёл картой по считывателю, увидел привязку, кивнул.

Первый — Виктор Окунев, отдел снабжения. Пятьдесят два года, в компании одиннадцать лет. Разговорчивый. Подавал руку дважды. Показал графики поставок, объяснил цепочки. «У нас всё прозрачно, могу показать каждый чек». Уверенность — либо честность, либо хорошая игра. Элиан задал три вопроса — о процедуре подписания, о доступе к складам, о стыковке с логистикой. Окунев ответил без заминок. Даша записывала.

Второй — Ирина Соколова, финансовый отдел. Тридцать шесть. Сухое «Да», «нет», «по регламенту». Не расширяла ответы. Элиан попросил последние отчёты — показала.

Стандартный формат, без аномалий.

Третий — Геннадий Коваль. Сорок восемь, широкие плечи, короткие волосы. Пожал руку крепко, но без агрессии. Отвечал спокойно, размеренно. Двенадцать лет в компании. Партнёры стабильные, бумаги по протоколу. Ничего подозрительного.

Когда Элиан упомянул логистику и портовый район, палец Коваля на мгновение прижался к столу — чуть сильнее, чем за секунду до этого. Элиан не остановил взгляд. Отложил.

Четвёртый — Марк Лебедев, контрактный отдел. Сорок один. Спокоен до неестественности. Не улыбался, не хмурился. Отвечал точно — ни слова больше. Даша спросила про порядок хранения контрактов. Лебедев ответил с отсылкой к регламенту. Она записала.

Дальше дело пошло быстрее. Начальник склада, два менеджера из логистики, сотрудник IT-безопасности, координатор внутренних коммуникаций. Ещё несколько — эскизно: Алексей проводил по кабинетам, Элиан здоровался, обменивался парой фраз. Имена, должности, рукопожатия. Стандартная процедура.

В полдень закончили. Алексей проводил их до выхода.

— Если понадобятся дополнительные данные — обращайтесь.

На улице — серый свет, прохлада. Даша убрала блокнот в сумку.

— Кафе? — сказал Элиан. — Обсудим, пока свежо.

— Есть одно в двух кварталах. Через переулок быстрее.

Она свернула. Элиан пошёл следом.

Переулок узкий, между бетонной стеной бизнес-центра и глухим забором парковки. Пара мусорных баков у стены, одна тусклая лампа над служебным входом. В дальнем конце тени лежали не так, как должны были.

Даша шла впереди. Говорила что-то про Лебедева — ей показалось, что юрист слишком спокойно отнёсся к упоминанию портала документооборота.

Элиан не слушал. Воздух сгустился, и в этой густоте проступили чужие контуры. Три. Движутся параллельно, на расстоянии.

— Даша, — сказал он негромко. — Не оборачивайся. Идём.

Она не спросила. Услышала интонацию и ускорила шаг.

Они вышли из-за мусорных баков.

Трое. Молча. Без оружия напоказ, но двигались как люди, которые знали, что делают. Контроль дистанции, ровная осанка.

Элиан толкнул Дашу к стене — не сильно, но жёстко.

— Стой здесь.

Она вжалась спиной в бетон. Не закричала. Глаза — адреналин, но не паника. Руки сами сжались в кулаки — и тут же разжались, поняв бесполезность.

Первый двинулся прямо, жёстко — правый кулак в кор-

пус. Элиан ушёл влево, пропустил, оттолкнул. Не ударил — только отвёл.

Второй справа, низко, в ноги. Элиан подставил голень, блокировал, толкнул локтем в плечо. Тот отступил — не упал.

Третий не атаковал. Стоял сзади, ждал.

Первый вытащил трубку из-за пояса куртки. Короткий замах — удар в рёбра, горизонтальный, в полную силу.

Трубка пришлась левее поясницы.

Глухой, влажный звук — так бьют по мокрому дереву. Элиан не сдвинулся. Не качнулся. Не согнулся. Но где-то внутри, там, где у людей ломаются рёбра, что-то едва заметно отозвалось — не боль, а эхо боли. И прошло.

Он стоял и смотрел на того, кто бил. Ждал.

Тот отступил на шаг. В глазах — пустота. Не страх. Пересчёт действий.

Второй перешёл в атаку. Элиан схватил его за запястье, развернул, бросил на землю — контролируемый бросок, без рывка. Тот попытался встать — Элиан прижал коленом плечо. Не сильно, чтобы удержать.

Третий двинулся.

Быстрее двух первых. Жёстче. Низкие удары ногами, попытки зайти за спину. Элиан отступал, блокировал, контратаковал — и каждый раз сдерживал силу. Не больше, чем человек. Может, чуть больше. Но не как вампир.

В какой-то момент третий дёрнулся, пытаясь вырваться.

Из внутреннего кармана куртки что-то выпало — маленькое, плоское. Звякнуло об асфальт.

Элиан наступил на это, не глядя. Носком ботинка, прикрыл.

Третий остановился. Посмотрел на ногу Элиана, потом на него. Потом на напарников.

Отступил, без слов. Тихо.

Поднял первого — тот держался за бок, шатался. Второй встал сам. Ушли спокойно, ровным шагом. Профессионалы, решившие, что задача не выполнена.

Переулок опустел. Где-то за стеной — далёкий гул машин, светофор на перекрёстке переключился на жёлтый.

Элиан наклонился, будто поправляя шнурок. Поднял с асфальта то, что лежало под ботинком. Маленький металлический кругляш — жетон. Что-то выбито на поверхности. Металл был холоднее, чем должен быть после падения на асфальт. Сунул в карман, не разглядев.

Даша стояла у стены. Руки вдоль тела. Пальцы чуть сжаты, но не дрожали. Дышала ровно, глубоко — медленнее, чем должна была.

Она поправила лямку сумки — та сбилась, когда он толкнул её к стене. Машинальное движение, не обдумывая. Потом посмотрела на свою ладонь — проверила, дрожит ли. Не дрожала.

Затем подняла взгляд на его бок — туда, где должна была быть гематома, перелом или хотя бы боль. Ткань рубашки

смята, но цела.

— Вы в порядке?

Тон — ровный. Слова те же, что сказал бы любой после драки. Но интонация была другой. Тяжелее. Как будто она спрашивала не «вы в порядке», а что-то ещё — только формулировать не собиралась.

Элиан посмотрел на неё.

В её глазах — не страх, скорее вопрос. Она видела удар. Видела трубу. Слышала звук. И видела, что он устоял.

Она видела. И не спросила.

Глава 20. След

Дверь офиса закрылась.

Даша прошла к столу, села и положила сумку на колени. Не спросила, что сейчас будет.

Элиан стоял у окна. Спина не болела, рёбра — в порядке. Там, где труба ударила, остался только лёгкий тупой отголосок, как будто прислонился к чему-то острому и уже забыл.

— Трое, — сказала Даша. — Без оружия напоказ. Ни колец, ни часов, ни браслетов. Обычная одежда, но одинакового покроя — куртки из одного материала. Может, совпадение, а может, и нет.

Элиан повернулся от окна.

— С подготовкой. Контроль дистанции, работа втроём, заранее распределённые роли. Один давит спереди, второй идёт в ноги, третий ждёт. Это не бандиты. Это люди, которых учили, — продолжила Даша.

— Да, — сказал Элиан.

— Я хочу посмотреть. Люди с такой подготовкой не берутся с улицы. Есть базы подрядчиков, бывшие военные, охранные компании. Если они где-то зарегистрированы — я найду.

Она достала ноутбук из сумки и открыла.

Элиан посмотрел на её правую руку. Кончики пальцев слегка обесцвечены — синяки, едва заметные. От того, как

она сжимала кулаки у бетонной стены в переулке. Она не показывала их. Просто села за стол и начала работать.

Элиан достал жетон из кармана.

Даша не видела, как он достал его — она сидела в ноутбуке. Пальцы бегали по клавишам, страница за страницей.

Маленький, металлический, круглый, чуть крупнее монеты. На поверхности — символ. Не буква и не логотип. Три пересекающиеся линии, образующие что-то вроде шестерёнки с лучами. Выбит неглубоко, но ровно.

Он перевернул. Оборотная сторона гладкая. Ни номера, ни надписи. Ничего.

Элиан зажал жетон между пальцами и закрыл глаза.

За спиной тихо стучали клавиши. Снаружи, за стеклом, гул города. И под этим — тишина, к которой он привык.

А потом проступил след.

Люди оставляли тёплые, слабые отпечатки — тонкие нити, которые быстро рассеивались. Этот был другим. Плотный и холодный, прорезавший металл так, словно жетон был не вещью, а частью того, кто его носил.

Вампирский.

Кто-то из Ночи пометил этих людей. Или нанял.

Элиан не спорил с собой — он и так это думал. Но мысль прозвучала резче, чем обычно. Как будто кто-то другой подставил голос изнутри.

Не торопись. Ты не знаешь, чей след. И не знаешь, с какой стороны ты сейчас работаешь.

Вторая мысль прозвучала тише — словно кто-то сел рядом и посмотрел на жетон через его плечо.

Элиан открыл глаза. Положил жетон на стол.

Трое нападавших в переулке — тренированные, без опознавательных знаков. Но один из них носил жетон с вампирским эфирным следом.

Это не корпоративная безопасность, решившая напугать аудитора. Кто-то из Ночи не хотел, чтобы он копал.

Элиан достал телефон и набрал Вэя.

Пошли гудки.

— Лун. Надеюсь, по делу?

— Дело. Мне нужно кое-что уточнить. Есть люди — тренированные, профессиональные. Могут ли они работать на структуры из Ночи? Наёмники, охрана, что-то в этом роде.

— Могут. Не официально, но могут. У Владетелей есть своя охрана, иногда нанимают людей. Кошмары тоже используют для грязной работы — им нужна физическая сила, а привлекать внимание других Родов не хотят. Зверолюды — реже, им люди не нужны. Арканисты — только если есть необходимость или задача, требующая этого.

— Как их найти?

— Через соответствующие базы. Если бывшие военные или полицейские — есть реестры. Если гражданские — сложнее. Но у Кошмаров и Владетелей обычно есть стабильные каналы. — Вэй замолчал на секунду. — А что случилось?

— Пока не уверен. Но кто-то очень не хочет, чтобы одно дело двигалось дальше.

— Понятно. Буду искать.

— Спасибо.

Элиан уже собирался закрыть линию.

— Кстати. Де Соль опять поднимает вопрос на Совете.

Элиан не закрыл.

— Что за вопрос?

— Пересмотр квот. Доступ к старым архивам. Что-то про документы до Реформации — хочет, чтобы Совет пересмотрел статус некоторых материалов. Говорит, нужно обновить.

— Лиана что говорит?

— Что он стал чаще появляться на собраниях. Последние два месяца — почти на каждом. Раньше приходил раз в два-три, а сейчас будто преследует кого-то по коридорам.

Элиан молчал.

— Ты же знаешь его, — сказал Вэй. — Если де Соль лезет — значит, что-то готовит. Он не из тех, кто просто так раздражает людей.

— Знаю, — сказал Элиан.

— Хорошо. По людям — посмотрю, что найду. Передам.

Линия закрылась.

Элиан вернулся к столу. Разложил перед собой три листа из материалов Вогеля.

Первый — Коваль. Отдел по работе с партнёрами, двенадцать лет в компании. Даша нашла его на фотографии у пор-

та — два года назад, на заднем плане, рядом с делом, в котором погиб её отец.

Второй — утечки. Три инцидента через физические каналы, без единого электронного следа. Данные, которые интересны не конкурентам, а тем, кто знает структуру Ночного Сената.

Третий — жетон. Лежал перед ним с вампирским следом. Холодным, глубоким, затёртым.

Коваль, утечки, Ночь. Три точки, которые не хотели складываться в линию, но тянули друг к другу.

Vogel Industries — канал. Коваль — точка внутри канала. Порт — связующее звено. И кто-то из Ночи стоял за всем этим — настолько старательно, что нанял людей, чтобы остановить расследование.

Не корпоративный шпионаж.

Элиан посмотрел через стол. Даша за ноутбуком, экран отражался в её зрачках. Она искала базы подрядчиков и не знала, что жетон пахнет Эфиром. Не знала, что дело её отца и его дело — одно и то же.

Тетрадь Даши лежала на краю стола. Потрёпанная обложка, исписанные страницы. Он обещал не читать без разрешения — и не будет. Но связь между двумя делами была очевидна.

Элиан закрыл глаза и сидел неподвижно.

Завтра ему придётся поговорить с Дашей. Не о жетоне и не о переулке. О порте. О Ковале. О том, что их дела пере-

секлись и от этой точки дороги назад нет.

Глава 21. Порт

Утро выдалось пасмурным. Серый свет просачивался в окно офиса, ложился на стол ровным, тусклым слоем. Дождь кончился ночью, но воздух остался тяжёлым. Словно город никак не мог проснуться.

Элиан сидел за столом. Перед ним лежал жетон.

Маленький металлический кругляш, прохладный на ощупь. На поверхности неглубоко, но ровно был выбит незнакомый символ. Оборотная сторона оставалась гладкой, ничем не примечательной.

Он держал его между пальцами и смотрел, будто пытаясь разглядеть его прошлое.Вампирский след. Плотный, холодный и затёртый, въевшимся в металл. Значит, жетон не новый. Носили долго. Может, месяцы. А может и годы.

«Она нашла Коваля сама. Она имеет право знать, что её дело и твоё — это одно,» — пронеслось в голове.

«Но она человек... Если узнает слишком много — станет уязвима. Покров.»

Элиан положил жетон на стол. Посмотрел на него еще мгновение, потом встал и открыл нижний ящик. Под стопкой старых дел оставалось пустое место. Он аккуратно положил жетон туда. Закрыл ящик, повесил ключ на шнурок у шеи и спрятал под рубашку.

Возможно стоит Даше рассказать про порт, про Коваля.

Про то, что их дела пересеклись. Но не про жетон. Не про вампиров. Только то, что можно объяснить «контактами в Ночи». Но... Сколько стоит скрыть?

Он сел обратно и посмотрел на часы. Семь тридцать. До её прихода — полтора часа.

Странно, но голова не болела.

Это ощущалось почти как чудо. Вчера в поселении Арканистов он расширил своё восприятие, охватив сразу шестьсот человек, все уровни — и после такого всегда приходила тяжесть, тупая боль за глазами, желание схватить таблетку и просто посидеть в тишине.

Но сейчас ничего. Ни головной боли, ни тяжести. Голова была будто после долгого и хорошего сна.

«Слишком легко. Слишком далеко. Я не должен был это чувствовать», — мелькнула мысль, острая и неприятная. Элиан тут же отогнал её. Всё было просто: чистый Эфир поселения ещё действовал, давал свои крохи силы. Это был отдых, восстановление. Ничего больше.

Элиан достал сигарету. Прикурил. Дым поднялся к потолку, растворился в полумраке комнаты.

Он ждал.

***

Дверь открылась почти ровно в девять.

Даша вошла, волосы собраны в небрежный хвост, под глазами тени. Видно, что она не спала. Куртка та же, сумка через плечо. В руках — папка с распечатками.

Она не поздоровалась. Просто подошла к столу, положила папку и открыла ее.

— Двое из троих, — сказала она. Голос прозвучал ровно, но в нем чувствовалась легкая хрипотца. — Бывшие военные. Работали в ЧОП «Азимут». ЧОП закрылся два года назад. Владелец — подставная фигура, номинал из области.

Элиан слушал, не перебивая.

— Третий — без следов в реестрах. Будто чистый лист. Либо он очень хорош, либо данные стёрли намеренно.Она перевернула страницу.

— Главное. ЧОП «Азимут» работал на субподряде у логистической компании. «Северный терминал-7». Та же компания, что фигурирует в деле моего отца.

Элиан поднял на неё взгляд.

Даша не отводила глаз. Её пальцы, раскладывавшие бумаги, чуть дрожали. Но это был не страх. Это была усталость. И ещё что-то — то самое чувство, когда ты подходишь к чему-то, что когда-то сломало твою жизнь, и всё равно идёшь вперёд.

Он узнал это состояние.

«Нет... Она не помощник. Она — инструмент, который уже готов к тому, чтобы его применили. Осталось только направить и указать цель».

«Но у неё отец погиб. Она двигается вперед не потому, что ей приказали».Два голоса снова зазвучали в голове, словно споря друг с другом.

— Продолжайте, — сказал он.

Элиан встал, подошёл к ящику. Достал распечатку — увеличенное фото из дела порта. То самое, что Даша нашла раньше. Но у него была своя копия — через Еву.

Он положил её на стол.

— Ты нашла Коваля на этом фото, — сказал он. — Я знаю.

Даша замерла на мгновение в комнате стало невероятно тихо.

— Откуда у вас это?

— Ева Миллер. Она была в команде, что вела дело вашего отца и сохранила некоторые материалы.

Повисла пауза.

Даша смотрела то на фото, то на него. По какой-то причине она не спросила, почему Ева передала это ему.

— Коваль — не источник утечки, — продолжил Элиан. Его голос звучал сухо, без лишних эмоций, будто он специально убирал из него всё, что могло выдать его собственные чувства. — Он курьер. Порт — канал. А канал контролирует не Vogel Industries.

— Кто?

— Те же, кто убил вашего отца. Я не знаю, кто именно. Но я знаю, что они работают через физические каналы. И не думаю что они очень хотят, чтобы я копал.Даша смотрела на него долго.

— Вы знали, когда нанимали меня.

— Да.

— Почему не сказали?

— Я далеко не психотерапевт. К тому же изначально не предполагалось что первое же дело будет связано с вами.

Она ничего не ответила сразу. Повернулась к окну, смотрела на город, будто искала в его очертаниях ответы, которых не было на бумагах. Потом тихо, почти шёпотом, произнесла:

— Три года. Я три года ходила вокруг этого. А вы нашли связь за два дня.

Элиан не сказал ничего. Потому что не знал, что сказать. Сказать что это просто совпадение? Бывают ли вообще такие совпадения?

Эта мысль царапала изнутри, но сейчас было не время для извинений. Сейчас они должны были работать.

Они работали до вечера, и время будто растворилось в бумагах, телефонных звонках и коротких репликах. Будто того разговора утром и не было.

Даша разбирала «Северный терминал7» по косточкам. Она находила связи, выводила цепочки — вытаскивала на свет то, что кто-то очень хотел спрятать.

— Компания оформлена на номинального директора. Пенсионер из области. Реальный бенефициар скрыт цепочкой из трёх фирм-прокладок. Но одна из прокладок — «Вектор-Логистик» — имеет контракт с неким Ночным Сенатом. Официально — «транспортные услуги для закрытых мероприятий».

Элиан слушал.

«Вектор-Логистик». Имя было знакомым. Он видел его в документах по делу Арканистов — как одного из получателей «экспериментальных образцов». Но он не стал говорить об этом Даше.

Она нашла ещё:

— У «Вектор-Логистик» есть склад в порту. Тот самый, где два года назад было нападение. Где погиб мой отец.

Когда она произнесла эти слова, Элиан посмотрел на неё, почувствовав её эфирный след.

Её след — человеческий, обычно такой слабый и размытый, почти незаметный, — сейчас стал резким, чётким, будто проступил сквозь туман. Эмоции оставляли след. Раньше он этого не замечал. Раньше человеческие чувства были для него просто фоном, шумом, который он научился не слышать.

А теперь он видел. Чётко. Слишком чётко.

***

В пять вечера Даша нашла последнее звено.

Цепочка фирм-прокладок вела не к компании, а к человеку.

Она молча положила распечатку на стол и посмотрела на Элиана.

Имя на бумаге: Жюльен Марку.

Жюльен Марку. Он знал это имя. Марку был не просто человеком. Марку был Владетелем — старым, влиятельным,

одним из тех, кто курировал «серые» операции Ночного Сената. Через его руки проходили контракты, которые нельзя было проводить официально.

Но это не главное.

Самое странное было в другом: Марку, по слухам, которые ходили в Ночи, был правой рукой Максимилиана де Соля — того самого де Соля, о котором Вэй рассказывал вчера. Того, кто всё чаще появлялся на Совете и поднимал вопрос об архивах.

Элиан не стал ничего объяснять Даше.

— Это имя мне знакомо, — сказал он спокойно. — Я проверю через свои каналы.Даша смотрела на него, и в её взгляде читался вопрос, на который он не хотел отвечать.

— Вы его знаете?

— Слышал о нём.

— Это тот, кто стоит над Ковалем?

— Да. И, вероятно, тот, кто приказал убить вашего отца.

Даша встала. Пошла к окну. Смотрела на город. Её плечи чуть опустились.

Элиан остался сидеть. В голове крутились мысли о жетоне, спрятанном в ящике. Чьим был этот вампирский след? Он так и не проверил до конца. Но теперь у него появился подозреваемый.

Он достал телефон и набрал Вэя.

Гудки.

— Лун. Надеюсь, по делу? — голос Вэя звучал привычно,

с лёгкой иронией.

— Дело. Мне нужна информация по одному... — Элиан чуть покосился на Дашу, — В общем мне нужен Жюльен Марку.

Пауза на том конце.

Вэй — впервые за все их знакомство — не ответил сразу.

— Элиан... ты уверен?

— Да.

— Тогда слушай внимательно. Марку не просто Владетель. Он — Казначей де Соля. И это уже не слухи, как раньше. А де Соль... де Соль сейчас очень активен. И если ты полез к Марку — то лучше сначала поговори с дядей.

Элиан молчал.

— Я понял, — сказал он.

— Нет, — резко ответил Вэй. — Ты не понял. Де Соль — это не просто Владетель. Это манипулятор. Он не убийца, но если он за что-то взялся, он доведёт до конца. И он знает, что ты — Сумеречный. А значит в его представлении ты никто.

— Я не никто.

— Я знаю. Но он — не знает. И это опасно. Думаю, для вас обоих. Твой статус в семье нигде не афишировался. Он не знает, что я лишь твоя замена.

Связь оборвалась.

Элиан положил телефон на стол и посмотрел в сторону окна. Даша всё ещё стояла у стекла, смотрела на город.

За окном снова начинался дождь. Мелкий, холодный.

Крупинки оседали на стекле, стекали вниз тонкими струйками, будто пытались смыть что-то невидимое.«Де Соль. Марку. Коваль. Порт. Отец Даши».

Нити сплетались в тугой узел. И чем больше он тянул за концы, тем крепче он затягивался.

Он не знал, что будет дальше. Но одно он понимал точно: назад дороги нет.

Глава 22. Жетон

Даша ушла час назад. Дверь за ней закрылась тихо. Элиан не двигался. Он сидел за столом и смотрел на жетон.

Дождь за окном не прекращался. Тот самый, что начался ещё в конце их разговора, теперь стучал по стеклу ровно, будто метроном отсчитывал секунды до чего-то неизбежного. Крупинки бились о стекло, сливались в тонкие струйки и стекали вниз, оставляя на стекле едва заметные следы.

Жетон лежал на столе — тёмный металл, почти чёрный. Символ был выбит неглубоко, но чётко, словно кто-то очень старался сделать его одновременно незаметным и вечным. Элиан знал, что это знак из Ночи. Но чей именно — не знал. И это раздражало.

«Она нашла Коваля сама. Она имеет право знать. Её отец — не случайная жертва», — пронеслась в голове мысль, тёплая и упрямая.

А следом, холодный и спокойный, пришла другая: «Нет. Ты знаешь правила. Покров. Нельзя срывать завесу, если не уверен, что сможешь прикрыть тех, кто окажется на свету».

Элиан взял жетон. Холод металла на мгновение будто пронзил пальцы, стал почти осязаемой тяжестью. Металл был холоднее, чем должен быть после часа на столе. Вампирский след впитался в него, как чернила в бумагу, как запах дыма в старую одежду.

Он опустил жетон обратно. Самому разбираться с этим будет долго. Нужен кто-то, кто знает Ночь изнутри. Ева не подойдёт — она человек, и у неё просто не может быть тех знаний. Дядя Се тоже не вариант: он слишком близко к центру всего, слишком много знает и слишком часто выбирает, что стоит говорить, а что лучше оставить в тени. Пока рано вмешивать его. Не сейчас.

Может, Вэй? Он достаточно близок к миру Ночи. И при этом достаточно далёк от Совета.

Элиан достал телефон. Набрал номер. Гудки тянулись — три, четыре… Вэй ответил настороженно.

— Лун. Надеюсь, по делу.— Дело. Встретимся завтра? В полдень. «Серая Пыль».Пауза повисла между ними, плотная и неудобная.— Почему именно при свете солнца? Да и ты знаешь, сколько там виски?— Знаю. В полдень.— Ладно.Линия закрылась.

Элиан положил телефон на стол и только тогда заметил, что действовал слишком быстро. Обычно он взвешивал всё: риск, последствия, цену, которую придётся заплатить. Сейчас он просто позвонил.

Он затушил сигарету, встал и прошёл в маленькую комнату за стеной. Лёг на узкую кровать, чувствуя, как усталость наваливается тяжёлым плащом. Дождь продолжал стучать за окном, ровный и настойчивый. Элиан провалился в сон — без образов, без картинок, впрочем как всегда.

***

Бар «Серая Пыль» стоял на углу двух улиц, которых не было ни на одной туристической карте. Полумрак здесь казался не просто отсутствием света, а чем-то самостоятельным, почти живым. Пахло старым деревом и дорогим виски — запахом, который въедается в стены и остаётся там навсегда. За стойкой стоял бармен, который умел делать вид, что не замечает ничего вокруг, и этим был особенно ценен. В углу тихо, почти шёпотом, играл джаз, будто стеснялся собственной мелодии. Посетителей было мало: полдень в Ночном Веспере — время, когда город ещё не проснулся, а ночных жителей практически не встретишь.

Элиан сел у стены, спиной к двери. Скорее по привычке, чем из необходимости: старые рефлексы живут дольше, чем причины, их породившие. Он заказал виски, но не пил. Просто держал стакан в руке, чувствуя, как стекло постепенно теплеет от его ладони. Янтарная жидкость внутри стояла ровно, без бликов.

Вэй осушил бы этот стакан не думая. Он вел довольно бурную жизнь, пока был сумеречным.

Вэй вошёл через десять минут. Джинсы, тёмное худи, кроссовки. Он всегда выглядел на восемнадцать, и всегда был старше этого возраста. Но сегодня в его глазах мелькнуло что-то новое: не подростковая энергия, а напряжение.

— Элиан.— Вэй.

Вэй сел напротив. Не обнял, не пошутил, не попытался сгладить тишину. Просто посмотрел. Потом тихо, будто под-

бирая слова, произнёс:

— Ты выглядишь по-другому.— Как именно?— Не знаю. Как будто стал плотнее, что ли. Раньше ты чувствовался как тень. Сейчас уже как тень, которая осознаёт, что она тень. И это… несколько пугает.

Элиан не ответил. Вместо этого он достал жетон и положил его на стол между ними. Металл глухо стукнулся о дерево, и звук этот прозвучал громче, чем хотелось бы.

Вэй посмотрел на жетон, и его лицо медленно менялось — как у человека, который увидел собственное отражение в треснувшем зеркале. Он узнал символ.

— Где ты это взял?— Нашёл в переулке. Точнее, мне помогли трое нападавших — профессионалы. Один из них как раз и обронил.

Вэй не стал брать жетон в руки. Он смотрел на символ, а его пальцы нервно крутили стакан, будто пытались стереть с него невидимую грязь.

— Это знак внешних подрядчиков. Тех, кто работает на конкретных Владетелей, но не входит в их свиту. Наёмники, курьеры, исполнители. У каждого Владетеля — свой знак.

Пауза легла между ними, тяжёлая и ощутимая. Вэй смотрел в свой стакан, а костяшки его пальцев побелели от напряжения.

— Этот — Марку.

Вэй заговорил тихо. Бар был почти пуст, но здесь знали: стены в Ночном Веспере всегда имеют уши. Этому учили в

семье Лун с самого детства.

— Ты уже знаешь, что Марку — Казначей. Знаешь, что он — правая рука де Соля. Тогда я тебе по телефону не договорил. Договорю сейчас.

Элиан слушал, не перебивая. Ему нужно было услышать всё.

— Марку — не просто казначей в смысле денег. Через него проходят «чистки». Не убийства — де Соль не пачкает рук. Чистки — это когда кто-то становится неудобным и его аккуратно убирают с доски. Переводят, увольняют, компрометируют, иногда — просто забывают. Люди исчезают, и о них не спрашивают. Вот это — работа Марку.

— И что де Соль сейчас затеял? — спросил Элиан.

Вэй посмотрел на него долгим взглядом, в котором читалось: «Ты не понимаешь, во что лезешь».

— Последние два месяца он почти на каждом заседании Совета. Поднимает вопрос о пересмотре архивов. Документов до Реформации. Лиана в бешенстве, но он находит союзников. Говорит, что старые документы нужно «обновить». Что они устарели.— Что значит «обновить»?— Значит — переписать. Или уничтожить. Или найти то, что спрятано. Я не знаю, что именно. Но он что-то ищет. И если ты полез к Марку, ты рискуешь помешать и дяде.

Элиан чуть приподнял бровь. Вэй спохватился:— Дяде Северину.— Дядя Се в Совете?— Да. И давно следит за де Солем. Они не друзья. Но и не враги. Что-то между. Что-

то старое.— Что именно?— Не знаю. Спроси у него сам. Вы довольно близки, как-никак.

«Спрошу. Но не сейчас», — мысленно ответил Элиан, хотя вслух ничего не сказал.

Вэй снова посмотрел на Элиана, не отводя взгляда.

— Элиан, послушай. Де Соль почувствует, если ты к нему сунешься. И он не остановится. Для него ты — Сумеречный, а значит, вроде как пустое место. Если пойдёшь к нему, он тебя сломает.— Я не молодой. И не настолько ниже его.— Ты не понимаешь. Он не будет драться. Это не его метод. Это будет давление. Как с теми, кто слабее. И ты, будучи Сумеречным, можешь не выдержать.— Выдержу.

Вэй смотрел на него долго, будто пытался разглядеть что-то, что могло бы его переубедить. Потом тихо, почти шёпотом, произнёс:

— Поговори с дядей Северином. Он, по крайней мере, знает де Соля. Может защитить. Или хотя бы предупредить.

Пауза повисла в воздухе, густая и неудобная.

— Нет, — сказал Элиан.

Вэй моргнул, явно не ожидая такого ответа.— Почему?

Элиан не ответил сразу. Он и сам не знал, как правильно сформулировать. Это было не про недоверие. Это было про что-то большее — про необходимость самому держать в руках все нити, даже если пальцы от этого будут болеть.

— Потому что если я пойду к нему, мои действия будут зависеть от него. А мне нужно самому узнать всё.

Вэй долго смотрел на него, а потом горько усмехнулся.

— Знаешь, что самое странное? Я завидую тебе.— Чему?— Тому, что ты ещё свободен. Я держу место наследника уже двенадцать лет. Думал — временно. Думал, ты пробудишься, вернёшься, и я уйду в тень. А ты не просыпаешься. И Лиана с дядей меня держат. Я пишу отчёты для Совета, кланяюсь старшим, играю в их игры. А ты открываешь агентство. Пьёшь синтетическую кровь. Идёшь к де Солю ночью. Потому что никто не может тебе запретить.— Я не свободен.— Ты свободнее меня.

Пауза. Она была не пустой, а наполненной всем тем, что они не решались сказать друг другу годами.

— Спасибо за совет. Но я пойду сам.— Ты как дядя. Вы с ним похожи больше, чем ты думаешь.— Как мать. Я предпочитаю так думать.

Вэй усмехнулся — впервые за весь разговор по-настоящему, без горечи.— Да. Как она.

Вэй допил второй стакан и аккуратно поставил его на стол. Потом посмотрел на Элиана так, будто вспомнил что-то важное.

— Элиан, я скажу тебе кое-что. Не как родственник. Как тот, кто через это проходил.— Слушаю.— Когда у меня началось пробуждение, первые недели я не понимал, что со мной. Думал, что это просто усталость, нервы. Даже лекарство от Арканистов пробовал для Сумеречных — но они казались недостаточными. Я злился на всех, особенно на тех,

кто ничего не замечал. А потом сам заметил кое-что.— Что? — Я стал ощущать других. Не через Эфир. Я стал ощущать… расстояние. Между собой и всеми остальными. Как будто я на одном уровне, а они — на другом. И это расстояние росло. Каждый день — на миллиметр. Но росло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.